

Записки
Семипалатинского Отдела Общества
Изучения Казахстана

(бывший Семипалатинский отдел Государственного
русского Географического Общества)

Вып XIX

Семипалатинск 1931 год

№16285

РЕЗУЛЬТАТЫ орнитологической экспедиции в Прииртышские степи б. Семипалатинской губ.

В 1921 году Томское Орнитологическое Общество, при всемерной материальной поддержке Сибирского Отдела Народного Образования, отправило в горно-степную часть Семипалатинской губернии научную экспедицию с целью исследования орнитологической фауны этой, совершенно незучченной, местности. В экспедиции приняли участие члены Общества И. М. Залесский, И. М. Залесский, А. С. Шостак, А. А. Паршин, П. А. Шастовский и В. С. Криштофик.

Работы экспедиции велись с 14 мая по 22 сентября, за каковое время был собран богатый орнитологический материал и значительная коллекция, хранящаяся в Сибирском Орнитологическом Обществе.

Экспедиция выполнила следующий маршрут:

Мая 14-го — ~~Выезд из Томска~~

Мая 22—31 — Семипалатинск. Экскурсии в окрестностях города

Июня 1—4. — Семипалатинск.

Июня 5. — Выезд из Семипалатинска через пригород Жана-Семей в направлении на Семей-тау.

Июня 6—30. — Группа Семей-тау. Стационарное исследование в горах и прилежащей степи. Озеро Майчеку. Деревня Петроград (Щербаковка)

Июля 1 — Выезд из Семей-тау на юго-запад в направлении на с. Знаменка. Экскурсии в прилежащей степи и на озера Балыкты-куль, Ком-куль и др.

Июля 11—30. — Горная группа Коконь, поселок Надеждовка. Озеро Балыкты-куль Рч. Мурза-б. к.

Июля 31 — Выезд из поселка Надеждовка в направлении на Чингиз тау, мимо гор. Арчалы

Авг. 1. — Горные группы Даголян (Дсгулан), Салдыр, стоянка казака Бисимбая.

Авг. 2. — Перевал через группу Кадыр Перевал через главный хребет Чингиз-тау.

Авг. 3—13. — Поселок Соколовский (Сары-куль) на озере Сары-куль, южный склон Чингиз-тау. Экскурсии в горах и высокой окружающей степи.

Авг. 14—25. — Движение в обратный путь из Соколовки. Перевал через Чингиз-тау. Остановка у горы Хан-Чинского ред.

ПРОВЕРЕНО

Покинутый русский поселок Ягодкин. Горы Коконь. Поселок Брусиловка. Село Знаменка.

Авг. 26—27.—Поселок Суздалевка. Озеро Майчеку. Озеро Сор.

Авг. 28—Поселок Репинский.

Авг. 29—30.—Семипалатинск

Авг. 31—Выезд из Семипалатинска вниз по Иртышу в направлении на станицу Белокаменскую.

Сент. 1—14.—Станица Белокаменская. Экскурсии в пойме Иртыша и Шульбинском бору.

Сент. 15.—От'езд в обратный путь на Семипалатинск и окончание работ экспедиции.

* * *

Целый ряд привходящих причин на целые семь лет задержал обработку собранных экспедицией материалов. Не имея пока возможности опубликовать последние полностью, мы ограничиваемся самым беглым обзором орнитофауны Семипалатинских степей, поскольку она выявляется в результате предварительного изучения материалов. В связи с этим настоящая статья не дает выводов о современной зоогеографии исследованной области и заключает в себе лишь следующие данные: краткий физико-географический очерк местности, беглую характеристику наиболее характерных станций и, наконец, список найденных экспедицией форм, снабженный соответствующими замечаниями.

Краткий физико-географический очерк исследованной местности.

Местность к ЮЗ от Семипалатинска представляет из себя степную, слабо всхолмленную, с плоскими увалами и замкнутыми котловинами равнину, пересекаемую степной речкой Мухоркой (Мухура). Последняя в летнее время в низовьях пересыхает, оставляя замкнутые мелкие бассейны с сильно солоноватой, негодной для питья, водой. Плоские увалы, подходя к Мухорке, в некоторых случаях круто обрываются к руслу речки, образуя каменистые обрывы, в пониженных местах задерненные и покрытые кустами караганы. Растительный покров этой равнины, в виду значительной сухости климата и засоленности почв, весьма беден и характеризуется присутствием различных форм пустынно-степной флоры с типчаком, полынью, пятнами чия, куртинками таволжки и т. д. В пониженных местах, как, например, у ЮВ оконечности горной группы Семей-Тау, распространяется ксерофильная флора, окружающая озера. К последним надо отнести озеро МайЧеку, состоящее из двух, рядом расположенных озер. Одно из них, меньшее по площади, представляет горько-соленое озеро, лишенное приенной растительности. с топкими плоскими берегами и

весьма низким уровнем воды. Второе, лежащее на расстоянии каких-нибудь 400 метров от первого, значительно большей величины, менее засолено, более глубоко, с топкими дном и берегами и значительными крепями камыша, осоки и тростника, косами вдающимися в озеро. Различие в генезисах озер влияет и на характер их орнитоценоза.

45-ти километровое степное пространство к ЮЗ от Семипалатинска нарушается резким поднятием Семей-Тау (по направлению СЗ-ЮВ), которое при наблюдении из города имеет довольно внушительный вид. В действительности эта горная группа представляет из себя систему связанных между собой невысоких и лишенных древесной растительности холмов, наибольшая высота которых не превышает 1813 фут над уровнем моря (по отметкам на 40-верстной карте Военно-Топографического Отдела). Склон Семей-Тау, обращенный на СВ, изрезан то узкими, то широкими долинами, по которым извилистыми лентами сбегают в степь ручьи с прекрасной водой и пышной травянистой растительностью берегов.

Семей-Тау характеризуется скучостью выходов основных пород; обнажения последних замечаются лишь в незначительных ущельях и по склонам увалов, преобладающий ландшафт гор—щебнистые площади изредка с осыпями и характерной растительностью каменистой степи, например *Sedum hybridum*, *Artemisia frigida* и другие, а иногда *Stipa capillata* на задерненных участках почвы. Попутно мы должны отметить единственную в Семей-Тау маленькую березовую рощу, расположенную на участке сельско-хозяйственной фермы и, очевидно, искусственно взращенную. Присутствие ее вносит известный элемент разнообразия в общий облик орнитофауны Семей-Тау.

К ЮЗ и Ю от Семей-Тау местность снова понижается и переходит в суглинистую степь, по которой протекает незначительная речка Улькун-Кара-Су. В верховьях этой речки расположилось село Знаменское. Довольно крупный населенный пункт. Под влиянием с-х. культуры окружающая степь заметно изменилась: везде полосы распаханной земли и обширные участки бахчей.

Р. Улькун-Кара-Су имеет невкусную солоноватую воду, благодаря чему знаменские крестьяне пользуются колодцами. Заметим, что и в последних, расположенных по левую сторону речки, вода засолена, тогда как колодцы правобережной части села имеют прекрасную воду. Есть ли у реки Улькун-Кара-Су постоянный сток в р. Чаган—нам неизвестно.

Вблизи села Знаменского находятся два незначительных водоема, резко различных между собой. Один из них (не помеченный на 10-верстной карте Военно Топографического Отдела и расположенный в 2,5 килом. к ю от села) пред-

ставляет горько-соленый бассейн с очень низким уровнем воды, топким дном и берегами и почти полным отсутствием водяной флоры; второй (Ком-куль)—слабо солоноватое озеро с мощными зарослями камыша, осоки и тростника и более глубоким дном. Далее, в направлении на ЮЮЗ от Знаменки, километров в 16-ти, находятся два озера—Балакты-куль и Безымянное. Первое, с почти пресной водой и глубокое, лежит в замкнутой котловине и имеет подковообразную форму, вершина которой образована топким перешейком, иногда пересыхающим. Берега озера на большей части своего протяжения окаймлены мощным бордюром *Сарех*, *Scirpus*, *Phragmitie communis* и других второстепенных форм. Местные казаки утверждают, что раньше здесь водилась рыба, откуда и название «Рыбное озеро».

Соседнее озеро, меньшее по величине и находящееся выше Балакты-куля, очень мелкое (не более 3 футов глубины), с плоскими берегами, и сплошь почти заросло тростником и осокой. Местность вокруг озер—та же волнистая степь с незначительными сопками и с характерным травяным покровом пустынно-степной ассоциации (типчак, чий, полынь и проч.).

Несколько юго-западнее Балакты-куля равнинный рельеф степи резко меняется и мы имеем очень красивые, с причудливыми очертаниями вершин, горы Коконь. Эта группа, прекрасно видная со склонов Семей Тау, ничем не напоминает последние. Более значительная высота, вероятно, не менее 2700 футов над уровнем моря, характерная структура массивов, с явными следами золового происхождения, почти голый гранит—вот характерные черты Кокони. Северо-восточная сторона группы представляет хаотическое нагромождение скал самых разнообразных форм, из которых преобладающим являются т. наз. матрацовые отдельности». Эта грандиозная картина разрушения производит на путника большее впечатление, чем, например, дикие хребты Саян или мягкие, се ебрыные гольцы Кузнецкого Алатау.

Коконь прорезается в трех местах глубокими, живописными ущельями, из которых одно, носящее название «городского» приводит в поселок Надеждинский (ныне несуществующий) с 20 дворами украинцев. Голые гранитные массивы Коконя граничат с пышной растительностью ущелий и широких суходолов. Здесь мы имеем осиновые насаждения, черемуху, иву и другие древесные породы; различные кустарники и богатый травяной покров с белыми шапками «Иван-чая». У вершин Коконя на северной стороне—группы кривых осин, приотившихся в осыпях колосальных гранитов, а на южной стороне, на более задерненных участках, были констатированы редкие группы низкорослой сосны. В щелях гранита и западинах стелются заросли

«казачьего можжевельника» и др. (*Juniperus sabinae*, *Lonicera* sp. и других), красиво гармонирующие с светлосерыми скалами.

Вдоль южного склона Коконя пробегает теряющаяся в степи речка Кишкене-кара-су, которая в местах пересечения щебнистых предгорных увалов имеет скалистые невысокие обрывы. На остальном протяжении—это тихий ручеек, то заболоченный и почти исчезающий в кочках, то расширяющийся до глубоких озерков. Здесь, на левой стороне речки, находился брошенный в 1921 году поселок Надеждовка или Коконь. Параллельно Кокони, южнее его, тянется невысокая цепь голых щебнистых холмов Каинды, с которых змейками сбегают в степь таволожковые заросли. Широкая долина между этим горными группами при движении на юг выходит в обширную унылую степь, на которой вблизи южной оконечности Коконя лежат озера Бедпак-сор и Рысай. И здесь также приходится отметить любопытное явление, влияющее на орнитоценоз:— зависимость генезиса озер от степени засоленности почвы и высоты их положения. Озеро Бедпак-сор имеет довольно значительную водную площадь с очень ничтожным уровнем воды с горизонтальными, чрезвычайно широкими и топкими, подступами к воде, лишенными растительности. Лишь черные и темно-багровые солянки шапками или куртинами разнообразят эту грязь, через которую нет никакой возможности достигнуть обреза воды без риска в ней завязнуть. Озеро Рысай—небольшой почти пресный бассейн с зарослями осоки и тростника и хорошей луговой растительностью по берегам.

Севернее г Коконь протекает степная речка Мурза-бек, которая во время нашего посещения представляла ряд разобщенных стоячих водоемов иногда довольно глубоких и заросших по краям осокой и камышем. Еще несколько севернее расположено два озера—Копа-куль и Сор того же характера, что и вышеупомянутые озера. В июле месяце с вершины Кокони можно было видеть, что озеро Сор имеет значительное водное пространство, тогда как в августе, когда мы его обследовали, это озеро совершенно пересохло и лишь посередине оставалось несколько луж пахнущей воды. Лежащее вблизи длинное озеро Копа-куль опять-таки значительно меньше засолено, густо заросло с берегов высоким мощным камышем и осокой. Вблизи озер расположен поселок Суздалевский.

Местность к ЮЮЗ от горной группы Коконь в направлении к хребту Чингиз-тау характеризуется усилением пустынно степного ландшафта. Несколько скрашивает унылую перспективу довольно широкая долина ручья Аши-су, который протекает килом. в 20 к ЮЗ от Коконь. Здесь мы имеем луговую растительность, а дальше ландшафт весьма одно-

образен—глинистая степь с чахлым травяным покровом и безжизненными, солеными озерами. Рельеф местности вплоть до хребта Чингиз-тау—слабо холмистый, нарушаемый хаотическим беспорядком целого ряда изолированных возвышенностей, как например, Арчалы, Даголян, Урда-тау и другие. Следует отметить, что первые две по своему характеру аналогичны горной группе Коконь, тогда как Урда-тау на карте Урба тау), повидимому, возвышенность более древнего происхождения и сходна с характером Чингиз-тау. Несколько особняком стоит группа Кадыр, расположенная к СВ от хребта Чингиз-тау и параллельно ему. Это — длинная, до 40 километр. протяжением, цепь невысоких округленных сопок и увалов с хорошей травянистой растительностью, в которой значительную роль играет ковыль-волосатик *S. ira capillata*, целыми площадями покрывающий склоны холмов. К югу от Кадыр рельеф приобретает снова резко пустынно-степной характер вплоть до подножья Чингиз-тау, а затем мы имеем значительное поднятие обширного и довольно значительного по высоте Чингизского хребта, являющегося северо-западной ветвью Тарбагатая.

Уже с сопок, окружающих Даголян и Урда-тау, открывается панorama на этот наиболее значительный в Прииртышской равнине массив. Необходимо отметить, что склон Чингиз-тау обращенный на северо восток, имеет резкое падение к поверхности степи (явление аналогичное Семей-Tay), тогда как юго-западный склон имеет постепенное понижение, образуя целый ряд отрогов, возникающих на ландшафте высокой и местами плодородной степи. С СВ склона хребта сбегают в степь многочисленные ручьи и речки, текущие в узких, глубоких долинах с каменистыми подчас склонами и сравнительно богатой кустарниковой, древесной и травянистой растительностью. Судя по расспросным данным и личным наблюдениям, юго-западный склон Чингиз-тау лишен этого разнообразия ландшафта, но зато имеет широкие долины ручьев с тучной луговой растительностью, являющихся центром летнего стойбища казаков. На ЮЗ склоне хребта в высокой плодородной степи, в верховьях ручья Акбайтал и в 43 километрах к СВ от истоков реки Баканаса находится почти пресное озеро Серы Куль, на берегу которого в 1921 году находился русский поселок Соколовка, состоявший тогда из 9 дворов. Не можем не отметить, что этот поселок еще в 1920 году не был известен соответствующим организациям Семипалатинска, так как жители его (невольные выходцы из южных губерний России) за два года жизни на новом месте не посещали Семипалатинска. Из особенностей хозяйственного значения следует упомянуть невозможность здесь бахчевых культур и плохое вызревание огурцов, что стоит в прямой зависимости от высокого положения местности.

Ландшафт в районе озера Сары куль представляет из себя нагорную степь с прекрасными лугами в пониженных местах и степной растительностью на более высоких, причем в последней доминирующую роль играет ковыль *Stipa capillata*. Само озеро лежит во впадине, окружено мощным барьером камыша, образующего лабзы, и сырьими кочковатыми, низинками, граничащими с обрезами воды.

Предварительный обзор орнитоценоза основных стаций

Из вышеприведенного краткого описания описываемой местности видно, что она достаточно однообразна на всем протяжении. Однако, несмотря на специфические условия ландшафта, отдельные его элементы могут быть охарактеризованы, как местообитания определенных (или преобладающих) форм птиц. Основными стациями будут следующие:

- а) Степь
- б) Стоячие водоемы
  - 1. Пресные озера
  - 2. Горько соленые озера
- в) Степные речки
- г) Горы
- д) Жилище человека.

Это грубое деление требует, естественно, детализации и в этом случае каждая из упомянутых крупных стаций распадается на ряд более мелких, самостоятельных, но размер и характер статьи не позволяют углубиться в характеристику птичьего населения в зависимости от всего разнообразия физикогеографических условий местности.

Степь. Отдел степи имеет преобладающее значение во всей Прииртышской равнине и характеризуется наличием следующих видов, присущих только ему:

- Aesalon columbarius pallidus* (Sushk).
- Falco cherrug* (Gray)
- Buteo rufinus* Cretschn.
- Circus pygargus* (L)
- Circus macrourus* (Sykes)
- Otis tarda* (L)
- Microtis tetradactylus orientalis* Hart.
- Chettusia gregaria* (Pall)
- Saxicola yeltoniensis* (Forst)
- Pterocorys sibirica* (Gm.).
- Calandrella brachydactyla longipennis* Eversm
- Alauda arvensis?* subsp
- Agrodroma campestris* (L).
- Hippolais scita scita* (Eversm).
- Oenanthe isabellina* (Cretschn)
- Saxicola torquata maura* (Pall)

Стоячие водоемы. Озера Прииртышской равнины могут быть разделены на две основных категории:

- 1) почти пресные с богатой растительностью и
- 2) безжизненные горько-соленые водоемы.

Орнитоценоз первых в основном представлен наличием следующих форм:

<i>Podiceps cristatus</i> (L)	<i>Circus aeruginosus</i> (L)
“ <i>auritus</i> (L)	<i>Fulica atra</i> (L)
“ <i>nigricollis</i> Brehm	<i>Vanellus vanellus</i> (L)
<i>Mergus albellus</i> (L)	<i>Aegialitis alexandrinus</i>
<i>Oxyura leucocephala</i> (Scop.)	alexandrinus (L)
<i>Nyroca ferina</i> (L)	<i>Glareola nordmanni</i> Nordm
“ <i>fuligula</i> (L)	<i>Limosa limosa</i> (L)
<i>Spatula clypeata</i> (L)	<i>Tringa stagnatilis</i> Bechst
<i>Nettion crecca</i> (L)	“ <i>totanus eurhinus</i> Oberh.
<i>Querquedula querquedula</i> (L)	<i>Rhyacophilus glareola</i> (L)
<i>Dafila acuta</i> (L)	<i>Larus ridibundus</i> (L)
<i>Mareca penelope</i> (L)	“ <i>minutus</i> (Pall)
<i>Chaulelasmus strepera</i> (L)	<i>Sterna hirundo</i> (L)
<i>Anas platyrhyncha</i> (L)	<i>Chlidonias leucoptera</i> (Temm.)
<i>Tadorna tadorna</i> (L)	“ <i>nigra</i> (L)
<i>Casarca ferruginea</i> (Pall) ¹⁾	<i>Budytes flava beema</i> Sykes
<i>Anser anser</i> (L)	<i>Acrocephalus agricola</i> Jerd.

Горько-соленые озера имеют чрезвычайно бедную фауну; здесь прежде всего надо упомянуть *Recurvirostra avocetta* (L), едва ли не единственную птицу, к-рая отличает состав населения этой станции. На кромежке горькие озера посещаются *Casarca ferruginea*, *Tadorna tadorna*, *Anthropoides virgo*, *Phalacrocorax lobatus* и др.

Степные речки, благодаря бедности водой в летнее время, представляют как-бы пресные озера в миниатюре, впрочем, с некоторыми особенностями. Так, здесь можно встретить *Riparia riparia* in sp., *Rhyacophilus ochropus* (L) *Numenius arquatus lineatus* Cuv, *Crex crex* (L) („мочаги“), *Cyanecula svecica pallidogularis* Zar и *Lanius collurio* (L) (кустарниковые заросли)

*Горы.*²⁾ Изолированные возвышенности Прииртышской равнины в связи с их орнитофауной могут быть разделены на две основных категории: 1) горные группы, имеющие мягкие очертания вершин без выхода материнских пород и с преобладанием щебнистой поверхности склонов (например, СемейТау); 2) горные группы в которых преобладающим элементом являются голые гранитные массивы с

¹⁾ По месту гнездовья красная утка относится к отделу степи.

²⁾ Эта стация представляет комплекс весьма разнообразных экологических условий: луговины в долинах гор, степные участки по инсолируемых склонам, древесные насаждения и т. д.

характерным для них растением—арча (*Juniperus sabinae*), группами сосны и осинника. Конечно, и те и другие в смысле орнитоценоза имеют много общих черт, но в то же время замечается и различие. Общими являются, например, следующие виды:

<i>Tinunculus naumannii</i> (Fleisch)	<i>Erythrina erythrina</i> (Pall)
<i>Perdix perdix robusta</i> Hom	<i>Granativora icteria</i> (Ev)
<i>Tonere</i>	<i>Emberiza hortulana</i> (L)
<i>Lagopus lagopus major</i> Lor	<i>Emberiza buchanani obscura</i> Zar
<i>Crex crex</i> (L)	<i>Otocorvus brandti montana</i>
<i>Cuculus canorus</i> (L)	Bianchi
<i>Pica pica pica</i> (L)	<i>Sylvia nisoria</i> (Bechst)
<i>Pastor roseus</i> (L)	<i>Oenanthe pleschanka</i> Lepech
<i>Oriolus oriolus oriolus</i> (L)	<i>Monticola saxatilis</i> (L)
<i>Cannabina flavirostris koreyewi</i>	и некоторые другие.
	Zar.

В качестве отрицательной характеристики гор первого типа следует отметить отсутствие здесь *Vultur monachus* (L), *Columba rupestris turkestanica*, *Apus apus apus* (L) и *P. oenicurus rufiventris phoenicuroides* Moore.

Горы второго типа, имея много сходных черт (в орнитофауне) с горами первого типа, характеризуются наличием именно тех форм, которые фигурируют в качестве примеров отрицательной характеристики первых.

Жилище человека. Здесь мы имеем: *Columba livia bombycinica*, *Urura eropis* (L), *Passer domesticus* subsp., *Passer montanus montanus* (L), *Hirundo rustica* (L).

В вышеприведенном кратком описании степной части края опущена правобережная часть Иртыша, посещенная экспедицией уже осенью в период осеннего движения. Имея ввиду, что ознакомление с орнитофауной этого района имело значение для уяснения особенностей Заиртышской равнины и не останавливалась, поэтому, на описании местности по правому берегу Иртыша, отметим лишь характерные ее черты и особенности птичьего населения. Правый берег Иртыша к Северу от Семипалатинска характеризуется наличием дюнных образований, пологой протянувшихся по берегу реки, на которых раскинулись Шульбинский и Семипалатинский сосновые бора. Крутые берега, отходя в некоторых местах в сторону от реки, образуют обширные поймы с пышными лугами, озерами и старицами. Характерные черты орнитофауны сосновых боров представляются в следующем виде:

<i>Tinunculus t. tinunculus</i> (L)	<i>Dryobates major</i> (L)
<i>Erythropus vespertinus</i> (L)	<i>Corvus cornix sharpei</i> Oates
<i>Milvus migrans linatus</i> Tray	<i>Sturnus menzbieri</i> Sharpe
<i>Buteo buteo vulpinus</i> Glog	<i>Anthus trivialis</i> in sp.
<i>Accipiter nisus nisus</i> (L)	<i>Parus major</i> (L)

Streptopelia orientalis meena Sykes   *Penthestes borealis baicalensis* Swinh и другие

Merops apiaster (L)

т. е. формы в большинстве случаев лесные и почти полностью (за ничтожными исключениями) отсутствующие в степной части Семипалатинского Края, но широко распространенные в соседних равнинах Барабы и Курунды.

Таким образом, Иртышские сосновые бора, несмотря на свое интразональное положение, не только несут в себе черты лесов северной подобласти палеарктики (например, *Tetrao uragallus* sp по сообщению казаков станицы Белокаменской), но и являются границей, за которую не переходят характерные формы разнотравной Западно-Сибирской степи, как *Emberiza aureola*, *Agradroma Richardi*, *Trypanocorax frugilegus ultimus* лишь во время лесных кочевок проникающие до Семей-Тау.

Иртыш, как станция, характеризуется присутствием некоторых форм, свойственных лишь ему:

Заключение.

Зоогеографическое положение обследованного экспедицией района рисуется в следующем виде.

Район входит составной частью в самостоятельный фаунистический участок, который может быть назван Туркестано-Сибирским. Участок лежит в зоне схождения главнейших зоogeографических подразделений—Северной и Нагорно-Азиатской подобласти, благодаря чему граница между ними в силу общих физико-географических условий приобретает характер пограничной полосы, то более, то менее широкой. Эта полоса тянется с запада через центральные части хребта Чингиз Тау на горы Аркат и более на южные части Калбинского Алтая, постепенно поднимаясь к северу, и одновременно определяет южную и восточную границу участка.

Западная граница лежит восточнее озера Денгиз, район которого представляет, повидимому, самостоятельный фаунистический участок. Северная граница участка определяется линией, проведенной несколько южнее Акмолинска на запад и пересекающей Иртыш несколько севернее города Семипалатинска.

ПЕРЕЧЕНЬ ПТИЦ.

COLYMBIFORMES.

1. *Podiceps cristatus* L.

Найдена в обществе обыкновен. и черношейной поганок на оз. Балыкты-куль, северней Коконя (6, 7/VII) и на оз. Ком-куль близ с. Знаменки (3/VII).

2. *Podiceps auritus* L.

Не редка на оз. оз. Балыкты-куль и Ком-куль. Молодой экз. пойман 17/VII на Камышистом озере, в 25 килом. к С. от Коконя.

3. *Podiceps nigricollis* Brehm.

Гнездится на оз. Балыкты-куль, где 17/VII добыт от выводка masc.

CICONIFORMES.

4. *Phalacrocorax carbo subcormoranus* Brehm

Табуны бакланов появились 13/IX на Иртыше у стан. Белокаменской и держались несколько дней. Возвращаясь в Семипалатинск (15, 16/IX), мы несколько раз видели на реке стаи этих птиц.

5. *Ardea cinerea jouyi* Clark.

Регулярно наблюдалась в окр. ст. Белокаменской, то на берегу Иртыша, то на озерах в пойме последнего (2-12/IX). Птиц было пары.

ANSERIFORMES

6. *Mergus albellus* L.

Пару лутков нам посчастливилось встретить 15/VII на озере Рысай, в 16-17 килом к В от Коконя. Затем, одиночная птица наблюдалась 17/VII на безымянном озере к С от Коконя.

7. *Oxyura leucocephala* (Scop.).

В окр. Семипалатинска не наблюдалась. Многочисленна на оз. Ком-куль, что близ с. Знаменского (южнее Семей-тау). Значительно реже на оз. Балыкты-куль.

Экскурсия на озера восточнее Коконя (15/VII) не дала сведений об этой птице. В направлении к Чингисскому хребту также не встречена, что об'ясняется крайне беглым ознакомлением с пройденной местностью.

8. *Bucephala clangula clangula* (L.)

В „Списке птиц окр. Семипалатинска“ В. А. Хахлова и В. А. Селевина отмечен, как редко гнездящаяся птица. Нами нигде не найден.

9. *Nyroca uligula* (L.).

10. *Nyroca ferina* (L.)

Найдены на Балыкты куле (6, 7/VII) и на озере Рысай к В. от Коконя (15/VII).

11. *Spatula clypeata* (L).
12. *Nettion crecca* (L)
13. *Querquedula querquedula* (L)
14. *Dafila acuta* (L)
15. *Mareca penelope* (L)
16. *Chauliazmuz strepera* (L)
17. *Anas platyrhyncha* (L)

В степях края перечисленные виды уток, за исключением свиязи, найдены на всех посещенных экспедицией озерах. Свиязь наблюдалась только на озерах в районе Коконя.

По численности реже других серая утка.

18. *Tadorna tadorna* (L)

Не часто попадалась нам в районе Семей-тау. Дневник содержит следующие записи: 7/VII — пара пеганок над речкой в Семей-тау; 21/VI оз. Майчеку; 3/VII — оз. Ком-куль в окр. с. Знаменки.

По направлению к хребту Чингис не встречена.

19. *Casarsa ferruginea* (Pall)

Варнавок, обычно парами, мы наблюдали на каждой экскурсии в степях, прилегающих к Семей-тау, и в долинах гор. Гнездится и севернее Семей-тау, близ Мухорки, где 13/VI замечен один экз. и матка с 6 пуховыми птенцами. Многи *C. ferruginea* на озерах Майчеку, Ком-куль (близ с. Знаменки) и Балыкты-куль

В пос. Соколовском (Чингис-тау) варнавка содержится некоторыми крестьянами в полуодомашненном состоянии, и, судя по виду птиц, хорошо осваивается с неволей.

По дороге из Чингис-тау к Коконю замечена 16/VIII на большом озере между Урда-тау и Догуланом; днем поздней — на безымянном оз. северней Коконя.

20. *Anser anser* (L)

В период гнездования мы нашли серого гуся на озере Ком-куль, где 3/VII в камышах обнаружен еще теплый труп птицы, и 17/VII на оз. Балыкты-куль (стая).

Последующие наблюдения относятся к августу месяцу: 2/VIII стая летевших *A. anser* замечена к Ю от главной цепи Чингиса, стаи и пары между 5—10/VIII в окр. оз. Сарыкуль (пос. Соколовский) и стаи на безымянном оз. северней Коконя (17/VIII) и Майчеку (26/VIII).

В окр. Белокаменской наблюдался неоднократно.

FALCONIFORMES

21. *Tinunculus tinunculus tinunculus* (L)

На левом берегу Иртыша, в степях, пройденных экспедицией, обыкновенной пустельги нет.

Один экз. добыт 28/V в окр. Семипалатинска (Шульбинский бор.); в окр Белокаменской не редка.

22. *Tinunculus naumannii* (Fleisch)

Сотенные стаи степных пустельг вечерами оживляли березовую рощу около с. х. фермы в Семей-тау. Как пришлось нам потом убедиться, эта грациозная птица гнездится и многочисленна в Семей-тау и его отрогах, (на С. до Мухорки), в Коконе и Чингисском хребте.

В гнезде, найденном 6/VI на скале близ с. х. фермы, были уже птенцы.

23. *Aesalon columbarius pallidus* (Sushk).

Наблюдался в степях, скружающих Семей-тау; близ озера Майчеку (21/VI, 28/VIII) и с. Знаменки (5/VII) и один раз — в Коконе.

Гнездо, найденное 21/VI в котловине Майчеку, помещалось на земле, в маленьком кустике тавологи, и содержало 4 пуховичков.

24. *Erythrorhynchus vespertinus* (L)

Единственный раз (старый masc) замечен в окр. Белокаменской, в уреме Иртыша, 13 IX.

25. *Hypotriorchis subbuteo* (L)

Под Семипалатинском и в окр. ст. Белокаменской не редок. Осмотренное 24/V гнездо оказалось пустым.

Сведения из прочих пунктов посещенного района исчерпываются находкой чеглока в Чингисском хребте (10.VIII) и к Ю от главной цепи Чингиса близ оз. Сары-куль в нагорной степи (5/VIII).

26. *Falco peregrinus?* Subsp.

Одиночного сапсана мы видели 12/VI в Коконе. Птица, сидевшая на скале, позволила хорошо разглядеть себя в бинокль.

27. *Falco cherrug* (Gray)

В Семей-тау не встречен. Несколько раз наблюдался в Коконе и в степи, севернее гор Указаков, кочующих близ хребта Чингиз, сохранился, как ловчая птица. Одну такую птицу показывали нам в Чингисском волисполкоме 3/VIII.

28. *Pandion haliaetus haliaeetus* (L)

Начиная с 10-х чисел сентября, скопа ежедневно показывалась над Иртышом (окр. стан. Белокаменской) и подолгу летала вдоль реки, охотясь за рыбой.

Нигде более не встречена.

29. *Milvus migrans lineatus* (Gray).

За исключением Чингисского хребта и района, лежащего к С. от него приблизительно до гор. Арчалы, черноухий коршун наблюдался повсеместно, как близ жилья, так и в значительном от него удалении (Коконь).

Очень много *M. lineatus* в окр. Жана-Семей, на городских свалках. По правой стороне Иртыша также обычен и прослежен нами до станицы Белокаменской.

30. *Haliacetus leucogyrhus* (Pall)

Дневник содержит лишь две отметки в нахождении Орлана-чернохвоста в районе работ экспедиции. Обе относятся к стан. Белокаменской и датированы 2 и 5/IX.

Орлана-белохвоста мы не видели.

31. *Aquila chrysaetos* (L)

Распространен, видимо, широко, но встречается не часто. Один экз. добыт нами 20/VII в Коконьских горах. Пересекши главную цепь Чингиса, мы видели прекрасного ловчего беркута в казацком ауле, у одного из богатых казаков.

В окр. Семипалатинска наблюдался в Шульбинском бору 28/V.

32. *Aquila heliaca* Sav

Одиночный могильник был замечен 17/VII у сев. подножья Коконя. В других пунктах степной полосы не наблюдался.

Под Белокаменской зарегистрирован 2/IX и 4/IX

33. *Aquila clanga* (Pall)

Несколько раз видели и однажды неудачно стреляли по большому подорлику в окр. станицы Белокаменской.

34. *Buteo rufinus* Gretschi.

На перегоне Надеждовка—горы Арчалы, между названным поселком и первым к Ю от него казацким аулом, мы любовались крупным экземпляром пустынного сарыча, который как изваяние застыл на куполе могильной башни и не слетал, пока наши повозки не приблизились к нему на ружейный выстрел (31/VII).

Второй экземпляр, однако с темным хвостом, замечен 14/VIII северо-восточней пос. Соколовского в нагорной степи.

35. *Buteo buteo vulpinus*. (Glog)

Несколько раз наблюдался в окр. стан. Белокаменской. Подраненный экз., к сожалению, не был взят, т. к. птица упала в тальники на один из Иртышских островов и потерялась.

36. *Accipiter nisus nisus* (L)

В степях и горных группах, обследованных экспедицией, не найден.

Наблюдался под Семипалатинском (Шульбинский бор 28/V) и в окр. стан. Белокаменской.

37. *Circus pygargus* (L)

38. *Circus macrourus* (Sykes)

39. *Circus cyaneus cyaneus* (L)

40. *Circus aeruginosus* (L)

Из перечисленных видов, наиболее многочислены болотный, степной и луговой луны, которых мы наблюдали повсюду в подходящих местах от Семипалатинска до Чингисского хребта.

В противоположность степному луню, *C. pygargus* придерживался сырых долин речек и луговых пространств в котловинах озер.

41. *Aegypius monachus* (L)

Впервые гриф наблюдался нами 10/VI в районе Семейтау, между с. х. фермой и дер. Щербаковкой. Второй раз пара этих огромных птиц, привлеченных павшей лошадью, опустилась в непосредственной близости от фермы 1/VII), и в течение получаса была об'ектом нашего неудачного скрадывания.

В Коконе *A. monachus* положительно многочисленен и безусловно здесь гнездится, чего нельзя сказать о Семей-тау. Мы неоднократно наблюдали по несколько штук в горах, среди неприступных скал, однажды нашли полуистлевший труп в ущелье, на выходе в степь, и добыли экз. севернее Коконя, близ д. Брусиловки, где до десятка птиц пировали над падалью.

42. *Gyps fulvus* (Habl)

Встречен только в Кокони, среди черных грифов, и значительно уступает последнему в численности.

GALLIFORMES

43. *Perdix perdix?* Subsp

Стайку куропаток мы вспугнули 20/VII на экскурсии в Коконь, у подножья горы Вторично табун *P. perdix* с шумом поднялся из-под ног наших лошадей при под'еме на перевал горной группы Кадыр (2/VIII).

44. *Coturnix coturnix* (L)

На всем пройденном маршруте—от Семей-Тау до хребта Чингиз — перепел встречался гл. образом на пахотных полях и в непосредственной к ним близости. Поэтому он обыкновенен в районе, заселенном русскими, т. е. к С. от Коконя, и гораздо реже между Коконем и Чингизом (17/VII близ Догулана).

В окр. пос. Соколовского (Чингиз-Тау) крик перепела мы слышали 6/VIII.

45. *Tetrao urogallus?* Subsp.

По рассказам жителей стан. Белокаменской водится в ленточном бору по правому берегу Иртыша.

46. *Lyrurus tetrix?* Subsp.

Один раз наблюдался в Кокони, близ пос. Надеждовки

(24/VII) и вторично—в Чингиз-Тау, в лощине с невысоким осинником (10.VIII)

47. *Lagopus lagopus major* Lор.

Судя по нахождению в окр. Семейтавской с. х. фермы (6/VI) и в Кокони (20 и 25/VII), как одиночными экз., так и стайками,—белая куропатка принадлежит к числу гнездящихся птиц обследованного района.

GRUIFORMES.

48 *Fulica atra* L.

Найдена на Балыкты-Куль, севернее Коконя (17/VII) и на оз. Сары-Куль, в Чингизском хребте (5 и 9/VIII).

49. *Porzana porzana* (L.)

Несомненно гнездится в районе Семипалатинска (см. „Uragus“ 28 г. № 2) У нас данных нет.

50. Стрек стрек (L.)

Крик коростеля мы неоднократно слышали вечерами в Семей-Тау и Кокони. Близ с. х. фермы 7.VI добыта самка с готовым к сносу яйцом.

51. *Otis tarda* (L.)

Дрофа наблюдалась 3/VII близ оз. Ком-Куль в окр. с. Знаменки (один экз.), 15 VII близ оз. Сор в 17 км. к В. от Коконя (один экз.), 24 VII близ рч. Мухорки (несколько экз., один добыт) и 15.VIII дважды в сев. предгорьях хребта Чингиз (по одному экз.).

Повидимому, распространена широко, будучи везде немногочисленной.

52. *Microtis tetradactylus orientalis* Hart

В степях, прилегающих с Сев. к Чингиз-Тау, стрепет не зарегистрирован, но представляет обыкновенное явление в районе Коконя, Семей-тау и р. Мухорки.

53. *Megalornis grus lilfordi* Sharpe.

54. *Anthropoides virgo* (L.)

Журавли изредка попадались нам в Семей-тау и окр. с. Знаменки, при чем красавка был замечен дважды: 15 VI к Ю. З. от фермы среди плоских холмов (стайка) и 5.VII—на соленом озере близ Знаменки (3 экз.)

55. *Burhinus oedicnemus?* Subsp

По уверению П. А. Шастовского, стайку авдоток он встретил 24.VII в степи близ рч. Мухорки, возвращаясь на базу экспедиции из Семипалатинска.

Считать это наблюдение результатом неверного определения у нас нет никаких оснований, т. к. П. А. Шастовский добывал авдотку в Барабе и хорошо знаком с внешностью этой птицы.

CHARADRIIFORMES.

56. *VaneLLus vanellus* (L)

Обыкновенно парами и реже стаями чибис наблюдался на всем пространстве степей от Семипалатинска до хребта Чингиз (оз. Сары куль), будучи приурочен к мочагам и луговинам в долинах гор и к берегам камышистых речек и озер. Не избегает и водоемов с солоноватой водой, как Майчеку.

57. *Chettuzia gregaria* (Pall)

Многочисленней обыкновенного чибиса. Прослежена от рч. Мухорки на С. до оз. Сары-куль в хребте Чингис на Юг. Излюбленные станции—возвышенная степь с чахлой растительностью, в соседстве с озерами или степными речками.

Большие табуны кречеток были 26/VIII на Майчеку. Под Семипалатинском не наблюдалась

58. *Charadrius dominicus fulvus* (Gm)

Экз. тасс добыт нами 12/VIII на оз. Сарыкуль (Чингиз-тау).

В списке птиц окр. Семипалатинска В. Селевина и В. Хахлова фигурирует, как редкая пролетная птица.

59. *Aegialitis alexandrinus* (L)

На оз. Майчеку стайки этих зуйков были встречены 18 и 21/VII. Позднее (6, 7 и 17/VII) мы нашли их на Балыкты-Куле. Относительно других пунктов маршрута сведений наш дневник не содержит.

60. *Aegialitis dubius dubius* (Seop)

Одиночные экз. и пары галстушников составляли неизменную принадлежность водоемов, посещенных нами, не исключая почти пересохшего, сильно засоленного озера с тухлой водой близ с. Знаменки.

Под Семипалатинском обыкновенен на Грязнухе.

61. *GlaeoLa nordmanni Nordm.*

Десятки тиркушек держались на Майчеку во время наших экскурсий на это озеро (18 и 21/VI). Кроме того, мы наблюдали их на оз. Ком-куль в окр. с. Знаменки.

В Чингиз-тау и на озерах восточнее и южнее Коконя *G. nordmanni* не найдена.

62. *Phalacrocorax lobatus* (L)

Две порядочных стайки плавунчиков были замечены 5/VII на соленом озере близ Знаменки, и одна стайка 15/VII на оз. Рысай, восточней Коконя.

В очень большом количестве эти птички наблюдались 26/VIII на Майчеку.

63. *Recurvirostra avosetta* (L)

Несмотря на значительность территории, обследованной экспедицией, и богатство ее подходящими станциями, шилоклювка отмечена лишь дважды: 21/VI на Майчеку, где

пойман пуховик, и 2/VIII на мелководном, видимо, соленом озере с совершенно голыми берегами перед цепью Урда-тау (стайка). Белоснежные птицы эффектно вырисовывались на фоне желтого песка и темно-синей воды.

64. *Nupenius aquatus lineatus* Cuv.

Сведения наши о кроншнепе очень отрывочны: пара наблюдалась 18/VI на Майчеку и несколько пролетевших птиц мы видели 5/VII над речкой Кара-су в окр. Знаменки.

65. *Limosa limosa* (L)

Парочка веретенников гнездилась в Семей-тау, в мокрой ложбине при выходе из гор в степь. Сporадически наблюдались на озерах: Майчеку, Рысай и Балыкты-куль (июнь-июль). В Чингизском хребте не замечены.

66. *Clotis nevillarii* (Gunn)

Один экз. добыт 7/IX на Иртыше в окр. стан. Белокаменской.

67. *Tringa stagnatilis* Bechst

Найден на Майчеку (18 и 21 июня) и Балыкты-куле (6, 7/VII и 18 VIII). Не многочисленен.

68. *Tringa totanus eurhinus* Oberh

Распространен шире поручейника и численностью его превосходит. Кроме Майчеку и Балыкты-куля, наблюдался на оз. оз. Рысай (восточней Коконя) и Сары-куль (Чингиз).

Обыкновенен в окр. Семипалатинска (Грязнуха).

69. *Rhyasophilus glareola* (L)

Мы нашли фифи близ с. Знаменки,—на оз. Ком-куль и рч. Кара су, а также в окр. пос. Соколовского,—в Чингизтау. В этом последнем пункте фифи попадались одиночными экз. и стайками между 4/VIII и 9/VIII на оз. Сары-куль.

70. *Rhyasophilus ochropus* (L)

Черныш довольно обыкновенен по рч. рч. Кара-сук (окр. с Знаменки), Мурза-бек и Кишкене-Кара-сук (Коконь) и встречен на озерах Балыкты-куль и Сары-куль (Чингиз).

Кроме того, одиночного *R. ochropus* мы видели 14/VIII на незначительном ручье к С. от Чингизского хребта близ стоянки Чингизского волисполкома.

71. *Actitis hypoleucos* (L)

Впервые перевозчик наблюдался 6 и 7/VII на оз. Балыкты-куль (один экз.); затем он найден был 15/VII на оз. Рысай (к В от Коконя) и 3/VIII на оз. Сары-куль, в Чингизских горах.

Не редок в окр. стан. Белокаменской.

72. *Terekia cinerea* (Güld)

В. Хахлов и В. Селевин считают мородунку гнездящейся птицей окр. Семипалатинска. Нам не попадалась.

73. *Philemonachus rufipennis* (L.)

За время работы экспедиции в степях турухтан наблюдался дважды: 15/VII на оз. Рысай, к В. от Коконя (несколько экз.) и 26/VIII на оз. Майчеку.

74. *Limonites temminckii* (Leisl)

75. *Limonites minuta* (Leisl)

Если не считать Семипалатинска, в окр. которого кулички-воробыи были многочисленны на Грязнухе (22, 24/V), самое раннее наблюдение над *L. temminckii* относится к оз. Рысай, восточнее Коконя (15/VII). Позднее *L. temminckii* отмечен в б. числе экземпляров на оз. Сары-куль (5, 8/VIII), на Балыкты-куле (18/VIII), Майчеку (26/VIII) и в окр. стан. Белокаменской (5/IX).

L. minuta мы встретили на Сары-куле (8-9/VIII), по рч. Кара-сук близ с. Знаменки (20/VIII) и на оз. Балыкты-куль 18/VIII.

76. *Pelidna alpina* (L.)

Для нас было большой неожиданностью встретить чернозобика 21/VI на оз. Майчеку. Державшийся здесь одиничный экз. добыт.

На осеннем движении *P. alpina* наблюдались 26/VIII на упомянутом выше озере и в окр. стан. Белокаменской (14/IX).

77. *Pelidna ferruginea* (Brünn)

Эти кулички в значительном числе особей отмечены нами на Майчеку 26/VIII, совместно с чернозобиками и плавунчиками.

78. *Capella gallinago* (L.)

Токование бекаса мы слышали 22/V в окр. Семипалатинска. Один экз. замечен 15/VII на оз. Рысай, причем ни где более в районе Коконя и Семей-тау не наблюдался. Обыкновенен в прибрежной полосе оз. Сары-куля (Чингизтау) и в пойме Иртыша близ стан. Белокаменской.

79. *Larus argentatus cachinnans* (Pall.)

Изредка появлялись над Иртышом в окр. стан. Белокаменской. Один экз. добыт здесь 14 IX.

80. *Larus canus major* Midd.

Много сизых чаек было на Майчеку 18 и 21/VI. Затем одиночные экземпляры наблюдались 5/VII на „Тухлом озере“ около с. Знаменки и 15/VII на озерах Бедпак-сор и Рысай, к В. от Коконя.

81. *Larus ridibundus* (L)

В окр. Семипалатинска и Белокаменской нередка отмечена 21.VI на Майчеку; в других пунктах края не найдена.

82. *Larus minutus* (Pall)

Малую чайку мы встретили на озерах Майчеку (18, 21.VI), Балыкты-куле (6, 7.VII) и Безымянном (17.VII). Изредка наблюдалась восточней Коконя, близ жд линии на Сергиополь.

Под Семипалатинском обыкновенна.

83. *Hydroprogne tschegra* (Lep)

Зарегистрирована только на Иртыше: в окр. Семипалатинска 26.V и в окр. стан. Белокаменской 2 и 4.IX.

84. *Sterna hirundo* (L)

В массе обитает озерки, лужи и протоки в местности „Грязнуха“ под Семипалатинском. Значительно реже в левобережной степной полосе, откуда у нас имеются лишь следующие сведения: 21.VI — несколько экз. на Майчеку, 6, 7.VII — одиночные экз. на Балыкты-куле и 2.VIII один экз. у маленькой речки за главной цепью хребта Чингис.

Не редка в окр. Белокаменской.

85. *Chlidonias nigra* (L)

86. *Chlidonias leucoptera* (Temm)

Обе крачки многочисленны на Грязнухе в окр. Семипалатинска. Белокрылая в степях не найдена, что же касается черной, то она безусловно гнездится в районе Коконя (озера Балыкты-куль и Рысай) и Чингиза (оз. Сары-куль). На Сары-куле *C. nigra* многочислена и добыта в нескольких экз., в т. ч. iuv.

87. *Sternula albifrons* (Pall)

Единственный раз попалась нам 15.VII на соленом озере Бедпак сор к В. от Коконя.

В окр. Семипалатинска мы видели двух *S. albifrons* 21.V.

88. *Syrphantes paradoxus* (Pall)

По северному и восточному подножью Семей-тау редка. Парочка садж наблюдалась 18.VI при выходе из гор в степь, у колодца, и 3 экз.—недалеко от Майчеку.

Огромные стаи *S. paradoxus* были встречены нами на оз. Ком-куль под Знаменкой (2.VII), в окрестностях которой, по рассказам крестьянина Догошенко, много раз находили гнезда этих птиц. Многочисленна саджа и в местности, лежащей к Ю. от Знаменки (оз. Балыкты-куль, Кокоңь), но в районе Чингиз тау не найдена.

Выходок садж (родители с пуховиками) взят 24.VII по дороге из Коконя в пос. Брусиловку.

89. *Streptopelia orientalis meena Sykes*

В Семей-Тау встречается, хотя и очень редко. В Коконе и Чингиз-Тау не зарегистрирована.

Под Семипалатинском (Шульбинский бор) и в уреме Иртыша близ Белокаменской обыкновенна.

При рассмотрении экз. экз. коллекции (3) бросается в глаза, что семипалатинские птицы (2) несколько темнее барбинской (1 экз.) и значительно темнее новосибирских. У них (семипалатинских) зашевек между голубыми пестринами и межлопаточная область абсолютно лишены пепельного тона, у новосибирских он более или менее заметен в виде налета. Рыжие каймы верха (плечевые, кроющие)—густые, темные, яркие, у новосибирских—бледные. Винный цвет низа у первых—более насыщен рыжеватыми, чем у вторых.

Примечание 1-е: „В общем Семипалатинские горлицы темнее и рыжее птиц из более северных районов, для которых (птиц), таким образом, будут характерны признаки сероватости и некоторого побледнения“.

90. *Coturnis livia* (L)

Найден в скалистых обрывах Мухорки, в Семей-Тау и в горах Коконь, вдали от жилья.

Много домашних голубей в Семипалатинске.

91. *Coturnis rupestris turkestanica* But.

В Семей-Тау, видимо, случайная птица, т. к. за месяц пребывания экспедиции скалистый голубь наблюдался всего один раз, притом в ограде фермы (17/VI). Это последнее обстоятельство подчеркивает высказанное мнение.

Чрезвычайно многочисленен в Коконе, в глубине гор, и по скалистым берегам речки Кишкуне-Кара-су. В Чингиз-Тау один экз. встречен 15 VIII при спуске в степь с главной цепи хребта.

CUCULIFORMES

92. *Cuculus canorus* (L)

Не представляет редкости в Семей-Тау и горах Коконь. Южнее Коконя мы наблюдали кукушку 2/VIII на перевале через Кадыр и 10 VIII в Чингиз-Тау.

В лиственных рощах окр. Семипалатинска и в Шульбинском бору попадалась часто (26—30/V).

Экз. fem добыт 5/VI в открытой степи по дороге на с. х. ферму.

CORACIFORMES

93. *Coracias garrulus garrulus* (L)

Сизоворонка замечена из скна вагона в бору под Семипалатинском (21/V). За исключением этого наблюдения и

добычи *fem* в Семей-Тау, на с. х. ферме, куда *C. garrulus* очевидно, случайно залетела, других данных в нашем распоряжении нет.

94 *Megops apiaster* (L)

Многочисленные стаи этих эффективных птичек привлекли наше внимание 16/IX на перегоне Старосемипалатинск—Семипалатинск по правому берегу Иртыша.

В степях не найдена.

95. *AIcedo atthis pallasi* Rechb.

Несколько раз наблюдался на Иртыше в окр. стан. Белокаменской (4, 5, 8/IX).

96. *Uria epops saturata* Lonn.

Узод—неизменный спутник казакских кладбищ, могильников и заброшенных глинобитных строений. В таких местах он неизменно попадался нам в долинах Семей-Тау и прилежащей степи. Реже *U. epops* в Коконе, где подходящих для него станций мало.

По дороге в Чингисский хребет и в окр. Сары-куля не наблюдался. На обратном пути один экз. встречен 15/VIII около горы Чингиз-хан.

Выходки были в Семей-тау 25/VI. В окр. Знаменки 3/VII найдено гнездо с летними молодыми.

97. *Apus apus reichenensis* Swinh.

Стайку черных стрижей мы видели 16/VI над горами близ с. х. фермы. В Кокони стрижи гнездятся, причем большая колония найдена 20/VII в расселинах недоступных скал, недалеко от вершины седловидной сопки.

Табунок стрижей замечен 31/VII вечером у гор Арчалы. В Чингис-тау *A. apus* наблюдался несколько раз 6 и 9/VIII в районе оз. Сары-куль.

98. *Caprimulgus europaeus europaeus* (L)

99. " *uvini* Hume.

Летними вечерами приходилось не раз видеть козодоев близ с. х. фермы и в пос. Надеждовке (Коконь).

Под Семипалатинском встречается в Шульбинском бору.

Наш колл. материал (3 экз.) весьма незначителен и не позволяет установить ареала распространения форм козодоя в пределах изученной местности, но дает возможность сделать вывод о наличии здесь, как вида *up. ini*, так и тип. европейских особей.

К *up. ini* принадлежит *fem* от 15/VII-21 г. из Коконя, очень бледно окрашенная, с весьма большим пятном на 1-м маховом. Однако, подхвостье сильно испещрено. Типичной *europaeus* мы считаем *masc* от 22/VI-21 г. из Коконя общий окрас его чрезвычайно темный, белое пятно на 1 маховом мало и внутри имеет рыжий бордюр, пятно на втором маховом

доходит до стержня пера, но не переходит на внешнее опахало, длина пятна на крайнем рулевом около 28 мм.

Третий экз. изпод Семипалатинска почти однотипен со 2 м; особенности его заключаются в том, что величина белого пятна на кр. рулевом достигает по стержню 36 мм. а пятно на 2 маховом переходит на внешнее опахало, образуя здесь маленькое пятнышко. Следовательно, этот посл. экз. близок к подвиду *zarudnyi* Hart.

100. *Bubo bubo*? subsp.

Наблюдался только в Семей-Тау и однажды в открытой степи близ оз. Майчеку (18/VI).

101. *Asio flammeus* (Pontopp.)

Судя по записям дневника, болотная сова найдена от Семей-тау до Чингиза, будучи особенно распространенной в Коконе.

102. *Dryobates major*? subsp.

В степях и горных группах края отсутствует. Наблюдался в Шульбинском бору под Семипалатинском и в бору в окр. Белокаменской.

103. *Jynx torquilla* (L)

За всю поездку вертишейка встречена только 22/V в Пожарной роще., в окр. Семипалатинска.

OSCINES

104. *Corvus corax kamtschaticus* Dub

За время поездки ни разу не встречен, что указывает на крайнюю редкость этой птицы в исследуемой местности.

В „Списке птиц окр. Семипалатинска“ В. Селевина и В. Хахлова приведен с пометкой „М“ (малочисленность).

105. *Corvus corone orientalis* Eversm.

Единственный раз одиночная черная ворона наблюдалась в окр. Семипалатинска в последней трети мая.

Других сведений из района работ экспедиции нет.

106. *Corvus cornix sharpei* Oates.

В степной части края, обследованной нами, ворона попадалась у подножья группы Семей-тау, но сведений о гнездовании ее здесь мы не имеем. Дальнейшие наблюдения над вороной носят чисто случайный характер. В пути от Семей-тау до хребта Чингиз — не встречена в Коконе — определенно отсутствует, как и в более низких степных горах — Доголане, Салдыре и Кадыре.

Одиночный экземпляр мы видели по южную сторону Чингиз-тау, близ пос. Соколовского, в большой стае галок (3/VIII). Второй — и опять таки одиночный экз. — замечен на обратном пути, южнее Главного хребта Чингиз. (14.VIII).

На правом берегу Иртыша, в полосе соснового бора, гнездится и весьма обыкновенна.

107. Турапосогах *fragilegus ultimus* Sushk.

Очень обыкновенен в ближайших окрестн. Семипалатинска и значительно реже в районе Семей-тау, где наблюдался лишь однажды—18/VI.

На всем пути от Семей тау к Чингисскому хребту положительно отсутствует.

По правому берегу Иртыша встречался неоднократно:

108. *Coloeus monedula soemmeringi* (Fich)

Как гнездящаяся птица, распространена через весь край от Семипалатинска до хребта Чингиз тау. Судя по относительной редкости ее в Семей-тау и многочисленности в Коконе и Чингиз-тау — предпочитает высокие скалистые группы. Огромные (тысячные) табуны галок мы наблюдали 3/VIII близ Чингизского волисполкома.

Представляет обычное явление на правом берегу Иртыша, в урёме последнего.

109. *Pica pica pica* (L).

В Семей-тау гнездится в небольшом числе по кустарниковым зарослям, сбегающим узкими лентами в долины. Попадались неоднократно и в других частях этого района.

Несомненно гнездует в Коконе (видели одиночных птиц и выводки) и на сев. склонах Чингизского хребта, где для сороки имеются прекрасные станции в виде осиновых насаждений в долинах гор

110. *Sturnus vulgaris menzbieri sharpe*.

В степной части обследованного района, к Ю. З. от Иртыша, нигде не найден.

В окр. Семипалатинска гнездится.

111. *Pastor roseus* (L)

Колония розовых скворцов имеется по рч. Мухорке, в 45 км. от Семипалатинска. Здесь эти красивые птицы облюбовали для гнездования скалистые, обрывистые берега, недоступными утесами вздымающиеся над пересохшей, почти безводной речкой.

С 7/VI по 29/VI большие и малые стаи скворцов ежедневно вечерами посещали окрестности с. х. фермы и вспугнутые летели дальше, в горы. Этую пору, видимо, следует считать началом кочевок.

В степи у Знаменки не встречены, но буквально тысячными табунами попадались с 15/VII по 29/VIII в Коконьских горах, причем птицы так густо облепляли скалы, что последние в это время напоминали кишащий муравейник.

Только один раз табунок роз. скворцов мы видели близ д. Соколовки (Чингиз-тау).

В окр. Семипалатинска один экз наблюдался 30/V. Ниже города, по правому берегу Иртыша, P. roseus не найден.

112. *Oriolus oriolus oriolus* (L)

Вряд ли можно сомневаться в гнездовании иволги в Семейтавских горах, по крайней мере в районе с. х. фермы, близ которой имеется небольшая березовая роща и густые кустарниковые заросли, дававшие приют этой красивой птице.

В Коконе и Чингизе не наблюдалась. По правому берегу Иртыша отмечена для ближайших окр. Семипалатинска и Шульбинского бора.

113. *Coccothraustes coccothraustes verticalis* Tug. и But.

Единственный раз наблюдался в окр. Семипалатинске (28/V), на окраине Шульбинского бора.

114. *Acanthis flavirostris korejewi* Zar. и Härm's

В Семей-Тау горные чечотки обыкновенно держались у подножья гор в лощинах, со степным характером растительности вблизи покинутых казаками зимовок. Большие стаи, гл. обр., из молодых особей, стали появляться с 25/VII. До этой даты птички были не многочисленны.

Южней Семей-тау мы напрасно скани А. f. korejewi в Кокони и в горных группах между Коконем и Чингиз-Тау. И только однажды, 6/VIII, маленький табунок из 8 неделимых был замечен в нагорной степи за Чингизом.

Примечание 2-е: В систематическом отношении Семипалатинские горные чечотки отнесены П. П. Сушкиным к форме *korejewi*, с оговоркой (*in litt.*), что имеются веские основания для выделения их в особый подвид.

По окраске верха наши экземпляры приближаются к *altaica*, будучи светлее чем, *korejewi*. Штрихи спины — узкие (уже, чем у „*irghisorum*“), но выражены ясно и резко. Пятнистость груди по интенсивности окраса не уступает таковой у формы *kirghisorum*. Тон кроющих крыла, как у *ki ghisorum*. Размеры не выходят за пределы указанные для *kirghisorum*.

Незначительность находящегося у нас под руками материала (б) заставляет воздержаться от выводов о подвидовой самостоятельности Семипалатинских птиц.

115. *Sarcopodus erythrinus* (Pall.)

Несколько раз мы слышали пение чечевицы в окр. Семипалатинска и в Шульбинском бору (май) и видели стайку вероятно отлетную, близ Белокаменской (4/IX).

В степной части края приурочена к горным группам. Не многочисленна в Семей-тау, где попадалась около с. х. фермы, более часто в Кокони и весьма часто в Чингиз тау что стоит в прямой зависимости от наличия станций.

Заслуживает упоминания встреча с чечевицей в открытой степи к Ю от Семипалатинска на р. М. Узень 5/VI.

Одиночная самка держалась в низкорослых кустиках таволги и была добыта.

116. *Passer domesticus* (L)

Найден гнездящимся в скалах по рч. Мухорке и в Семейтавских горах—в районе с. х. фермы и дер. Щербаковки, где является неизменным спутником казакских зимовок

В Кокони, заселенном гораздо реже, дом воробей встречался по преимуществу в пос. Надеждинском.

Примечание 3-е: „Экземпляры из Семипалатинска, как равно западно-сибирские воробы, в серии не отличались от европейских. В этом авторы убедились при просмотре большого количества экземпляров коллекции Зоологического Музея Академии Наук, не подтвердившем наличия у Западно-Сибирских птиц признаков, указанных В. А. Хахловым для *Passer domesticus sibiricus*“.

117. *Passer montanus* (L)

В Семей-тау по численности уступает домашнему воробью. Зарегистрирован на всех главнейших этапах пути от с. х. фермы до Чингисского хребта (с. Знаменка, пос. Надеждинский, пос. Соколовский), везде в умеренном количестве.

Под Семипалатинском не редок. Большие стаи полевых воробьев попадались нам в окр. ст. Белокаменской (сентябрь).

118. *Emberiza citrinella erythrogenys* Viehm

В степной части края отсутствует. Изредка встречалась нам в окр. Семипалатинска.

119. *Emberiza hortulana hortulana* (L)

По мере продвижения экспедиции в степи садовая овсянка нечасто попадалась в широких долинах Семей-тау, (в зарослях карагана, жимолости и др. кустарников,) по течению ручьев, у подошвы гор и близ казакских зимовок. Относительно нахождения *E. hortulana* в Кокони записей в наших дневниках нет. На пути из Коконя до Чингиза, в местности с сильно выраженным пустынным характером, мы ее не видели. Небольшая стайка встречена 18/VIII в Чингиз-тау один экз. добыт там же 10/VIII.

В пос. Суздалевском, близ оз. Майчеку, 26 и 27/III, на огородах, было очень много сад. овсянок, видимо сбившихся в стаи для отлета.

Под Семипалатинском гнездится.

120. *Emberiza buchanani obscura* Zar.

Судя по многочисленности в горах Семей-тау, в Кокони и Чингизе принадлежит к гнездящимся птицам обсле-

дованного района. В степь нигде не спускается и строго держится излюбленных станций—каменистых обрывов, щебенистых бугров и осыпей с отсутствием растительности или с редкими кустиками карагана, таволги и др.

Неизвестно, встречается ли *E. buchanani* в горных группах Арчалы, Даголан и Урда-тау; по характеру гнездовых станций это вполне вероятно.

На С. доходит до рч. Мухорки (под Семипалатинском), в скалистых берегах которой гнездится.

121. *Emberiza aureola* Pall.

За время экспедиции зарегистрирован лишь дважды: 7/VI в окр. с. х. фермы, в кустах по ручью (добыт masc) и 25/VI в одной из долин Семей-тау, в местности сильно заросшей кустами и одиночными березами (добыт masc semiad).

Более дубровника мы нигде не видели

122. *Cupreola schoeniclus* ? subsp

Одиночная птица встречена 24/V в окр. Семипалатинска на одном из многочисленных озерков в районе рч. Грязнухи. В других пунктах пройденного маршрута не наблюдалась.

123. *Granativora icterica* (Ev)

Впервые несколько этих овсянок попались нам в 15—17 км. к Ю от Семипалатинска в степи у п. Итпачского, где экспедиция имела кратковременную остановку. Не менее шести пар птичек перелетывали в зарослях подмаренника, привлекая внимание своей яркой окраской и поведением.

В Семей-тау желчная овсянка исключительно многочисленна и избегает только вершин гор, населяя кустарники в складках местности, по горным склонам и ложбинам, и даже низинные участки долин. В выборе станций не прихотлива и готова мириться с самой незначительной группой кустов, вплоть до заросли чия.

Точных данных о гнездовании *G. icterica* у нас нет. Еще пустое гнездо (самочка из гнезда добыта) было найдено 16/VI. Оно помещалось в одиноком кусте таволги, на высоте 1/3 метра от земли, среди пышной травянистой растительности долины Семей-тау. Второе гнездо с 5 голыми птенчиками мы нашли 7/VI по ключу Узун-булак.

В окр. с. Знаменского *G. icterica* встречена лишь однажды, 3/VII в 7-8 км. к Ю. В. от села у камышистого озера. Снова в большом количестве ж. овсянка стала попадаться в Кокчи, но южнее этой группы, в степях перед Чингизтау и в горной области Чингиза не найдена, что об'ясняется, видимо, недостаточностью наших наблюдений.

124. *Otocotus brandti montana* Bianchi

В Семитавских горах рогатый жаворонок попадался нам одиночными экз. и небольшими стайками в 3-5 особей по

щебнистым склонам сопок и на бугристых возвышениях степи, представляющих слаженные отроги горной цепи. Хорошо летные молодые добыты 8 и 10 VI близ с. х. фермы, и наблюдались там же 25, 27 и 28 VI.

Гораздо малочисленней *O. brandti* в Кокони, строение которого настолько своеобразно и отлично от Семей-тау, что подходящих станций для этой птички нет или они крайне редки. Парочка рогатых жаворонков встречена здесь 15 VII.

По дороге к хребту Чингиз несколько экз. *O. brandti* мы видели в горах Кадыр 2/VII. В Чингиз тау отсутствует, но у подножья главной цепи гор стайка замечена нами 15.VIII и в тот же день *O. brandti* снова наблюдался в нескольких особях между хребтом и сопкой Чингиз-хан.

125 *Calandrella brachyactyla longipennis* Eversm

Как и черный жаворонок, распространен в обследованном районе спорадически. Впервые мы наблюдали его в значительном числе особей 18 и 21.VI в степной котловине оз. Майчеку, затем лишь один раз видели в окр Знаменки (26/VIII) и добыли молодого в степи у сев. подножья Коконя (17 VII). Так. обр. за исключением Майчеку, малый жаворонок в других пунктах степи, расположенных между Иртышем и Коконем, чрезвычайно редок.

По дороге из Коконя в Чингиз-Тау несколько особей *C. b. longipennis* замечены к Ю от пос. Надеждинского в направлении к Арчалинским горам. В окр пос. Соколовского не наблюдался. На обратном пути табунки, состоявшие гл. обр. из молодых попались нам 15/VII близ Чингиз тау. Много в районе быв. пос. Ягодкина, где этих птичек мы вспугивали среди развалин саманных хат (16.VIII). Наконец несколько экз. обратили на себя наше внимание близ горы Догулана (17.VIII).

126. *Alauda arvensis?* Subsp

В большом количестве обитает степи, прилежащие к Семей тау и Коконю. Масса обыкн. жаворонков в окр. села Знаменки, где за десятидневное пребывание (4-13/VII) мы наблюдали их положительно всюду. В Чингиз-тау не редок в окр. пос. Соколовского. На пути из п. Соколовского к горам Коконь *. arvensis* отмечен 15, 16 и 17/VIII близ сопки Чингиз-хан, у быв. п. Ягодкина и г. Догулана.

В окр. стан. Белокаменской мы видели жаворонка 10/IX.

От томских, новосибирских и барабинских птиц экз. нпшего сбора (12) сразу отличаются следующими признаками: сбщей более песочно-рыжеватой окраской верха, более наедными пестринами зоба, которые занимают лишь верхнюю клсть последнего, более рыжеватыми ушами. Бровь у лет-бах белая, горло без пятен. Близки к описанию *aeticola*, но чиочти не отличаются от имеющегося у нас уфимского экз.

Во всяком случае это не *cinerascens*, а или типичная форма или *afticola*. Не столь рыжеваты, как минусинские.

127. *Pterocotys sibirica* (Gm.)

Широко распространен на гнездовые в степях в Ю. З от Семипалатинска, в районе Семей-тау и Коконя. В количественном отношении не уступает обыкн. жаворонку, решительно преобладая над последним в глинисто-солонцеватой степи с редкой растительностью и на щебнистых пространствах в предгорной полосе. Наоборот, *A. arvensis* предпочитает разнотравную степь.

Особенности станций обоих видов хорошо прослеживаются на распространении жаворонков в Семей-тау. Так, *A. arvensis* в массе встречается на слабо всхолмленной равнине к С. от гор, где *P. sibirica* нет, или он чрезвычайно редок (случайно) и наоборот малочисленен к Ю. от гор, где зато в массе обитает *P. sibirica*.

Близ пос. Соколовского *P. sibirica* не наблюдался, но отмечен нами для степей, лежащих к С. от Чингиза, однако в меньшем числе особей, чем *A. arvensis*.

От *A. arvensis* *P. sibirica* отличается одной интересной биологической чертой: спустившись с пением вниз, он постоянно усаживается на кустик, чего не делает обыкн. жаворонок, и сидя продолжает некоторое время петь.

Летные молодые встречались в районе Семей-тау уже в середине июня. В это же время (13/VI) между с. х. фермой и рч. Мухоркой были найдены 2 гнезда с ненасижденными яйцами.

128. *Saxilanda yeiltonensis* (Forst.)

Эти оригинальные птицы найдены нами 18/VI и 21/VI в котловине оз. Майчеку, представляющей глинистую степь с разбросанными там и здесь купами чия. Двукратная экскурсия на Майчеку позволила нам убедиться в многочисленности здесь черного жаворонка при полном отсутствии его за пределами котловины к С., СВ, СЗ и ЮВ от Семей тау.

В окр. Знаменки *S. yeiltonensis* попадался довольно часто.

129. *Agrodroma campestris* (L.)

Неприхотливый в выборе станций, полевой конек повсюду встречался нам между Семипалатинском и Семей-тау и в этой последней местности, причем был одинаково многочислен и в горах и на участках пролегающей степи. Гнездо с 4 сильно запаренными яйцами найдено 27/VI вблизи с. х. фермы на склоне сопки под камнем. Доверчивая мать позволила взять себя в руки.

В окр. Знаменки *A. campestris* попадался значительно реже, чем в Семей-тау. В Коконе он обыкновенен, как в

степях по направлению к хребту Чингиз. Неоднократно был наблюдался в окр. пос. Соколовского (Чингиз-тау).

В прибрежной полосе Иртыша редок и уступает место *A. trivialis*. Из окр. стан. Белокаменской имеется один экз., добытый 11.IX.

130. *Anthus trivialis sibiricus* Sushk.

В степях левобережной части края нигде не найден. Под Семипалатинском (рч. Грязнуха) и в уреме Иртыша близ Белокаменской гнездится.

131. *Budyt es flava beepta* Sykes

В степях к Ю. от Семипалатинска найдена в небольшом количестве в Семейтавских горах, где видимо, гнездящаяся парочка ежедневно наблюдалась на ручье близ с. х. фермы. Много желтых трясогузок по берегам оз. Майчеку и на озерах в окр. с. Знаменки. В Коконе одиночные экз. и выводки были нередки по рч. Кишкене-Кара-су (пос. Надеждинский). Экскурсии на озера к В. от Коконя и на оз. Балыкты куль обнаружили *B. f. beepta* и здесь.

В Чингиз-тау плиски ежедневно встречались в окр. пос. Соколовского, по берегу оз. Сары-Куль, причем на ряду со старыми особями было много хорошо летных молодых (4-14/VIII). Покидая пос. Соколовский, мы видели табунки *B. flava* 16/VIII в степи к С. от сопки Чингиз-хан, близ б. п. Ягодкина.

Не редка под Семипалатинском и в окр. ст. Белокаменской.

132. *Budyt es citreola?* subsp

За исключением одного наблюдения, относящегося к оз. Майчеку, где желтоголовые трясогузки были замечены 26/VIII, сведений в нашем дневнике из степной части района не имеется.

Наблюдалась 22, 24 и 25/V в окр. Семипалатинска и добыт один экз. (fem от 11/IX) в окр. Белокаменской.

133. *SaIobates boarilla* teIapore (RaII)

Самка горной трясогузки добыта 7/VIII на берегу оз. Сарыкуль в Чингиз-тау. Вторично парочка этих птиц наблюдалась 7.IX в окр. станицы Белокаменской на Иртыше.

Из других пунктов обследованного района нам не известна.

134. *Motacilla alba dukhunensis* Sykes

Безусловно отсутствует на гдездовье в степях к Ю. от Семипалатинска и в горных цепях Семей тау, Коконя, Арчалы, Урда-тау и Чингиз-тау. В конце августа (26.VIII и 2.IX) одиночные белые трясогузки, очевидно, начавшие осенне движение, наблюдались на оз. Майчеку и севернее его, близ казакского аула, не доезжая 25-26 км. до Семипалатинска.

Под Семипалатинском не редка и весьма обыкновенна на правом берегу Иртыша, у стан. Белокаменской в уреме реки и на окраине бора.

135. *Motacilla personata* Gould

Одиночный экз. замечен 1/IX во дворе земской квартиры в пос. Глуховском на Иртыше. В окр. Семипалатинска мы маскированной трясогузки не видели, хотя В. Селевин и В. Хахлов считают ее гнездящейся птицей.

Ближайшее достоверно известное гнездовье *M. personata* лежит в Приалейской степи и в б. Усть-Каменогорском у.

136. *Picus major* major (L)

Положительно отсутствует в степной части посещенного района, но не редка в Шульбинском бору и в лиственных рощах по рч. Грязнухе (Семипалатинск).

В окр. ст. Белокаменской обычная птица береговой уремы Иртыша.

137. *Cyanistes cyanus* cyanus (Pall.)

С белыми лазоревками нам пришлось встретиться только в окр. станицы Белокаменской. Небольшие табунки этих грациозных птичек замечены 5 и 8/IX в кустарниках по берегу Иртыша.

138. *Pentheses atricapillus baicalensis* (Swinh.)

За исключением единственного наблюдения, относящегося к Шульбинскому бору (окр. Семипалатинска), где чаички попадались нам одиночными экз. и небольшими стаями (28/V), наш дневник не содержит указаний на нахождение этой птички где-либо в обследованном районе.

139. *Lanius minor* Gmel.

Чернолобого сорокопута мы дважды видели в окр. Семипалатинска: 28/V возле кирпичных сараев и 30/V возле самого города на дороге.

Судя по отсутствию наблюдений, вряд ли гнездится в степях края, т. к. не заметить эту легко бросающуюся в глаза птицу трудно.

140. *Lanius collurio* (L.)

В Семей-Тау в разное время ине каждый день парочки сорокопутов-жуланов наблюдались по кустарниковым зарослям в долинах. Один экз. добыт возле рч. Мухорки.

В Коконе не найден. Довольно часто попадался нам в Чингизских горах, при спуске с главной цели в степь (15/VIII).

Обыкновенная гнездящаяся птица окр. Семипалатинска и станицы Белокаменской.

Серия из 7 экз., добытых нами, легко разбивается на 2 группы. Птицы из под Семипалатинска-сверху темные, сни-

зу интенсивно окрашены в винно-сероватый сплошной тон за исключением горла и подхвостья. По окрасу верха однотипны с Томскими, но по окрасу низа много темнее и хорошо выделяются среди более бледных Томских и Новосибирских экз.

Птицы из Семей-тау имеют узкую и бледную рыжую мантию и светлый, как у Томских низ. Верх окрашен менее густо, чем у Томских.

Самки нашего сбора (10 экз.), за исключением 2 экз. значительно бледнее Томских.

141. *Muscicapa striata pseumanni* Poche.

Надо полагать, что обыкновенная мухоловка принадлежит хотя и к редким, но гнездящимся птицам Семей-тау, где мы наблюдали ее 5/VI и 7/VI в окр. с. х. фермы. Ни в Кокони, ни в Чингизских горах не найдена, однако нахождение ее тут вполне вероятно.

Под Семипалатинском многочисленна в Шульбинском бору.

На осеннем движении встречена 26/III на берегу оз. Майчеку.

142 *Phylloscopus tristis fulvescens* Sev

В степях края, включая пройденные нами горные группы, отсутствует. Несколько раз наблюдалась в лиственном лесу по рч. Грязнухе в окр. Семипалатинска (22, 24/V) и в Шульбинском бору (28/V).

Ниже по Иртышу мы нашли ее в окр. стан. Белокаменской (8/IX).

143 *Phylloscopus viridanus viridanus* Bluth

В горах Семей-тау, Коконе и Чингиз-тау, как и в прилежащей степи, не наблюдалась. В окр. Семипалатинска не представляет редкости. Здесь мы видели и слышали зеленых пеночек 22, 24 и 28.V, экскурсируя по рч. Грязнухе и в Шульбинском бору.

В окр. стан. Белокаменской не найдена.

144 *Phylloscopus superciliosus* Gm.

Единственный экз. добыт 11/VI в Семей-тау в березовой роще около с. х. фермы. Нигде более не встречена.

В. Селевин и В. Хахлов считают зарничку пролетной птицей (для Семипалатинска).

145. *Oreopneuste indica* (Jerd)

Экз. этой пеночки посчастливилось добыть одному из авторов настоящей статьи на экскурсии 10/VIII в густом невысоком осиннике, в горах Чингиз-тау.

Птичка держалась в чаще леса на выступе скалы, по соседству с мелководным лесным ручьем.

146. *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

В районе Семей-тау наблюдалась дважды (8 и 15/VI): один раз в прилегающей степи, другой - в горах. Экз. масе взят 17/VI в окр. д. Брусиловки, между Семей-тау и Коконем, в последнем не найдена.

Много садовых камышевок в Чингизском хребте, как нам пришлось убедиться в этом на экскурсии 10/VIII.

Для Семипалатинска и Белокаменской наш дневник отметок не содержит.

147. *Acrocephalus agricola agricola* Gerd.

Сведения о распространении в степной части края чрезвычайно скучны. Под Семипалатинском наблюдали 25 и 26/V в камышевых зарослях на рч. Грязнухе и в системе расположенных здесь маленьких озер. Затем добыта на озерах Майчеку (26/VI) и Балыкты-куль (6, 7/VII).

В окр. Белокаменской не встречена.

148. *Acrocephalus schoenobaenus* (L.)

В сборах экземпляров нет. Возможно, к этому виду относятся записи дневника о каких-то камышевках на озере. Балыкты-куль (6, 7/VII) и оз. Рысай к В. от Коконя (15/VII)

149. *Hippolais scita scita* (Eversm.)

В степях между Семипалатинском и Семей-тау, как и в Семейтавских горах, попадалась нам всюду, где были заросли мелкого кустарника. Многочисленна в районе Коконя. По дороге в Чингизский хребет парочка птичек встречена в кустах чингиля (*Hippadendron argenteum*) не доехав гор Кадыр. В Чингизтау, по его южному склону, fem добыта 6/VIII в нагорной степи. Здесь *H. scita* редка.

Под Семипалатинском не встречена, что надо отнести, вероятно, к недостаточности наблюдений.

150. *Sylvia nisoria* (Bechst.)

Первый экз. ястребиной славки был замечен нами 5/VI в степи близ пикета Итпачского (по дороге в Семей-тау) в кустиках подмарениника. За время пребывания экспедиции в Семейтавских горах наблюдалась постоянно и должна быть отнесена к обычновенным гнездящимся птицам горных лощин и склонов, с развитой кустарниковой растительностью. В Коконе значительно реже; для Чингиз-тау не отмечена.

В окр. стан. Белокаменской экз. масе добыт 4/IX.

151. *Sylvia communis istegeops* Men.

В горных группах Семей-тау и Коконя, особенно в последнем, серая славка распространена довольно широко, придерживаясь своих обычных излюбленных мест-склонов сопок с редкой кустарниковой зарослью. Близ пос. Соколов-

ского (Чингиз-тау) наблюдалась 10/VIII в горной лощине, занятой невысоким осиновым лесом.

Под Семипалатинском *S. c. icterops* уступает в численности *S. curruca*, в чем мы убедились, экскурсируя по Шульбинскому бору. Обыкновенна в уреме Иртыша в окр. стан. Белокаменской.

152. *Sylvia curruca affinis* Blyth

Мы не встретили славки-завиушки в Семей-Тау, но неоднократно находили ее в Коконе, где эта миловидная птичка обитает верхний пояс гор, придерживаясь куп редкого лиственного леса (березы и осины).

В совершенно необычайной обстановке *S. c. affinis* наблюдалась нами в 20-х числах августа близ д. Брусиловки (к С от Коконя). Одиночная птичка перепархивала в низкорослых кустах Сагагана на берегу почти высохшего соленого озера Сор. Кругом растянулась совершенно безлесная всхолмленная степь.

В Чингиз-тау мы славки-завиушки не видели. Под Семипалатинском и в окр. ст. Белокаменской многочисленна

В окраске 13 экз. нашего сбора нет никаких отличий от томских, лишь 3 экз. имеют сильно укороченное 2 маховое (формула $6>7>2$, $7>2>8$, $6>7>2>8$), что отмечает как исключительное явление и П. П. Сушкин („Птицы Минусинского края”, стр. 439).

153 *Turdus pilaris* L.

Наблюдали только в окр. Семипалатинска—в лиственных рощах по рч. Грязнухе (22/V) и в Шульбинском бору (28/V).

154. *Monticola saxatilis* (L.) Ou

Во время нашего пребывания в Семей-тау один из участников экспедиции был свидетелем редкого зрелища: masc каменного дрозда, прилетевший откуда-то из гор, несколько секунд демонстрировал свое великолепное оперение, усевшись на глинобитной стене с. х. фермы (10/VI)

Парочку дроздов мы встречали позднее на одном и том же месте в диком ущелье гор к. С. З. от фермы.

В Коконе *M. saxatilis* наблюдался на каждой экскурсии в горы. Выводок видели 20/VII.

Для Чингиз-тау и промежуточных горных групп не отмечен.

155. *Oenanthe oenanthe* (L.).

В сухих степях, прилегающих к группе Семей-тау, а также в долинах и по склонам каменистых бугров в этих горах, у казакских зимовок, постоянно попадался в значительном количестве, часто в обществе плешианки. В конце июня (25, 27/VI) были летные молодые.

По склонам горной группы Коконя наблюдался в июле выводками. Северней, в степи, не замечен, но попадался в с. Знаменке. К Югу также не найден, исключая одного наблюдения над молодым экз. близ быв. п. Ягодкина. Очень редок в Чингиз-тау; экз. добыт у д. Соколовки 9/VIII.

В окр. Семипалатинска мы *O. oenanthe* не видели; в окр Белокаменской одиночная особь зарегистрирована 10/IX.

156. *Oenanthe pleschanka* Reichenb.

В Семей тау и Коконе это — многочисленная гнездящаяся птица, обитающая и верхний пояс гор, и долины с разбросанными там и здесь казакскими зимовками, столь любимыми пещанкой. Почти нет постройки, на крыше которой не показывался бы время от времени этот неизменный спутник брошенного жилья.

Северней Семей-тау пещанка доходит на гнездование до рч. Мухорки, встречаясь тут совместно с обыкновенной каменкой, и еще встречается, но редко, под Семипалатинском. В наших сборах имеется экз. добытый к С. В. от города на опушке Шульбинского бора.

Гнезда пещанки мы находили 16 и 26/VI в Семей-Тау, причем яйца были сильно запарены.

157. *Oenanthe isabellina* Gretschi.

Странным образом в нашем дневнике не оказалось наблюдений над плясуном в местности, лежащей к С. З. от гор Кадыр, во время передвижения экспедиции из Коконя в Чингиз-тау. Обстоятельство это следует приписать не проблемам исследования, а действительной редкости здесь *O. isabellina*. Переваливая Кадыр, мы нашли плясуна очень обыкновенным, однако далее к Ю. он снова исчез и начал попадаться уже близ пос. Соколовки (оз. Сары-куль) в высокой степи. На обратном пути встречен в значительном количестве в окр. п. Ягодкина и у горы Догулан (холмистая степь). Далее к С. З. был редок; последний экз. замечен у южных склонов Коконя 18/VIII.

158. *Saxicola torquata* taiga (Pall.)

Черноголовый чеканчик распространен по всей степной части обследованного района — от Семей-тау, где он особенно многочислен, до Чингизского хребта (пос. Соколовский).

Имеющиеся данные о гнездовании и вылете молодых таковых: гнездо с одним яйцом и несколькими только что вылупившимися птенчиками найдено в Семей-тау 3/VI, второе гнездо с сильно запаренными яйцами 25/VI — там же. Хорошо летные молодые наблюдались в Кокони 20/VII.

В окр. Семипалатинска 2 парочки чеканов встречены. 24/V на мочагах Грязнухи. Около Белокаменской один экз. (mas.) добыт 2/IX.

159. *Phoenicurus phoenicurus phoenicurus* (L).

Наблюдалась только в окр. Семипалатинска (Шульбинский бор и Грязнуха) и один раз (7.VI) в Семей-тау близ фермы.

160. *Phoenicurus rufiventris phoenicuroides* Moore.

Эти скрытные и очень сторожкие птички несомненно гнездятся в Кокони, обитая здесь в верхнем поясе гор, изобилующих хаотическими нагромождениями камня. В подобных станциях мы встречали горихвостку неоднократно, причем под выстрел попадали всегда самцы. Очевидно, самки были в это время на гнездах.

В Чингиз-тау выводок наблюдался в ущелье, на сев. склоне хребта, 10/VII; один экз. добыт.

161. *Luscinia Luscinia* (L)

Под Семипалатинском мы слышали и видели соловья дважды: 28/V на окраине Шульбинского бора и 30/V близ Плещеевской мельницы.

В остальном обследованном районе найден только близ трактовой дороги Знаменка—с. х. ферма по берегу горного ручья, в низкорослой (не выше $\frac{1}{2}$ метра) кустарниковой заросли. Экз. добыт и оказался тем тип. формы!

162. *Cyanecula suecica pallidogularis* Zar.

Варакушка найдена на гнездовье в окр. Семипалатинска (Грязнуха, окраина Шульбинского бора) и по рч. Мухорке. Близ фермы в Семей-тау не наблюдалась, но широко распространена на гнездовье в Кокони, встречаясь здесь как по сырьим долинам гор, так изредка и по берегам озера Рысай.

На пути из Чингиза в пос. Надеждинский встречена в низине северней группы Догулан.

163. *Hirundo rustica rustica* (L)

В Семейтавских горах деревенская ласточка наблюдалась нами у казакских зимовок и в районе с. х. фермы.

К С. от Коконя встречена близ оз. Балыкты-куль, в казацком ауле; в русских поселениях (Знаменка, Бруслловка, Недеждовка) мы ее не видели. В Чингиз-тау не зарегистрирована.

Обыкновенная птица окр. Семипалатинска.

164. *Delichon urbica* (L)

Городская ласточка замечена только в Семей тау, где она изредка в небольшом количестве появлялась близ с. х. фермы (15, 26 и 30/VI).

165. *Riparia riparia riparia* (L)

166. *Riparia riparia diluta* Sharpe и Wyatt.

Колония стрижек особей в 20—25 найдена 5/VII на рч. Кара-сук в окр. с. Знаменки. В гнездах были засиженные яйца и птенчики. Много этих птичек на оз. Балыктыкуль, севернее Коконя. В Семей-тау и Чингиз-тау не наблюдалась.

Под Семипалатинском многочисленны (Грязнуха, Иртыш); в окр. Белокаменской отмечены 5/IX.

Добытые экз. экз. относятся с обеим формам, причем в степях обитает темная типичная, а в окр. Семипалатинска светлая форма.

Луговой мотылек (*Loxostege sticticalis* L.) или метелица, как массовый вредитель в восточном Казахстане.

Луговой мотылек, как массовый вредитель сельского хозяйства, был описан К. Н. Россиковым в 1903 году. *) По его сообщению гусеницы лугового мотылька—«червь» появлялись в стихийных размерах в течение всего лета на огромном пространстве (от Томска до Каменец-Подольска).

В этом году луговой мотылек нанес огромные убытки сельскому хозяйству. Суммы нанесенных убытков исчислялись в миллионах и даже десятках миллионов рублей. Особено сильно пострадали от нападения гусениц лугового мотылька районы свеклосеяния и возделывания конопли.

В не менее грозном количестве луговой мотылек появился в 1929 году. Он нанес большие повреждения в тех же районах свеклосеяния, возделывания бахчевоогородных и лекарственных культур и подсолнечника. По подсчетам Сахаротреста убытки, понесенные от повреждения сахарной свеклы гусеницами лугового мотылька в 1929 г., выражаются в миллионах рублей. Если также учесть убытки от этого вредителя, понесенные крестьянством на посевах подсолнуха, бахчах, огородах и лугах, то сумма этих потерь окажется еще более значительной.

В восточном Казахстане луговой мотылек появился в массовом количестве в 1929 и 30 году. Здесь он вредил, главным образом, подсолнухам, бахчам, огородам, табаком, опийному маку и сенокосным угодиям.

По данным Семкоопзерносоюза за 1929 год гибель законтрактованного подсолнуха выразилась в десяти процентах от общей площади посева, что составляет 878 гектар. Если считать средним урожаем 10 центнеров семян с одного гектара (всего 9780 центнеров) стоимостью (приемочная цена) по 7 р. 80 коп. за центнер, то сумма убытка выражается в 68.464 р., не считая затрат на обработку указанной площади подсолнуха. Если перевести эти цифры на продукты питания, получаемые в результате обработки подсолнечных семян, то оказывается, что хозяйство Семипалатинского округа потеряло в 1929 г. от повреждения подсолнечника гусеницами лугового мотылька 2020 центнеров подсолнечного масла и 3512 центнеров жмыха, исходя из того, что весовая единица подсолнечного семени при обработке дает 23 процента масла и 40 процентов жмыхов.

*) „Луговой мотылек или метелица“ Труды бюро по энтомологии Ученого Комитета М-ва земледелия и государственных имуществ том III № 11. Издание 1903 г.

Сумма убытка по огненному маку не выяснена, но известно, что с гектара макового посева получают в среднем 20 кг. сырого опия. Следовательно при наличии уничтоженных в 1930 году, согласно отчета ст. ассистента визра Ф. К. Лукьяновича, 46 гектар макового посева совхоз лактехсыре несет недобор по культуре мака 920 кгр. сырого опия.

Сумма убытков от повреждения луговым мотыльком огородов, бахчей и табачных плантаций не поддается учету, так как от потери урожая этих культур пострадали отдельные граждане, не производившие учета повреждений.

Что же касается убытков по сенокосам, то в результате повреждений в 1929 году по некоторым районам (Убинский и Шемонаихинский) наблюдалась массовая бескорница, повлекшая за собой падеж скота.

Сельское хозяйство быв. Семипалатинского округа понесло убытки не только от гусениц, но и от бабочек. Последние, уничтожив в массе некрасив цветов, сильно сократили медосбор в пасечных хозяйствах, из которых многие принуждены были летом подкармливать пчел вместо товарного выхода.

Область распространения лугового мотылька

По литературным указаниям луговой мотылек встречается в Советском Союзе везде, кроме крайне северных районов. Подтверждением этого бесспорного установления о распространении лугового мотылька может послужить 1901 и 1929-й год.

В 1901 году луговой мотылек появился на обширной территории старой России, распространившись по центральным губерниям: Рязанской, Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской и Воронежской, по юго-западу: в Подольской, Киевской, Волынской, на Украине — в Полтавской, Черниговской, на юге — в Таврической, Екатеринославской и в Донской области, по средней Волге — в Саратовской и Пензенской, на Кавказе — в Терской и Кубанской областях, по Сибири — в Томской, Тобольской и Енисейской губерниях, по Акмолинской и Семипалатинской области, в Туркестане — по Сырдарьинской области.

В 1929 году луговой мотылек отмечен также по всему Союзу. Он распространяется по Центрально-промышленной, Центрально-черноземной, Средне и Нижне-Волжской областям, на Северном Кавказе, главным образом, по Кубани, на Украине, в восточной и западной Сибири и Казахстане.

В пределах восточного Казахстана луговой мотылек заходит на юго-востоке за границу Монголии, с северо-запада и северо-востока он заходит в Сибирь, Ойратскую автономную область, на юго-западе сливается с Акмолинским и Джетысуйским.

(См. рис. № 1).

Исторические данные о развитии лугового мотылька

Массовое размножение лугового мотылька в нашем отечестве впервые отметил академик Паллас, который наблюдал промадное количество летавших бабочек близ Сызрани 12 мая 1769 года. С тех пор луговой мотылек периодически появляется у нас в массовом количестве, постепенно становясь все более опасным врагом сельского хозяйства.

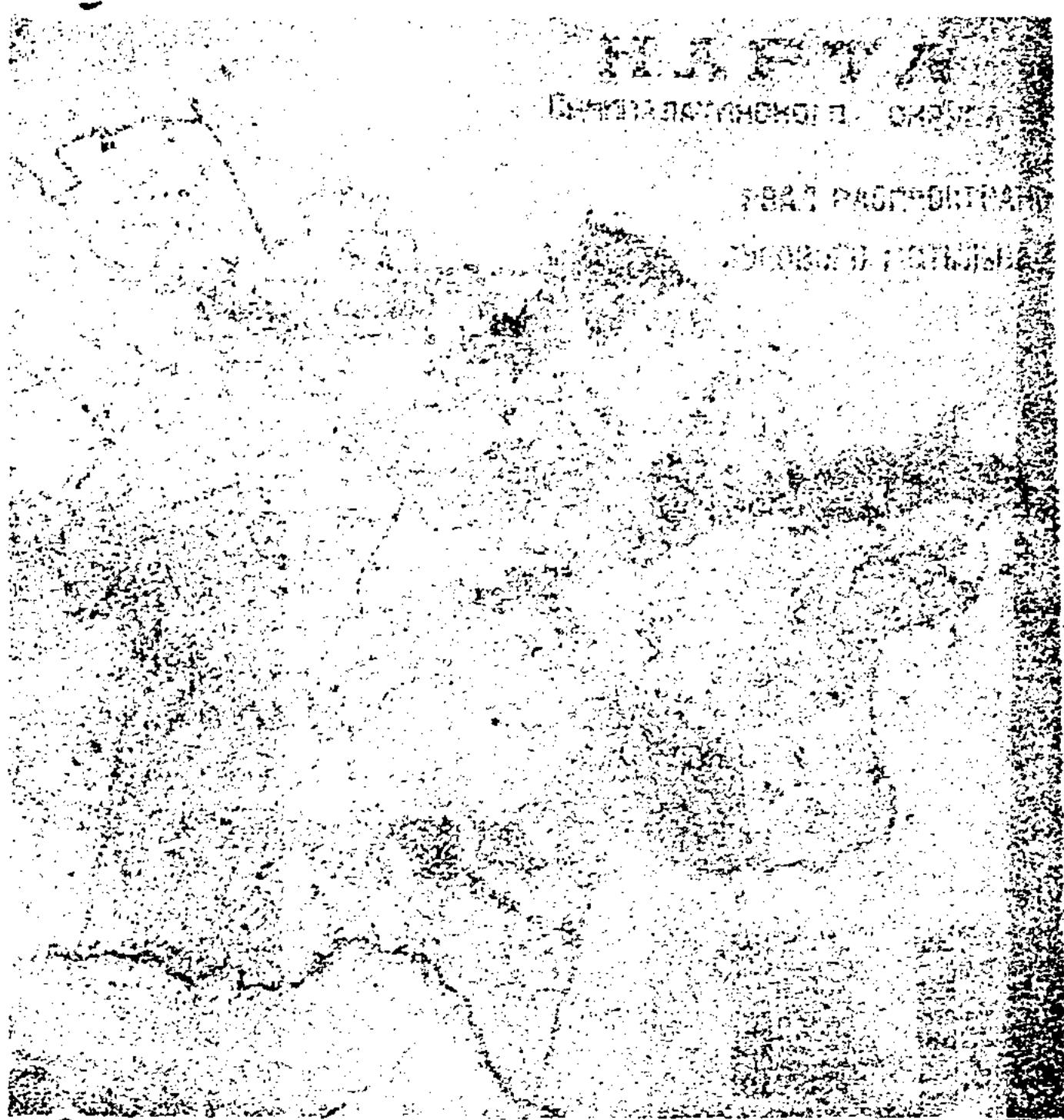

Рис. № 1.

Треугольники показывают районы, занятые луговым мотыльком (фотография автора)

По данным русских исследователей — Беккера, Мачуньского и фон-Граффа — луговой мотылек появлялся в массе в бывших губерниях Екатеринославской, Саратовской, Астраханской, Харьковской, Ставропольской и других в течение 5 лет — с 1853 по 1857 г. г.

По данным Кемпена, профессора Линнемана, Фигера и друг. массовое появление лугового мотылька наблюдалось в 6 губерниях: Саратовской, Самарской, Тамбовской, Киевской, Подольской и Таврической в течение 6 лет — с 1864 по 1869 год.

Для бывшей Семипалатинской губернии историческими данными могут служить лишь случайные сборы поврежденных расте-

ний и плодов, которые свидетельствуют о массовом появлении лугового мотылька в 1901, 16, 27, 29 и 1930 годах. Последнее массовое появление в 29 и 30 годах отмечено в следующих районах: Шемонаихинском, Убинском, Устькаменогорском, Риддерском, Зыряновском, Самарском, Разинском, Бишкрагайском, Бурабинском и Бельгачском. В 1930 году развитие лугового мотылька по некоторым районам сильно снизилось, но не прекратилось.

Литературные сведения

Первые биологические сведения о луговом мотыльке сообщил фон-Графф, производивший над ним наблюдения в Екатеринославской губернии в 1853 году.

В 60 годах прошлого столетия профессор Линдеман произвел наблюдения над луговым мотыльком в Тульской губернии, сообщив более обстоятельные сведения о жизни лугового мотылька в 1867 году. *).

В 1901 году массовое нашествие лугового мотылька обратило на себя внимание ряда русских исследователей, дополнивших своими наблюдениями имеющиеся до того времени сведения о жизни этого насекомого.

В русской литературе отмечаются работы: Слантьева, Попспелова, Красильщика, Мокржецкова и Эверсмана. Последний отнес лугового мотылька к числу вредных насекомых.

В 1903 году К. Н. Россиков описывает лугового мотылька, как массового вредителя, наблюдавшего им в различных климатических условиях в пределах Европейской России.

Характеристика размножения лугового мотылька

У многих русских исследователей имеется мнение, что луговой мотылек размножается на почвах твердых — невозделанных. К этому вгляду было дополнено указание на то, что луговой мотылек может также размножаться и на землях культурных.

По моим наблюдениям размножение лугового мотылька происходит везде, где есть подходящий корм для гусениц, которые коконируются по большей части на старых залежах и перелогах, заросших различными сорняками. При осеннем обследовании в 1929 году на таких именно местах и встречались коконы в массовом количестве.

Встречались также коконы и на почвах твердых с преобладанием незлаковой растительности, но самая большая плотность коконоов (до 1200 штук на квадратный метр) зарегистрирована именно на старых залежах и перелогах.

*) Статья Линдемана „Исследование червя“, появившегося в Тульской губернии летом 1867 года, в земледельческой газете за 1866 год № 44 стр. 791—797.

На типчаковых степных целинных почвах и на пахотных землях, лишенных растительности, коконоов не встречается.

Наблюдения над миграирующими гусеницами в 1929 году показали, что, раз скопившись в последнем возрасте, гусеницы держатся плотной массой — не расползаясь. Питаются они насаживаясь сплошь на растения, и не уходят с места до тех пор, пока не уничтожат нацело листья всех незлаковых трав. Закончив питание, гусеницы спускаются с растения на землю и здесь же коконируются, не различая ни структуры, ни состава почвы.

Эти наблюдения позволяют заключить, что почва по своей структуре и химическому составу играет лишь косвенную роль в размножении лугового мотылька, создавая определенный растительный покров, нужный для питания его прожорливой гусеницы.

О местах лугового мотылька

В Европейской части СССР местами постоянного размножения и накопления лугового мотылька считают неосвоенные рав-

Рис. № 2

Места массового лета бабочек в 1929 году. Залежь, покрытая икотником серозеленым.

нинные степи, покрытые разнообразными травами, откуда бабочки в годы массового размножения разлетаются во все стороны.

В Восточном Казахстане, судя по одновременному вылету бабочек 1 поколения, как на равнинах, заросших караганом и

разными сорнями травами, так в предгорных и горных районах, тесной связи находления лугового мотылька с наличием только равнинных степей усмотреть нельзя. Напротив того, лет первого поколения в наивысших размерах наблюдался, главным образом, в горных и прилегающих к ним лесостепных районах, т.-е. в районах наибольшего разнообразия незлаковых трав (смотри рис. № 2).

В 1930 году связь лугового мотылька с горным рельефом выразилась еще ярче. Лет бабочек первого поколения, наблюдавшийся в половине июня, происходил далеко в глубинах Алтая, близ Корсунских Белков по долинам рек Становой или Черной Убы и речки Корозихи на протяжении 40 километров (смотри рис. № 3).

При этом сила лета бабочек наблюдалась в одинаковой степени, как у подножья гор, так и на высоте 1000 метров над уровнем моря и в зоне Альпийских лугов.

Рис. № 3
Места лета бабочек первого поколения в 1930 году (фотография лесовода Гизенко)

Массовый лет лугового мотылька первого поколения происходил также по ущельям и горным долинам Тарбагатая, главным образом, в Урджарском районе, где гусеницами первого поколения был уничтожен южный мак в совхозе лектехсырье.

Из сказанного можно заключить, что жизнь лугового мотылька здесь более связана с горным рельефом, чем с равниной.

Описание лугового мотылька

Луговой мотылек принадлежит к числу мелких бабочек из семейства огненок (Pirallidae) и относится к группе полевых насекомых.

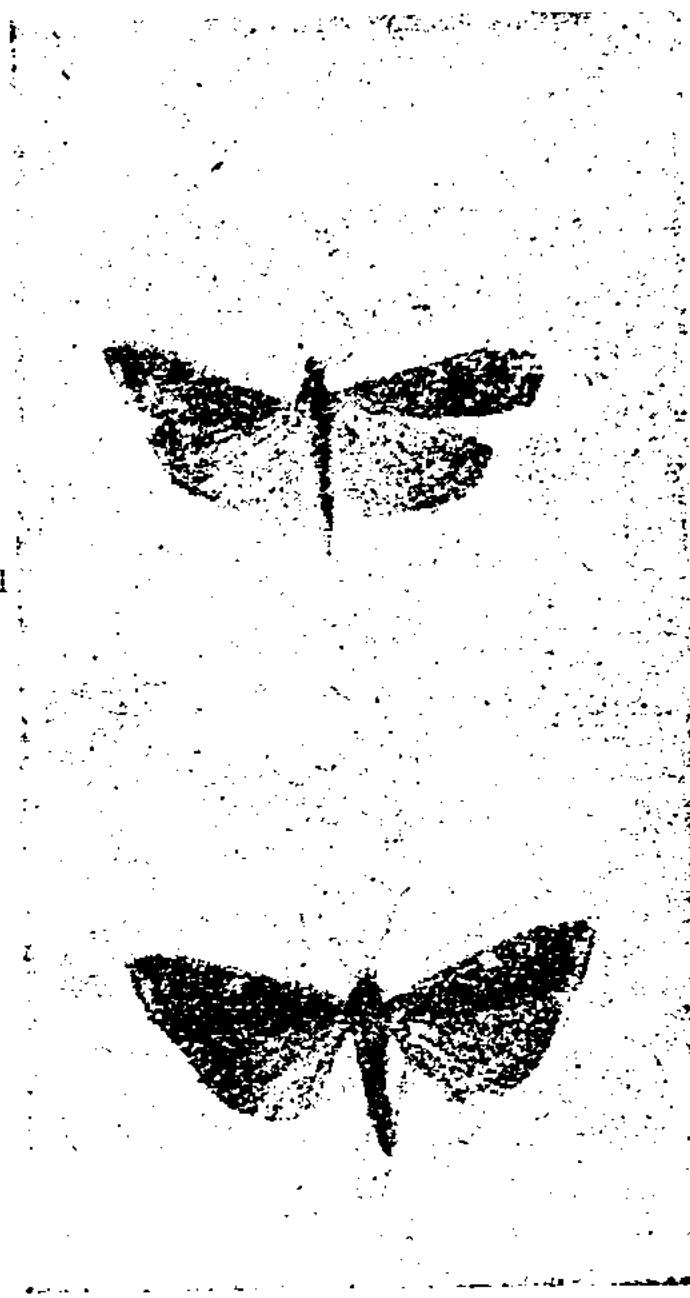
Бабочка. Бабочка лугового мотылька небольшой величины— от 25 до 28 миллиметров в размахе крыльев. Самец иногда бывает двумя—тремя миллиметрами меньше самки (см. рисунок 4); обычно же величина самки не превосходит величину самца.

По цвету и рисунку на крыльях самец и самка не отличаются друг от друга, зато в форме брюшка можно усмотреть заметную между ними разницу — брюшко самки толстоватое, коренастое, резко суживается к концу и заканчивается просто, без каких-либо выступов. Брюшко самца тонкое, стройное, постепенно сужается к концу, длиннее, чем у самки и заканчивается двумя рыжеватыми волосистыми кисточками, представляющими собой продолжение мужского полового аппарата.

Рис. № 4

Луговой мотылек самец

и самка (фотог. авт.)

Общая окраска бабочки лугового мотылька варьирует от светло-рыжеватого до темнобурого цвета. Рисунок на крыльях расплывчатый с преобладанием темно-бурых цветов. Но полоски и пятна определенной постоянной формы и цвета придают характерный вид рисунку, по которому легко отличить лугового мотылька от каких-либо других мелких бабочек. Передние

крылья лугового мотылька узкие треугольной формы, задние широкие округлые.

По наружному краю передних крыльев бабочки проходит тонкая темная полоска, окаймляющая собой более широкую полоску желтоватого цвета, идущую через весь наружный край крыла в поперечном направлении. Ближе к основанию крыла на переднем крае расположено небольшое пятнышко желтого цвета, имеющее форму клина, обращенного вершиной к внутреннему краю крыла. Посредине переднего крыла на равном расстоянии от вершины до основания находится четырехугольное, часто неправильной формы, пятно одного цвета с поперечной полосой и

Рис. № 5

Бабочка лугового мотылька в покое (естеств. велич.) (Фото автора)

клиновидным пятнышком. Задние крылья почти одноцветные, более светлой окраски. На нижней стороне передних и задних крыльев расположен поперечный, зигзагообразный, прерывистый, темно-бурый рисунок, выделяющийся на общем буроватобелесом фоне. Бахрома передних и задних крыльев сверху темная с перламутровым отблеском.

Рис. № 6

Бабочка лугового мотылька (увеличенена)
(Фото автора)

Яйцо. Яйцо лугового мотылька желтовато-молочного цвета. Имеет удлиненно-овальную форму. Величина до одного миллиметра. С развитием зародыша цвет яйца меняется до красноватого. Перед выходом гусеницы яйцо становится серого цвета с

черным пятном от просвечивания головки гусеницы через тонкую кожуру яйца.

Гусеница. Гусеница лугового мотылька веретенообразной формы, небольшой величины от 25 до 30 миллиметров в длину и от 2 с половиной до 3 с половиной миллиметров в толщину. По цвету гусеница варьирует от темно-зеленовато-серого до

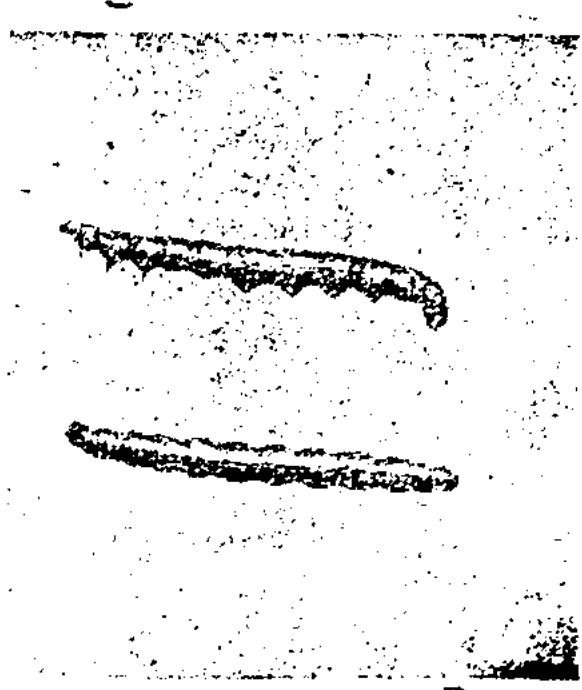

Рис. № 7

Гусеницы лугового мотылька (естеств. велич.)
(Фот. автора)

черного цвета. Обычно же гусеницы, развивающиеся в природе, имеют черно-полосатую окраску. Брюшная сторона гусеницы и ножки зеленовато-серого цвета. вся верхняя часть до боков темная. По бокам гусеницы вдоль всего тела от головы до хвостовой пары ножек проходит ярко желтая прерывистая полоса. По спинной стороне вдоль тела через все сегменты проходит черная полоса, окаймленная зеленовато-желтыми полосками, растущеванными к бокам. На первом сегменте эта черная окаймленная полоса раздваивается проходящей по центру одного первого сегмен-

Рис. № 8
Кокон лугового мотылька (ес. ес. велич.)

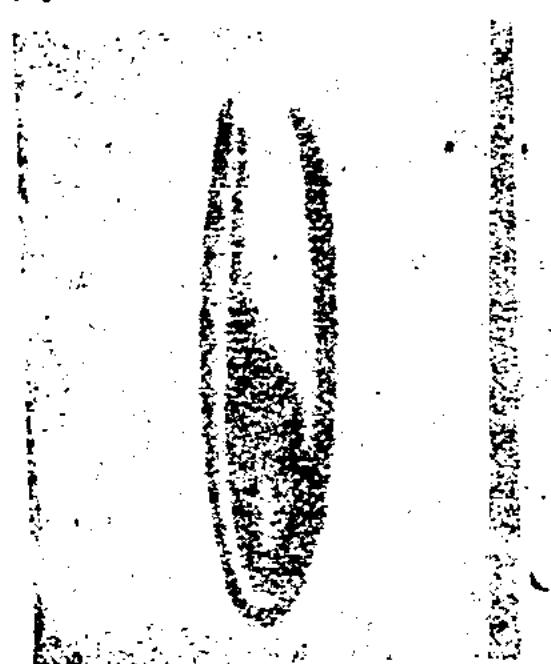

Рис. № 9
Куколка лугового мотылька в коконе (по Россикову)

та зеленовато-желтой полоской, отчего получается общий резко-полосатый рисунок.

На всех сегментах тела гусеницы, кроме первого, расположены по бокам по три глазчатых выпуклых блестящих пятна, из средины которых торчит по одному темно-бурому волоску.

Кокон. Кокон лугового мотылька всегда цилиндрической, несколько изогнутой, формы, величиной от 30 до 40 миллиметров в длину. Евнутренняя сторона кокона, прочно сплетенная из тончайшей паутины, выпускаемой гусеницей из рта, имеет светло-серебристую окраску, не темнеющую до выхода бабочки. Снаружи цвет кокона зависит от цвета почвы, в которой он находится, так как во время заплетания кокона частички почвы прилипают к паутинкам, придавая кокону свою окраску, свойственную для данной почвы.

Куколка. Куколка лугового мотылька вначале светло-желтого цвета, до 12 миллиметров в длину, очень подвижна.

В процессе развития бабочки окраска куколки меняется и через шкурку ясно просвечиваются сегментация тела бабочки, крылья, глаза и конечности. Перед вылетом бабочки куколка становится темнобурой, теряя первоначальную подвижность. В коконе куколка помещается всегда в нижнем его отделе (на дне).

Жизнь лугового мотылька и количество поколений.

Луговой мотылек размножается, в зависимости от климатических условий местности, несколько раз в год. Так на Волге и в средней полосе СССР луговой мотылек развивается в двух поколениях, на юге — в трех, а в северных районах в одном. В Казахстане и Сибири он развивается также в двух поколениях, хотя для Семипалатинского округа не исключается возможность появления третьего.

ПРИМЕЧАНИЕ: в 1929 году в Семипалатинском округе наблюдалось появление третьего поколения в условиях опыта в природе, но жизнедеятельность самок не проверена.

Время появления бабочек первого поколения

Время появления бабочек первого поколенияарьирует в зависимости от метеорологических условий весны. Двухлетние наблюдения над луговым мотыльком в Семипалатинском округе дали на одних и тех же стациях две различные даты появления и максимума лета бабочек, в связи с различными метеорологическими условиями той и другой весны.

Так, в 1929 году появились первые бабочки 14—15 мая. В 1930 году первые бабочки появились 22—23 мая, т.-е. на 7—9 дней позднее. В 1929 году появились в массе гусеницы на подсолнухе, огородах и бахчах в 10-х числах июня, а в 1930 году до 10-х чисел июня еще не было яйцекладки. И так можно привести целый ряд сравнений, говорящих о неодинаковости сроков появления первого поколения в различные годы. Однако, 1930 год по своим метеорологическим особенностям является редким для климата Семипалатинского округа, поэтому правильнее будет, если взять за постоянные сроки развития лугового мотылька

1929 г., как более нормального для местного климата. Кстати надо отметить, что развитие окружающей природы в 1930 году также запаздало в сравнении с 1929 годом, вследствие чего массовый лет бабочек в 1930 году сопровождался, как и в 1929 году, массовым цветением черемухи и карагана, цветы которых служили прекрасным кормом для бабочек.

Таким образом, при наличии неодинаковости сроков появления лугового мотылька в различные годы по числам месяца, можно проследить вполне совпадение этих сроков, разняясь по главнейшим моментам развития окружающей природы.

О разносезонии половых.

За все время наблюдения над луговым мотыльком появление обоих полов, как в природе, так и в садках, происходило одновременно, но либо первыми всегда самцы.

Продолжительность лета бабочек.

Лет бабочки лугового мотылька вообще растягивается до полуторых месяцев, но наиболее интенсивный лет продолжается в течение двух недель. Во всех районах появления лугового мотылька интенсивный лет бабочек наблюдается именно 14—16 дней, после чего наступает резкое падение лета.

ЯЙЦЕКЛАДКА.

Яйцекладка у лугового мотылька начинается спустя, примерно, неделю после начала сильного лета. Это об'ясняется тем, что самки лугового мотылька вылетают из кокона с недоразвитыми половыми продуктами и лишь в процессе питания у них развиваются и созревают яйцеклетки. Это заключение основано на результатах анатомических работ, произведенных на самках первого поколения в 1930 году.

Пятнадцать самок из числа выведенных в термостате были вскрыты на второй день их жизни. У всех этих самок были найдены яйцетрубки с едва заметными поперечными обозначениями, свидетельствующими о начале развития яйцеклеток. Другие самки этого же выводка начали яйцекладку после восемидневного питания.

То же могут свидетельствовать периодические вскрытия самок, взятых в природе, а именно:

2 июня вскрыто 8 самок, — в яйцетрубках найдены чуть заметные поперечные перегородки, сквозу гигантская сумочка пустая, со славящимися сморщенными стенками.

7 июня вскрыто 10 самок, у которых обнаружены округлые яйцеклетки, затемненные наполовину в нижней части яйцетрубок.

11 июня вскрыто 15 самок, яйцетрубки которых были наполнены, почти до нормы, развивающимися яичками молочно-желтоватого цвета.

У вскрытых 16 июня 25 штук самок яйцетрубки и яйцеводы найдены буквально набитыми совершенно зрелыми яичками и со-вокупительная сумка вздулась от содержимого.

В это время наблюдалась и в природе и в лаборатории интенсивная яйцекладка.

Продолжительность яйцекладки и половая продукция самок

Выше сказано, что лет лугового мотылька растягивается до полуторых месяцев. В зависимости от этого растягивается и яйцекладка. Но энергичная яйцекладка продолжается в течение 8—9 дней, что также подтверждается опытами над самками 1 поколения, взятыми из природы до начала яйцекладки.

Были взяты из природы самки и самцы и посажены попарно в стаканы 11 июня. После хорошей подкормки началась яйцекладка, у одних — 14 июня, у других 16 июня и у третьих 17 июня. Каждая из этих самок ежедневно откладывала яички в течение 8—9 дней, при чем самое большое количество отложенных яиц, в один раз, одной самкой насчитывалось до 107 штук. Средняя же величина отдельных кладок 50—60 штук.

После 9 дней самки резко прекратили яйцекладку и не откладывали яиц при хорошем питании в течение 9—10 дней, после чего отложили в среднем еще по 12 яиц и через 3—4 дня погибли.

Другие самки после 5—6 дневной яйцекладки погибли от неизвестных причин с большим запасом яиц в яйцетрубках.

Всего 15 здоровых самок в парах с самцами дали 2287 яиц, из них:

2	отложили	по	219	штук	.	.	.	.	.	438
2	,	по	208	,	.	.	.	.	.	416
3	,	по	192	,	.	.	.	.	.	576
3	,	по	137	,	.	.	.	.	.	411
2	,	по	103	,	.	.	.	.	.	206
1	,	по	94	,	.	.	.	.	.	94
2	,	по	78	,	.	.	.	.	.	156

Итого 2297

Таким образом, максимальное количество отложенных яиц одной самкой равно 219 штукам. Самки, выведенные в термостате, дали еще большее количество яиц (до 230 штук) при всех неудачах с температурой, как перегревание и переохлаждение.

Продолжительность жизни бабочек лугового мотылька

Продолжительность жизни бабочек всецело зависит от наличия корма. В условиях опыта мне удалось проследить эту зависи-

мость на обоих поколениях при различных температурах. Выведенные в термостате бабочки при хорошем питании прожили:

6 штук	24 дня
8 , ...	17 ,
3 , ...	12 ,
3 , ...	11 ,

При этом температура в термостате была два раза случайно перегрета до 48°, от чего бабочки впадали в юцепенение, но после перенесения их в температуру 16° — снова оживали, питались и откладывали яички.

Взятые из природы 15 пар, от которых получено 2297 штук яиц — прожили:

2 самки	23 дня
2 , ...	20 ,
3 , ...	19 ,
3 , ...	16 ,
4 , ...	12 ,
1 , ...	10 ,

Таким образом, продолжительность жизни самок в этом опыте наблюдалась от 10 до 23-х дней. Самцы, как в том, так и в другом случае, погибли на 3—4 дня раньше самок.

Бабочки же, не получавшие корма, погибли в одном случае (выведенные в термостате) на 3-й день жизни, во втором (взятые из природы) прожили до 5 дней. Как у тех так и у других было обнаружено при вскрытии мизерное количество жирового тела по сравнению с кормленными бабочками.

Развитие зародыша в яйце.

Зародыш в яйце лугового мотылька развивается довольно быстро. Уже на второй день после откладки яйца при июньских июльских температурах можно свободно рассмотреть сегментацию зародыша, который отличается от общей массы содержимого яйца большей прозрачностью. Чем холоднее температура, тем медленнее происходит развитие зародыша. Например, из яичек первого поколения, отложенных с 21 июня по 3 июля, вышли гусеницы через 3—5 дней. Кладки второго поколения, полученные от 17 по 26 июля, развивались в течение 4-х и 7-ми дней. Кладки второго поколения, полученные от 13 по 22 августа, развивались в течение 7 и 11 дней. Из кладок всех сроков вышли нормальные гусеницы, развивались и перезимовали.

Стало быть, сроки развития зародыша в яйце зависят от состояния окружающей температуры и сильно удлиняются при растянутости лета.

Появление гусениц первого поколения

К концу второй недели массового лета бабочек вылупляются в массе крошечные гусенички. Покинув скорлупу яйца, они тотчас же начинают выгрызать паренхиму (мякоть) листка, не разрушая жилок. Заметными в природе гусенички становятся лишь в кон-

це II и в начале III возрастов, то есть на 6—7-й день своей жизни. Держатся молодые гусенички обыкновенно группами до 1500 штук на одном растении и реже по одиночке, смотря по количеству отложенных яиц на растениях. Ведут они полускрытый образ жизни, окутывая растения сетью тончайших паутинок в виде общего гнезда.

Растут гусеницы очень быстро и отличаются большой подвижностью, в особенности в теплые, ясные дни. Стоит пошевелить растение или паутинку, как гусеницы сваливаются с растения, но падают не на землю, а ложатся на паутинку, выпускаемой из рта и по ней же снова взбираются обратно на растение.

Количество линок у гусениц и их сроки.

Быстрый рост гусеницы сопровождается многократным сбрасыванием шкурки (линкой), в которой становится тесно разрастающемуся телу гусеницы.

Всего за свою жизнь гусеница лугового мотылька имеет 4 раза через определенные периоды, а именно:

Первая линка наступает через 1 и 2 суток по вылуплению.

Вторая " " " 2 " 3 " после первой

Третья " " " 2 " 3 " после второй

Четвертая " " " 3 " 4 " после третьей

С наступлением же холода сроки между линками затягиваются до 6, 8 и 12 дней.

Продолжительность жизни гусениц.

Продолжительность жизни гусениц зависит также от метеорологических условий и от наличия корма.

В условиях опыта гусеницы первого поколения при июньских температурах прожили со дня выхода из яйца до коконирования в среднем 19 дней. Гусеницы второго поколения, развивавшиеся в июле, прожили в среднем 21 день. Гусеницы второго же поколения, развивавшиеся в августе, прожили в среднем 24 дня. Из всех трех опытов минимальный срок продолжительности жизни гусениц отмечен 17 дней для июня и 24 дня для июля, августа.

Ниши гусениц.

Гусеницы лугового мотылька многоядны. Они питаются всеми травянистыми и древесными растениями, кроме хвойных и злаковых, хотя есть указания, что в Сибири в 1929 году луговой мотылек уничтожал также и злаковые. Сбычно же гусеницы, заползая на сильно засоренные поля, с'едают нацело все сорняки, не трогая злаков. Все другие культуры: бахчевые, огородные, табаки, людсолиухи, мак и пр. уничтожаются гусеницами наравне с сорняками. Среди сорной растительности излюбленным кормом для гусениц служат все более или менее широколистные травы: лопух, осоты, татарники, молочай, мальвы, лебеда, птичья гре-

чиха и другие. Полынь белая и австрийская, несмотря на их резкий запах и горький вкус, является также излюбленным кормом гусениц. Питаюсь почти всеми видами и частями растений, гусеницы не съедают всего листа, а выедают лишь паренхиму (мякоть листа) оставляя нетронутыми жилки и так делают гусеницы всех возрастов (см. рис. № 11).

Рис. № 10
Гусеница второго поколения на лебеде (Фот. автора)

Гусеницы лугового мотылька питаются также и плодами, они едят дыни, тыквы, огурцы, арбузы, томаты и даже горький стручковый перец. При этом гусеницы у арбузов соскабливают верхний зеленый слой кожуры, а у дынь, тыкв и огурцов они выгрызают мякоть плода, оставляя после себя ямы и ходы, засоренные экскрементами.

Миграция гусениц

Переходя в старшие возрасты, гусеницы становятся все более и более прожорливыми и подвижными. Они перестают запутываться в паутинку, но держатся большими скопищами и ползая

Рис. № 11

Листья мальвы, изъеденные гусеницами 1-го поколения (Фот. авт.) свободно по земле и растениям, в поисках корма совершают значительные переходы. При многократных наблюдениях, произведенных в Семипалатинском округе, отмечено, что колонии гусениц движутся всегда по направлению к удобному корму, то есть

к незлаковым культурам (подсолнухам, бахчам и огородам) или к зарослям сочных широколистных трав.

В 1929 году мне пришлось наблюдать передвижение гусениц первого поколения в горном (Убинском) районе — колония гусениц, уничтожив весь подходящий корм в горном ущелье, из которого она выползла, направившись к огороду при часеке, находившейся вблизи этого ущелья. Гусеницы ползли прямо в арык, наполненный водой. Падая сплошной массой в воду и цепляясь друг за друга, они образовывали большие клубки, по которым как по плотам пробирались через арык другие гусеницы. Вскоре огород был заселен гусеницами, а через два-три дня все растения, в том числе — лук, чеснок, редис, картофель и другие растения были уничтожены нацело. Много гусениц, попавших в воду, погибло, но большая их часть была снесена водой в более широкое место арыка и спаслась, взбираясь на траву.

Другой не менее интересный случай нашествия гусениц второго поколения наблюдался мною в окрестностях города Семипалатинска на урочище «Пожарная согра» в августе того же 1929 года — громадная колония гусениц, занявшая собой полтора гектара, скопившись на устарелой австрийской полыни, направилась с поразительной стремительностью к капустнику, находившемуся примерно в 400 метрах от места их скопления (старой полынной залежи). Гусеницы не ползли, а бежали и, перевертываясь одна через другую, сваливались в безводный арык (глубиной в 20 — 30 сантиметров), отделяющий капустник от всей площади и взбирались быстро вперед по другой стенке арыка, достигая капустных прядей. При этом гусеницы не стремились обойти препятствия, встречавшиеся им на пути, а прямо перелезали по отвесным стенкам и окнам сторожевых избушек, не меняя своего направления. Однако разбросанные кое где котловинки, заросшие более мягкой сочной травой, чем на окружающей площадке, задерживали часть гусениц, которые набрасывались на корм уничтожали его и снова ползли к капустным прядям. В результате этого перехода крайние кочки капусты были скоро заселены гусеницами с плотностью до 500 штук на одном кочне. Дальнейшее заселение капустника гусеницами было прекращено применением химических мер борьбы. /

О диопаузе гусениц первого поколения.

Это интересное явление мне удалось наблюдать на 11 экземплярах в условиях опыта. От бабочек, выведенных в термостате из перезимовавших коконов, воспитывались свыше 200 гусениц первого поколения. Все они совершенно одинаково нормально пита-

лись, линяли, погибали. Ставшиеся в живых окукливались и дали в нормальный срок бабочек второго поколения за исключением одиннадцати штук, из числа гусениц, находившихся в садках № 1 и № 2. Эти одиннадцать гусениц нарашне со всеми закончили питание, но не окукливались в течение: садок № 1 девятнадцати дней (с 19-V по 7-VI) и садок № 2 в течение сорока трех дней (с 21-V по 3-VII). По истечении этого промежутка гусеницы окукливались и пролежали в стадии куколки в течение: — садок № 1-й тридцати девяти дней и садок № 2—тридцати семи дней. Общая диопауза гусениц и куколок продолжалась в садке № 1 в течение 58 дней и в садке № 2 в течение 80 дней, после чего последовал вылет бабочек, в садке № 1 с 16-VII и садке № 2 с 10-VIII.

Устройство коконов гусеницами и окукливание

Закончив питание, гусеницы спускаются с растений на землю и приступают к устройству коконов. Для этого гусеница залезает в землю, устраивая норку величиной, превосходящей вдвое и больше величину ее тела. По мере углубления в землю гусеница беспрестанно опутывает стеки норки тончайшими паутинками, из которых получается крепкая ткань, серебристо-белого цвета внутри кокона. Снаружи к паутинкам прилипает почва, от цвета которой зависит цвет кокона. Закончив плетение кокона, гусеница остается на дне его, где и окукливается или зимует, смотря по поколению. Коконы помещаются в земле вертикально или несколько наклонно, при этом верхний конец кокона находится на уровне поверхности почвы и бывает всегда слабо заплещен.

ОКУКЛИВАНИЕ

Вскоре (через 2—3 дня) после устройства кокона у первого поколения происходит окукление, и через 8—13 дней вылетают бабочки второго поколения.

Продолжительность срока развития лугового мотылька

Как показали наблюдения, проводимые мною в быв. Семинар-латинском скруге, первое поколение лугового мотылька развивается в течение 30 — 33 дней. Об этом может свидетельствовать приведенная здесь таблица, в которой зафиксированы точные сроки важнейших моментов развития лугового мотылька в условиях опыта в природной обстановке.

(Смотри таблицу № 1-й)

О втором поколении

Второе поколение лугового мотылька развивается подобно первому и ведет совершенно одинаковый образ жизни, с тою, однако, разницей, что гусеницы второго поколения, развившись

до последнего возраста, свишают себе кокон и, не окукливаясь, зимуют в нем в стадии гусеницы. Лишь на следующую весну в начале или середине мая перезимовавшие гусеницы превращаются в куколок и из них с конца мая начинают вылетать бабочки первого поколения.

Но были случаи, когда второе поколение гусениц в условиях опыта окуклилось и дало бабочек третьего поколения в половине сентября. Срок развития бабочек в этом случае происходил в течение 37—39 дней.

(Смотри таблицу № 2)

О факторах, задерживающих развитие лугового мотылька

Как сказано выше, решающее значение для развития лугового мотылька имеет тепло и влажность в совокупности. Поэтому в годы умеренно дождливые с ясными теплыми веснами вылет первого поколения происходит дружно и резко прекращается. Так же дружно появляются и гусеницы как первого, так и второго поколения. В годы же сильно дождливые с холодными веснами (май и начало июня) вылет первого поколения растягивается. В зависимости от этого недружно появляются и гусеницы. Трудно в такие годы отыскать в природе границу времени между первым и вторым поколением, так как лет бабочек I и II поколения, начинаясь с конца мая, затягивается до 5—10 чисел октября. Таким образом метеорологические особенности отдельных годов создают настолько неблагоприятные условия для жизни лугового мотылька в отдельных районах, что размножение последнего снижается с точек массового до точек единичного. При этом если сравнить степень разрыва лугового мотылька в годы с различными метеорологическими условиями, то массовое появление лугового мотылька приходится на засушливый год, т. е. на такой год, весна которого отличается небольшим количеством осадков, выпадающих в сопровождении теплых температур.

Сравнительная таблица фенологических сведений за 1929—1930 год.

1929 год

Появление бабочек I поколения с 15 мая
Массовый лет с 20—22/V
Гусеницы первого поколения закононировались с 26/VI
Массовый лет бабочек II поколения с 3—5/VII
Гусеницы II поколения закононировались с 27/VIII
При раскопках к 20/IX найдены коконы плотностью 500 шт. на кв. метр

1930 год

Появление бабочек I поколения с 20 мая
Массовый лет с 17/VI
Гусеницы первого поколения закононировались с 11/VII
Массовый лет бабочек второго поколения с 20/VII
Бабочки II поколения продолжали яйцекладку в августе и сентябре
При раскопках в 20/IX найдены единичные коконы и немассовое колич. гусен. 3 возраста.

Таблица сроков развития лугового мотылька

№ садков	Дата яйце-кладки	Срок эмбриональн. развития	Дата отро-ждения	Срок до пер-вой линки	Первая линка	Срок между 1-й и 2-й линкой	Вторая линка	Срок между 2-й и 3-й линкой	Третья линка	Срок между 3-й и 4-й линкой
1	21—VI	5	26—VI	2	28—VI	2	30—VI	2	2—VII	2
2	22— "	4	26— "	2	28— "	2	30— "	2	2— "	2
3	23— "	4	27— "	1	28— "	2	30— "	2	2— "	2
4	25— "	3	28— "	2	30— "	2	2—VII	2	4— "	2
5	25— "	4	29— "	1	30— "	2	2— "	2	4— "	3
6	25— "	4	29— "	2	1—VII	2	3— "	2	5— "	2
7	27— "	3	30— "	2	2— "	2	4— "	2	6— "	3
8	23— "	4	27— "	1	28—VI	2	30—VI	3	3— "	2
9	22— "	4	26— "	2	28— "	2	30— "	2	2— "	2
10	25— "	5	30— "	1	1—VII	2	3—VII	3	6— "	4
11	1—VII	4	5—VII	1	6— "	2	8— "	3	11— "	3
12	1— "	5	6— "	2	8— "	3	11— "	2	13— "	2
13	3— "	4	7— "	2	9— "	3	12— "	2	14— "	3

ТАБЛИЦА № 1

первого поколения 1930 года

Четвер- тая линка	Срок от 4-й линки до коконирования	Коконирование	Срок от коконирован- ия до вылета бабочек	Вылет бабоч- ки	Итоги сро- ков развит.		Срок от яйца до половозрелой формы	Примечание
					Продолжитель- ность жизни гусениц	Продолжитель- ность стадии покоя		
4—VII	7 11—VII	13	24—VII	15 дн.	13	33 дн.	Эмбриональн. развит. в 3 садках 5 дней	
4— „	6 10— „	14	24— „	14 „	14	32 „	“ 8 „ 4 „ “ 2 „ 3 „	
4— „	8 12— „	13	25— „	15 „	13	32 „	Срок от рождения до первой линки в 5 садках 1 день	
6— „	7 13— „	13	26— „	15 „	13	31 „	“ 8 „ 2 „	
7— „	6 13— „	13	26— „	14 „	13	31 „	Срок между первой и второй линкой в 9 садках 2 дня	
7— „	5 12— „	14	26— „	13 „	14	31 „	“ 2 „ 3 „	
9— „	6 15— „	12	27— „	15 „	12	30 „	Срок между второй и третьей линкой в 10 садках 2 дня	
5— „	6 11— „	14	25— „	14 „	14	32 „	“ 3 „ 3 „	
4— „	6 10— „	14	24— „	14 „	14	32 „	Срок между третьей и четвертой линкой в 8 садках 2 дня	
10— „	6 16— „	11	27— „	16 „	11	32 „	“ 4 „ 3 „ “ 1 „ 4 „	
14— „	7 21— „	13	2— „	16 „	13	33 „		
15— „	7 22— „	12	4— „	16 „	12	33 „		
17— „	7 24— „	10	4— „	17 „	10	31 ..		

Таблица сроков развития лугового мотылька

№ садков	Дата яйце-кладки	Срок развития зародыша	Время отрождения	Срок до первой линки	Первая линка	Срок от первой до второй линки	Вторая линка	Срок от второй до третьей линки	Третья линка
1	17—VII	5	22—VII	3	25—VII	2	27—VII	3	30—VII
2	17 IV	6	23—VII	3	26—VII	5	31—VII	No гибла	
3	17—VII	5	22—VII	3	25—VII	4	29—VII	3	2—VIII
4	17—VII	6	23—VII	3	26—VII	4	30—VII	5	4—VIII
5	17—VII	5	22—VII	2	24—VII	3	27—VII	4	31—VII
7	18—VII	4	22—VII	3	25—VII	3	28—VII	5	2—VIII
13	13—VII	7	20—VIII	3	23—VIII	3	26—VIII	4	30—VIII
14	16—VIII	6	22—VII	3	25—VII	5	30—VIII	4	3—IХ
15	22—VII	7	29—VIII	4	2—IХ	4	6—IХ	3	9—IХ
16	22—VIII	7	29—VIII	4	3—IХ	3	6—IХ	4	10—IХ

Как видно из приведенной таблицы, массовый лет бабочек первого поколения в 30 году начался на целую неделю. В зависимости от этого отодвинулся и лет второго поколения, который совпал с августовским походомами и беспрерывными, в течение полуторых недель, дождями.

Развитие половой продукции у самок по этой причинешло медленно и растянуто; самки, пойманные в природе в 20 числах августа, продолжали откладывать яички вплоть до 18 — 20 сентября.

При обследовании районов прошлогоднего (1929 года) массового поражения подсолнухов и обгородов, где можно было наблюдалась в стихийных размерах лет бабочек второго поколения 5—6-VII, в текущем 1930 году в этих же числах встречались лишь небольшие группы бабочек и о массовом лете не могло быть речи.

Лет первого поколения в этих районах начался лишь с 23 мая и совпал с необычайно холодными пасмурными, которые прошли неоднократно в течение всего мая и июня по обширной территории Алтая, захватив все хл.боронные долины рек Учи и Бух-

ТАБЛИЦА № 2

ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ В 1929 ГОДУ

Срок от третьей линки до четвертой линки	Четвертая линка	Срок от четвертой линки до коконирования	Коконирование	Срок от коконирования до вылета бабочки	Вылет бабочки	Итоги сроков развития		Срок от яйца до полово-зрелой формы
						Продолжительность жизни гусениц	Продолжительность стадии покоя	
4	3 - VIII	—	Н о г и б а й					
—	—	—						
4	6 - VIII	4	10 - VIII	16	26 VIII	18 дней	16 дней	39 дней
5	9 - VIII	8	17 - VIII	19	6 - IX	24 „	19 „	49 „
4	3 - VIII	7	10 - VIII	26	6 - IX	18 „	26 „	49 „
5	7 - VIII	9	16 - VIII	19	5 - IX	24 „	19 „	47 „
4	3 - IX	10	13 - IX	2	и м о в а л и			
6	9 - IX	11	20 - IX	3	и м о в а л и			
4	13 - IX	10	23 - IX	3	и м о в а л и			
4	14 - IX	9	23 - IX	3	и м о в а л и			

тармы; ливнями были размыты пашни и снесен верхний слой почвы промоинами на плоскогорьях и валежах, расположенных по неровным местам. Только этим и возможно объяснить, почти, полное отсутствие бабочек первого поколения в районах их стихийного развития в 1929 году, они, очевидно, погибли перед выходом из коконов. Уцелевшие же экземпляры, стремясь укрыться от холодных ветров, покидали большие горные долины и забивались в глубокие боровые ущелья и мелкие долины горных речек Убы, Коровихи, Сакмарихи и других, где они наблюдались в большом количестве с 15-VI.

Влияние неблагоприятных метеорологических факторов на переселение бабочек с равнин в горы наблюдалось так же на втором поколении в Разинском районе. В ясные теплые дни в 20-х числах августа был замечен сильный лет бабочек на равнине близь Дельбегетайских гор. На третий день массового лета бабочек подул холодный ветер в сопровождении беспрерывного, продолжавшегося целую неделю, дождя. Еще не успело прекратиться ненастье, как на равнинах почти не стало бабочек, они, чтобы укрыться от холода, перелетели на горные полянки, защищенные от холодного ветра, где и отложили яички.

О бесплодии самок

При всей массе материала, имевшегося в условиях опытов взятого из природы, мне никогда не приходилось наблюдать бесплодия самок за исключением случая частичного бесплодия двух самок, проживших одна 56 дней, другая 72 дня. Обе они отложили в первые дни после поймки их в природе восемь штук яиц, после чего, лягаясь нормально во всю свою жизнь, не отложили ни одного яичка. При вскрытии бабочек после смерти у них было обнаружено большое количество жирового тела и запас недоразвитых полупрозрачных яичек.

Это частичное бесплодие возможно было вызвано случайным отсутствием самцов во все время жизни этих бабочек в садках, вообще же вопрос о причинах, вызывающих бесплодие у самок, остается пока неразрешенным.

Паразиты и болезни гусениц

В первый год массового размножения лугового мотылька, при всей массовости материала, мною не было обнаружено паразитов на гусеницах. Во второй же год, при весьма ограниченном количестве материала, на гусеницах первого поколения были обнаружены паразиты мухи из семейства, *Tachinidae* и наездники из семейства *Hymenoptera*.

Второе поколение было заражено паразитами в большей степени. При анализе коконов, полученных от раскопок в конце сентября, обнаружено до 50 процентов коконов, паразитических перепончато-крылых, вместо зимующих гусениц лугового мотылька.

Что же касается болезней гусениц, то последние в природных условиях не были обнаружены.

О холостойкости лугового мотылька

Вопрос о холостойкости лугового мотылька мне удалось затронуть лишь частично на бабочках и гусеницах второго поколения в 1930 году. Бабочки, пойманные в природе в первых числах сентября и выставленные в природные условия (в месте, защищенному от ветра), не переставали откладывать яички вплоть до 20-х чисел сентября, несмотря на значительное похолодание $+4,1^{\circ}$ при максимальной дневной $+15,3^{\circ}$. При этом из всех яичек в начале октября вышли гусеницы, которые продолжали развиваться при минимальной температуре $-0,9$ и максимальной дневной $+14,2^{\circ}$ до 20-х чисел октября и лишь 31 октября, дойдя до четвертого возраста, застыли до отвердения и пошли в зиму.

Часть гусениц была помещена в температуру $+16$, которые в начале ноября закоконировались и пошли в зимовку в нормальном виде.

Сроки развития сентябрьских кладок естественно удлини-

лись по сравнению с летними кладками, но прекращения развития гусениц и смертности не наблюдалось.

Сроки зародыша в яйце сентябрьских кладок колеблются от 9 до 13 дней.

Срок от выхода гусеницы до первой линки до 7 дней.

Срок до второй линки до 8 дней.

Срок до третьей линки до 8 дней.

Вред, причиняемый ягненым лопытком

Как уже сказано выше, луговой мотылек наносит вред сельскому хозяйству не только в стадии гусеницы, но так же и в ста-

Рис № 12

Листья подсолнуха, поврежденные гусеницами лугового мотылька первого поколения (Фотогр. автора)

дни бубочек. В 1929 году пасечные хозяйства, расположенные в

приятные условия для работы пчел, благодаря чего на крупнейших пасеках получился катастрофически слабый медосбор. В беседе пасечники отмечают, что «бабурка» (луговой мотылек) налетает годами. В такие годы, когда налетает «бабурка» всегда бывает мало меду, в особенности в первой половине лета — и на огородах появляется «червь».

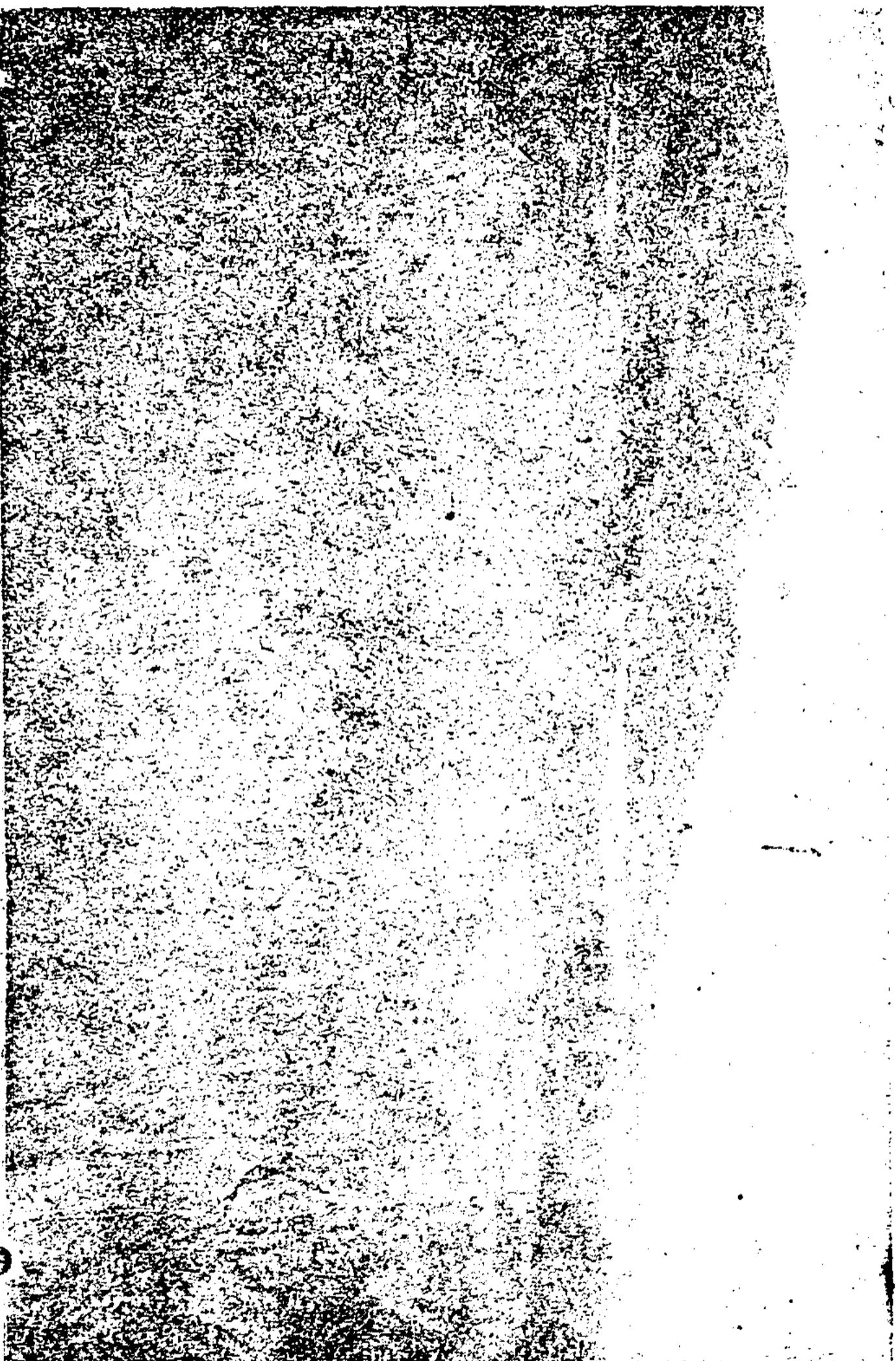

Рис. № 13
Кусты жимолостника, об'еденные гусеницами первого поколения
Убинский район (Фотогр. автора)

Второе поколение бабочек уже не наносит заметного вреда пасечным хозяйствам, потому что в это время наступает цветение всевозможных трав, которые могут удовлетворить нектаром всех насекомых.

Гусеницы лугового мотылька вредят и в первом и во втором поколении, но больший вред причиняет первое.

горных районах, сильно пострадали от бабочек первого поколения. Они уничтожили в массе нектар цветов и создали неблагоприятные условия для гусениц.

Гусеницы первого поколения нападают на культуры из начального июня, когда растения находятся в молодом возрасте.

Нападая на молодые культурные растения, гусеницы съедают их на цело или так повреждают, что последние засыхают, не будучи в состоянии оправиться. Стакки поврежденных и засохших растений, опутанные паутиной и загрязненные массой экскрементов, имеют необычайно жалкий вид.

Рис. № 14

Дыни, изъеденные гусеницами второго поколения (Фотог. автора)

Опустошенные гусеницами площиади культур и сенокосов достигают громадных размеров. В 1929 году в Ульяновском районе встречались целые поля подсолнуха, совершенно оголенные и разреженные до образования больших плешиин.

Сенокосные угодия и залежи, покрытые сорняками, были буквально опустошены на десятки и сотни километров. Все незлаковые широколистые травы, которые в горных районах составляют 40—50 процентов всей кормовой массы сена, были об'едены гусеницами и засохли задолго до начала сенокоса.

Листья древесных пород, находившихся в местах большого скопления гусениц, с'едались ими нацело и на кустарниках оста-

Рис. № 15
Лист капусты, из'еденный гусеницами второго поколения
(Фотография автора)

вались лишь одни зеленые верхушки. Об'еденные кустарники,

стоя с обнаженными ветками, дополняли своим осенним видом общую грустную картину, наводящую ужас на население.

Гусеницы второго поколения вредят, главным образом, плодам бахчевых и огородных растений (см. рис. №№ 14, 16, 17).

Они нападают на зрелые и незрелые дыни, тыквы, огурцы, арбузы, капусту, томаты и так далее. Выпрызая мякоть у тонкокожих плодов дынь, тыкв и огурцов и загрязняя выгрызенные ходы экскрементами, гусеницы способствуют загниванию плодов на корню. У арбузов гусеницы, соскабливая верхний слой кожуры, способствуют увяданию их и отпадыванию от плетей.

Рис. № 16.
Арбузы, погрызенные гусеницами второго поколения
(фотография автора)

Капусту также гусеницы едят весьма неэкономно. Они предпочитают выедать лишь самую мякоть листьев и толстых черенков, избегая верхней пластинки листа, которая вскоре высыхает и разваливается, отчего поврежденный кочан капусты превращается в труху, загрязненную и перепутанную паутиной с

экскрементами. С уборкой урожая плодов с бахчей и огородах повреждения гусениц не прекращаются. Они заползают и в кучи собранных дынь, тыкв, арбузов и огурцов, покрытых разной травой в ожидании вывозки, и продолжают свою вредную деятельность. В 1929 году гусеницы второго поколения перепортили таким образом большую часть урожая бахчево-огородных культур, которая по их милости погнила до сбора и продолжала гнить после сбора.

Попавшие на рынок арбузы, дыни, огурцы и другие плоды, поврежденные гусеницами, расценчивались чрезвычайно низко или просто потребители избегали их покупать.

Рис. № 17
Огурцы, изъеденные гусеницами второго поколения
(Фотография автора)

Хотя цифры убытков по бахчево-огородным культурам здесь не приводятся по причине невозможности их составить, но из помещенных фотографических снимков, сделанных на поврежденных бахчах и огородах, а также из описанных наблюдений можно судить, насколько опасным вредителем является луговой мо-

тылек для всех незлаковых культур в годы его массового размножения.

Меры борьбы с луговым мотыльком

Меры борьбы с луговым мотыльком распадаются на предупредительные, или культурно-хозяйственные и истребительные.

Из предупредительных мер самой важной является борьба с сорными травами. Сорняки первыми появляются весной на огородах и залежах. Бабочки в массе откладывают свои яички на сорняки, которыми в первое время питаются гусеницы. С появлением культурных растений гусеницы покидают сорняки, которые к этому времени успевают устареть, и переходят на зеленые, культурные растения. Если удалить своевременно сорняки и уничтожить их, то вместе с ними погибнут и отложенные на них яички, или молодые гусеницы.

Поэтому, все сорняки, находящиеся на огородах, вблизи огородов, а также на бахчах, подсолнуховых полях и вблизи них, следует удалить (выкопать, выкосить) и скечь или закопать в землю. Удаление сорняков необходимо начинать через 14 — 16 дней со дня начала массового лета бабочек, так как в это время они успевают отложить, почти, весь запас яиц, из которых вылупится масса гусениц.

Второй, не менее важной культурно-хозяйственной мерой борьбы, является перепашка мест зимовки гусениц. Способным путем установлено, что местами зимовки гусениц являются места их последнего пития, следовательно необходимо держать под строгим надзором гусениц во время их последнего питания и ухода в землю. Как только гусеницы закончат коконирование, перепахать немедленно занятую коконами площади на зябь.

Эта мера оказывает пагубное влияние на зимующих гусениц тем, что, во-первых, часть коконов, случайно вывернутых на поверхность почвы, расклевывается немедленно разными птицами, во-вторых, из коконов, лопавших под пласт на глубину 5—7 сантиметров, бабочки весной не могут выбраться наружу и погибнут.

Среди истребительных мер борьбы различаются: меры механические и химические.

К механическим мерам борьбы относятся применение ловчих канавок, которые являются, в экстренных случаях, наилучшей мерой борьбы с массой гусениц, при отсутствии ядов и аппаратов. Канавки пропахиваются плугом и расчищаются лопатами на глубину 25 сантиметров. Причем отвесная стенка должна быть обращена к защищаемому полю. Однако, устройство ловчих канавок без постоянного наблюдения за попаданием гусениц не спасает положения, так как гусеницы отлично взбираются по любому отвесу и даже по потолку, пользуясь для этого паутинкой, выпускаемой изо рта. Следовательно, чтобы не выпустить гусениц

организовать дежурства не менее двух человек на одну канавку и более, смотря по силе движущейся массы гусениц и величине защищаемого поля. Дежурные должны быть вооружены метлами, которыми они раздавливают гусениц в канавках и гусениц, успевших выползти на сторону защищаемого поля.

Рис. № 18
Ручной опрыскиватель типа Лутомакса
(Фотограф автора)

Чтобы окончательно обезвредить случайно выпущенных гусениц из канавки — следует опрыснуть или опылить ядами внутреннего действия (мышьяк, парижская зелень) растительность, находящуюся между канавкой и защищаемым полем — гусеницы, вышедшие из канавки, поедят опрысканную траву и отравятся.

Описанный комбинированный способ дал очень хорошие

из катавки на защищаемое поле, необходимо у ловчих канавок результаты в борьбе с гусеницами первого поколения в Устька-меногорском районе быв. Семипалатинского округа в 1929 году.

К мерам химическим относится борьба всеми ядами наружного и внутреннего действия: растениями, которыми питаются гусеницы, опрыскиваются или опыливаются этими ядами из специ-

Рис. № 19

Ручной опыливатель системы Грюн (Фотогр. автора)
альных аппаратов опылителей и опрыскивателей. См. рис.
№ 18 и 19. Питаясь опыленными или опрысканными растениями,
гусеницы заглатывают частички яда и отравляются.

В борьбе с гусеницами лугового мотылька можно применять следующие отравляющие вещества:

- 1) Парижскую зелень.
- 2) Мышьяковисто-кислый натр.
- 3) Мышьяковисто-кислый кальций.
- 4) Мышьяковисто-кислый свинец.
- 5) Хлористый барий и другие.

Из этих ядов мною испытывались: мышьяковисто-кислый кальций — в опрыскивании и мышьяковисто-кислый натр — в опрыскивании при различных дозировках. Лучшие результаты дал мышьяковисто-кислый кальций в опрыскивании. Опыт с мышьяковисто-кислым кальцием был произведен на капусте, которая была заражена гусеницами с плотностью до 500 штук на одном кочне. На второй день после опрыскивания капусты все до одной гусеницы оказались мертвыми.

Мышьяковисто-кислый кальций в опрыскивании в дозе 17 грамм на ведро воды дал 100 процентов смертности лишь на шестой день, но 50 процентов гусениц все-таки погибли на третий день.

Мышьяковисто-кислый натр в дозе 17 гр. с двойным количеством известня на ведро воды дал 100 процентов смертности на четвертый день после опрыскивания. Сн же в дозе 12 грамм на ведро воды дал 100 процентов смертности на шестой день.

Подсчет погибших гусениц производился на капусте в природе и в садках, куда гусеницы были помещены вместе с отравленными сорняками.

Таким образом, мышьяковисто-кислый кальций в опрыскивании, действуя немедленно на гусениц, является наилучшим инсектицидом при оказании скорой помощи на плантациях высокоченных культур.

Инсектициды в опрыскивании на сорняках можно доводить до более высоких дозировок, но в этом нет нужды, так как и средние дозировки дают 100 процентов смертности; дело лишь во времени. Замечено, что гусеницы, умирающие на четвертый, пятый день после опрыскивания их корма, становятся на второй же день очень вялыми. Вздияя их пара ножек перестает быть цепкой, точно парализуется, от чего гусеницы падают с растений и не могут переходить с места на место. Следовательно, растяжка смертности на 4—5 дней уже не будет иметь значения для культур, так как отравленные гусеницы далеко не переползут.

25 декабря 1930 года.

Гор. Семипалатинск.

ЛИТЕРАТУРА,

Использованная автором

1. Кеппен.— «Вредные насекомые», том третий. Издание департамента земледелия и сельской промышленности за 1883 год.
  2. Россиков.— «Луговой мотылек или метелица». Труды бюро по энтомологии ученого комитета министерства земледелия и государственных имуществ. Том III № 11, издание 1903 г.
  3. Мокржецкий.— «Луговой мотылек, его жизнь и меры борьбы с ним». Четвертое дополненное издание магазина С. Б. Синани.
  4. Знаменский.— «Насекомые, вредящие полеводству». Труды Полтавской сел.-хоз. опытной станции энтомологический отдел. Издание 1926 года. Часть I. Вредители зерновых культур.
  5. Белизин.— «Луговой мотылек и борьба с ним». Издание Павлодарского окружного управления, 1930 г.
  6. Отчет ст. ассистента института защиты растений всесоюзной академии имени Ленина — Ф. К. Лукьянович.— Об исследовании лугового мотылька в Урджарском районе в 1930 г. (Машинопись — 1930 г., г. Семипалатинск).
-
-

Заметки о периодике Семипалатинского Края

ВСТУПЛЕНИЕ.

В местной краеведческой литературе вопросы периодики Семипалатинского края в их историческом плане совершенно не освещались, если не считать отдельных статей, помещенных в «Степной Правде» и в «Коммунисте». Вне Казахстана о периодической печати Семипалатинского края также не издано ни одного труда. Частично освещена она только в Сибирской Советской Энциклопедии, (том 1, стр. 591, статья «Газеты» и стр. 969, статья «Журналы и временники») первый том которой вышел из печати в сентябре 1929 года.

Основное внимание в «С. С. Э.» естественно было уделено периодике Сибири, а периодика Семипалатинского края освещена лишь попутно, в ее глаузнейших образцах.

Неизученность периодической печати Семипалатинского края, как и всего Казахстана несомненно является крупным пробелом в области изучения культурной жизни Казахской Республики, в области обобщения исторических данных ее развития.

Задача настоящих «Заметок» и состоит в том, чтобы схематически, в основных чертах восполнить этот пробел, в отношении одного из районов Казахстана — Семипалатинского края.

Задача настоящих «Заметок» — хронологически-последовательно изложить основные моменты развития периодики края, об'единить в некоторый библиографический комплекс, раскиданные по архивам, библиотекам, организациям и учреждениям материалы, которые рисуют совершенно погибнуть для научной разработки.

Архивные фонды Семипалатинска (окружной архив, библиотека им. Гоголя, библиотека Сем. Отдела Общества Изучения Казахстана) в отношении наличия местных периодических изданий — очень бедны.

Некоторые дореволюционные издания сохранились в отдельных, единичных экземплярах, по которым довольно трудно судить о характере, о лице всего издания.

Даже пореволюционные издания, советские газеты и журналы не сохранились целиком нигде, кроме библиотеки Сем. Отдела Общества Изучения Казахстана, которая имеет полный комплект «Степной Правды», начиная с 1920 года и ряд других изданий.

Некоторых изданий мы совершенно не нашли, хотя указания об их выпуске в литературе есть (например: партизанская, крестьянская газета в Бухтарминском уезде).

Большую помощь в создании «Заметок» оказали воспоминания свидетелей, непосредственно принимавших участие в литературно-издательской деятельности, или близких к ней. В этом отношении я чрезвычайно благодарен заведующему библиотекой Сем. Отдела Общества Изучения Казахстана Н. Я. Коншину и секретарю Общества И. А. Чеканинскому.

Говорить о периодике — это значит говорить о состоянии общественности, о политической, экономической обстановке, о классовой борьбе в каждый данный момент.

Поэтому в «Заметках» мы старались не упустить из виду тот общественный фон, на котором выдвигалось каждое периодическое издание, ту общественную среду, в которой когда-то жило это издание и, наконец, то классовое лицо, которое определяло существование издания.

Весь охватываемый в «Заметках» исторический отрезок времени — с конца 60-х годов XIX столетия и до настоящих дней, схематически, может быть грубо с точки зрения историка, разделен нами на пять периодов. Первый — с конца 60-х годов до 1904 г., до появления первой частной, неофициальной газеты. Второй — с 1904 г. по 1907 г. — период, отмеченный возникновением и исчезновением нескольких газет, период полицейской цензуры, подстанных редакторов, период знакомства редакторов с каталажками. Третий — с 1913 г. по 1916 г. — предреволюционные годы, с невыразительными, бесцветными газетами, зажатыми в тиски административных репрессий, военной цензуры.

Четвертый — 1917—19 г. г. период количественного (огнюдь не качественного) «расцвета» периодики в Семипалатинском крае, время эсеровских, белогвардейских, алаш-ордынских газет, время первых официальных советских Известий.

И, наконец, — последний, пятый период — с конца 1919 г. по настоящее время — период советской, большевистской печати, учащейся на своих ошибках, выковывающей редакторов и литературных сотрудников из нового людского материала, период, когда печать поставила себе задачу: строиться массой трудящихся, для массы трудящихся, организовывать массу трудящихся.

**
**

Несколько последних замечаний. Термин «Семипалатинский край», употребляемый в «Заметках», не должен пониматься, как означающий административную территорию.

Местная периодика родилась в Семипалатинске в годы существования Семипалатинской области.

Последняя существовала до 1913 года. Затем до 1928 года мы видим периодические издания, выходящие на территории Семипалатинской губернии.

В 1928 году происходит организация округов. Губерния выделяет три округа: Семипалатинский, Павлодарский и Каракалпакский. И, наконец, в 1930 году происходит ликвидация округов, остаются районы.

Учитывая эти изменения и невозможность пользоваться каким-либо одним термином — область, губерния, округ — мы сочли целесообразным применить обобщающее наименование — край, не придавая ему, понятно, смысла, который получил этот термин за последнее время в связи с районированием СССР.

Далее следует указать, что понятие «периодика» мы не берем в строго-установленном его смысле, а разумеем под периодикой весь круг изданий, выходивших регулярно в известные промежутки времени (независимо от величины этих периодов), имеющих известные, внешние технические признаки и сходное внутреннее построение материала. Таким образом в «Заметки» включены сведения о «Памятных книжках Семипалатинской области», об ежегодниках, о записках Общества Изучения Казахстана и т. д.

Мы старались охватить и единовременные, газетные выпускки, бюллетени, отдельные листки, приложения к газетам и т. п.

В заключение я должен принести благодарность всем товарищам, предоставившим мне необходимые пособия, источники и материалы и поделившимся со мной ценностями сведениями: зав. скружным архивом тов. Ильюхину, секретарю Общества Изучения Казахстана — И. А. Чеканинскому, заведующему библиотекой Общества Н. Я. Коншину, заведующему музеем — А. А. Адрианову, завед. библиотекой им. Гоголя Хохлову. Сотруднику «Прииртышской Правды» Д. Черепанову, секретарю павлодарской газеты «Колхозный путь» т. Черняевой и др.

I.

По исторической схеме административного деления Сибири в XVIII—XX в. в., составленной Шнейдером и Юрцовским (см. Сибир. Сов. Энциклопедия стр. 23—26) в 1783 г. уезд Семипалатный входил в Колыванскую губернию Колыванского наместничества. В 1823 году Семипалатинский округ вместе с Устькаменогорским, Каракалинским, Акмолинским и другими входит в состав уже Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. И, наконец, в 1858 г. к началу возникновения Сибирской периодики мы имеем Семипалатинскую область, об'единяющую Каракалинский, Устькаменогорский и Семипалатинский округа. В таких границах область просуществовала до 1913 г. Далее она разбралась на пять уездов, войдя вместе с Акмолинской областью в Степное генерал-губернаторство.

Этот небольшой исторический экскурс является достаточным основанием для того, чтобы обзор истории периодической печати Семипалатинского края начать с общего взгляда на начало истории сибирской печати вообще.

В «Хронологическом перечне важнейших данных из истории Сибири» И. В. Щеглова мы читаем (стр. 321).

«1790 г. первое в Сибири периодическое издание: в этом году начал издаваться в Тобольске журнал: «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Журнал этот был вторым провинциальным в России периодическим изданием. Первым считается «Уединенный Пошехонец», издававшийся в Ярославле в 1786 г.

(См. Примечание 1).

Этот первый в Сибири журнал закрылся в 1791 году после выхода 28-й книжки, вследствие недостаточного количества подписчиков. Некоторое время одновременно с ним издавался «Журнал стихотворений, выбранных из разных книг» и несколько позднее — в 1793 г. — «Библиотека ученая, экономическая, правоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя». Подписчиков у «Библиотеки» было — 112 чел.

До половины XIX столетия книжное, газетное дело и народное просвещение в Сибири находились на самой низшей ступени.

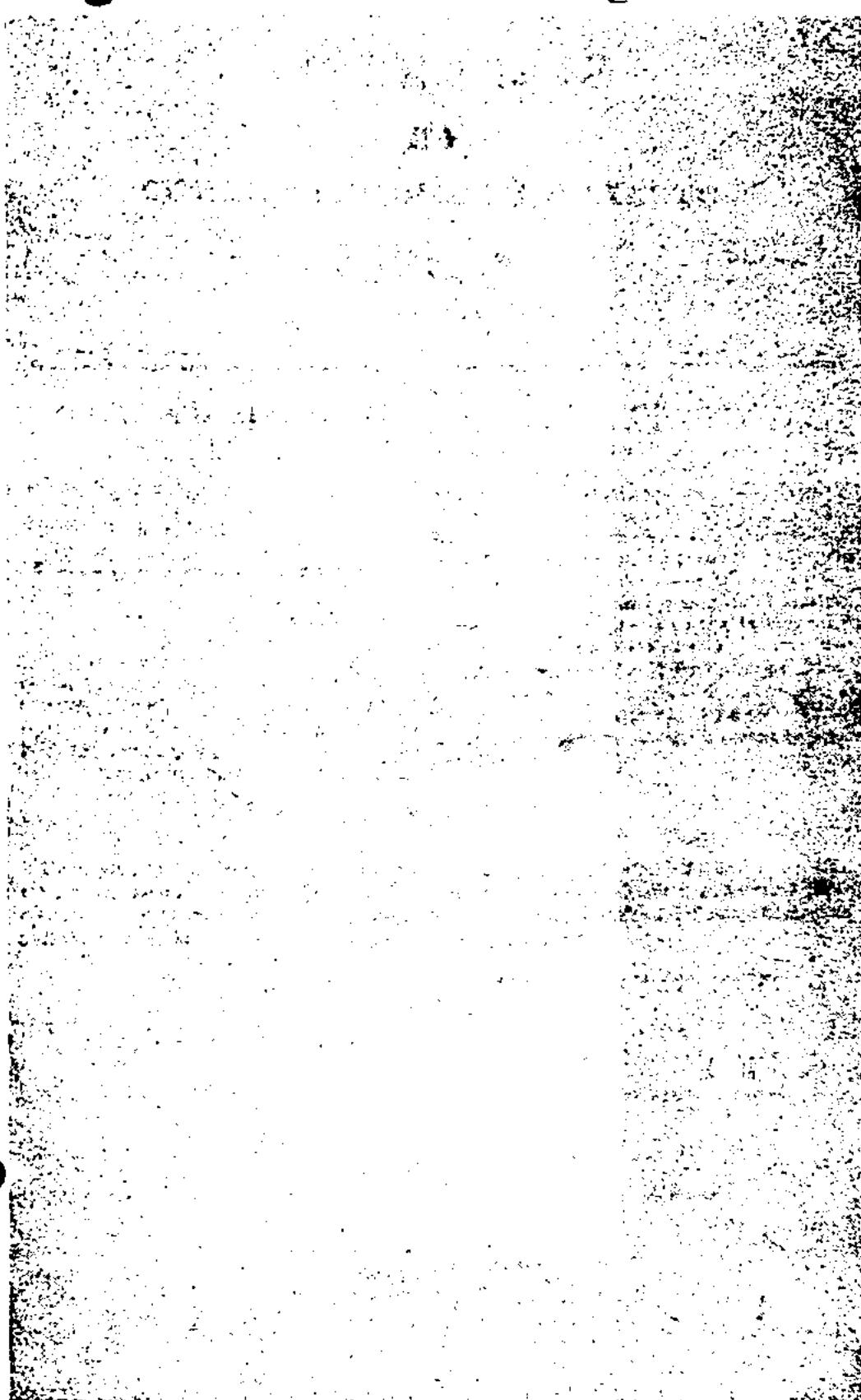
Достаточно привести такой факт, что в 1861 г. на всю Сибирь имелось три библиотеки и одна книжная лавка!

В пятидесятых годах XIX столетия в Сибирских городах открываются несколько новых типографий и с 1857 г. начинают выходить официальные органы печати: Тобольские, Томские, Енисейские, Красноярские, Иркутские «губернские ведомости», а позднее целый ряд «Епархиальных Ведомостей»

В Семипалатинске областная типография открылась в конце 60-х годов XIX столетия. Первое периодическое издание в области были «*Публикации по Семипалатинской области*».

№ 1 «Публикаций» вышел из печати 3 января 1869 года. Содержание «Публикаций» сводилось к губернаторским приказам, к указам правительства сената и т. п. В № 1, кстати сказать, единственном сохранившемся до нашего времени, помещено нечто вроде об'явления: «Розыски».

«Прусский посланник в России ходатайствует о розыске и высылке затем на родину для исполнения там воинской повинности проживающих в России королевских подданных: Карла Фридриха Шедевальда и Вильгельма-Фридриха-Франца Басте». В № 1 в отдел «библиографическое известие» помещено об'явление о подписке на С.-Петербургскую газету «Деятельность» и о продаже в Петербурге Месяцеслова.

Выпускались «Публикации», повидимому, нерегулярно, по мере того, как выносились приказы властей.

(Примечание 2-е).

Отсутствие сохранившихся номеров «Публикаций» кроме первого и отсутствие каких бы то ни было указаний о них в библиографической литературе (О «Публикациях» нет никаких сведений даже в «Хронологическом Перечне» И. В. Щеглова) не дает возможности установить срок их существования.

Возможно, что кратковременностью издания и обясняется то, что никаких сведений о «Публикациях» в библиографические сборники не попало.

С другой стороны можно предположить, что они издавались довольно длительный период, т. к. следующее официальное периодическое издание в Семипалатинске появилось уже в 1871 году.

В этот год началось издание «Акмолинских и Семипалатинских «Областных Ведомостей».

«Семипалатинские областные ведомости» — орган областного управления, выходили регулярно — раз в неделю и разделялись на часть официальную и неофициальную. В первой помещались приказы, об'явления, извещения о новых законах, касающихся области, циркуляры и распоряжения, как центральные, так и местной административной власти, вся продукция канцелярии областного управления. Содержание неофициальной части, выходившей нерегулярно, составляла телеграфная информация о российских и заграничных событиях, случайные заметки местного характера, статьи областных и городских «деятелей».

До 1906 года в «Ведомостях» помещались также многочисленные научно-краеведческие материалы (например: «Экономические заметки о мараловодстве», «О памятниках старины в Семипалатинской области», обзоры торговли и т. п.). С 1902 года в «Ведомостях» публикуются сведения о работе Семипалатинского под'отдела Зап.-Сибирского Отдела Русского Географического Общества.

№ 1 «Неофициальных частей» «Ведомостей» за 1906 год вышел с резко отличным содержанием, сравнительно с прошлыми годами.

Руководителем неофициальной части стал отставной советник Маевский и газета приобрела совершенно иной характер.

Статьи об установленном военном положении, полицейские «раз'яснения» о манифесте 17 октября, пространные описания «подвигов нижних чинов Семипалатинского полка» в русско-японскую войну, телеграммы из центра и, соответствующая военному положению, местная хроника — вот что стало представлять из себя содержание «Ведомостей».

«Неофициальная часть» с 1906 года выходит два раза в не-

делю вместо одного. Реакция получила новый орган, плюс к «официальной части» еще и «неофициальную».

«Семипалатинские областные Ведомости» издавались до конца 1919 года с перерывом в феврале—июле 1918 года.

Они благополучно пережили самодержавие и ликвидировались лишь после окончательного перехода власти к Советам.

С 1890 года в Омске начинает выходить «Киргизская Степная газета» — «Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным Ведомостям».

(С 1900 г. прибавление только к Акмолинским и Семипалатинским ведомостям).

Она издавалась на русском и казахском языках .

Предшествовало ей «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», выходившее в Омске с 1888 года, имевшее литературное приложение в 1889 году.

«Киргизская Степная газета» издавалась раз в неделю и делилась, как и «Ведомости», на часть «официальную» и «неофициальную». Газета имела своих корреспондентов почти во всех уездах Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. В ней мы находим корреспонденции из Джаркента, Кустанайского уезда, Каракалинска, Устькаменогорска, Зайсана, Семипалатинска, Баян-Аула и т. д.

В «неофициальной части» газеты помещено много интересных статей по экономике степи, на бытовые темы, освещены краеведческие вопросы и т. п. Так, например, мы читаем в газете о хлебопашестве в степи, об искусственном облесении степей, сведения о ярмарках, заметки о горном деле, о полезных иско-паемых, беседы о скотоводстве. Особенное внимание обращала газета на губительный джут.

Находим мы в газете и много казахских легенд, сказок, сказаний. Несомненно для историка «Киргизская Степная газета» представляет ценный материал, пользоваться им однако следует с осторожностью — материал в газете подавался конечно в тенденциозном, русификаторском освещении.

Издание газеты прекратилось в 1902 году, когда она была преобразована в «Сельскохозяйственный листок». Последний выходил также на русском и казахском языках, как особое прибавление к Акмолинским и Семипалатинским «Областным ведомостям».

(Примечание 3).

В 1897 году в Семипалатинске вышла из печати первая «Памятная книга Семипалатинской области на 1897 год». В дальнейшем областным статистическим комитетом они издавались ежегодными выпусками по 1902 г. включительно. В этих шести выпусках «Памятных книжек» были опубликованы справочные ма-

териалы: списки населенных мест области, метеорологические сведения, материалы об экономике области. В первом выпуске помещен «Исторический очерк Семипалатинской области» В. П. Никитина, который и редактировал этот выпуск. Со второго по шестой выпуск редактирование вел Н. Я. Коншин, опубликовавший в них материалы для истории «Степного края» и «Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области».

С 1903 года вместо «Памятных книжек» стал выходить один «Адрес-календарь». В 1906 году вышла вновь «Памятная книжка и адрес-календарь Семипалатинской области».

Далее ежегодно издавались «Адрес-календари» по 1915 год.

1902 год был знаменательным для Семипалатинской области. 13 апреля 1902 года в Семипалатинске открылся подотдел Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества. В течение 28 лет он ведет значительную краеведческую, научную работу. 8 мая 1924 года подотдел переименован в «Отдел Русского Географического Общества», а в 1929 году в связи с организацией в Казакстане Общества Изучения Казакстана, в «Отдел Общества Изучения Казакстана». Сейчас отдел реорганизуется в Районное Бюро Краеведения.

Через год после открытия, подотдел издал первый том своих «Записок». До настоящего времени вышли из печати 19 томов «Записок».

В «Записках» печатались преимущественно труды членов Отдела — местных работников, но кроме них участвовали и другие лица: проф. Е. Ф. Шмурло, проф. В. А. Обручев, проф. В. П. Вейнберг, проф. В. Ф. Семенов, Г. Э. Иоганцен, Г. П. Потанин и другие.

Следует отметить некоторые материалы, помещенные в «Записках». В них мы читаем труды проф. В. А. Обручева и Е. П. Михаэлиса о песках г. Семипалатинска, работу И. М. Евсеенко о лесах Семипалатинской области, «Материалы для истории степного края» Н. Я. Коншина (продолжение очерков, помещенных в «Памятных книжках»).

«Ссыльные поляки в Семипалатинской области» — Б. Г. Герасимова, его же известный труд «В долине Бухтармы», статью проф. Шмурло «Русские и киргизы в долине Верхней Бухтармы». Отдельный выпуск «Записок» составлен из статей Г. П. Потанина по монгольскому фольклору. Ценен труд И. А. Чеканинского о землетрясениях в Семипалатинской области с 1761 г. по 1926 г.

В четвертом выпуске «Записок» опубликован «Журнал, веденный во время плавания парохода по Нижнему Иртышу, озеру Нор-Зайсан и Верхнему Иртышу в 1863 г.» Зряхова.

Проф. Б. П. Вейнберг поместил в «Записках» свою работу о «Магнитных определениях в Акмолинской и Семипалатинской

областях». Геолог В. П. Некорошев опубликовал результаты своих исследовательских работ: «Геологическое строение и полезные ископаемые Зайсанского края» и пр.

**

Основной тон первого периода развития периодики в Семипалатинском крае представляют «Областные Ведомости», «Памятные книжки» и в конце «Записки» Отдела Географического Общества. Основной круг вопросов кроме административно-управленческих — вопросы краеведения, историографии края.

С 1904 года, во втором периоде в периодике звучит уже новое, на сцену выходят вопросы экономической, по преимуществу, борьбы в обществе, вопросы общественно-политические...

II.

В начале XX столетия периодическая печать Сибири представляла следующую картину:

Полицейский нажим на печать привел к тому, что во многих городах Сибири существовали только «бессодержательные Листки об'явлений» с весьма скучной информацией и почти полным отсутствием статей» (Сиб. Сов. Энциклопедия, стр. 594). Но к революции 1905 года в Сибири насчитывается уже «несколько больших прогрессивных газет «Степной край», «Сибирское слово», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Восточное обозрение», «Забайкалье», «Амурский край», «Владивосток». В Томске в подпольной типографии Сибирского социал-демократического союза были отпечатаны два номера «Сиб. соц.-демокр. листка».

Что же мы имеем в этот период в Семипалатинске?

В Сибирской Советской энциклопедии указывается на открытие в 1904 г. в Семипалатинске «Семипалатинского листка» и немного далее сообщается, что в 1906 г. «приостановлено издание «Семипалатинского листка».

В это изложение следует внести существенную поправку. За период 1904—6 г. в Семипалатинске издавалось два, совершенно отличных по характеру «Семипалатинских листка».

Революционное движение в России в начале 900 годов идет на подъем. Царизм кидается в кровавую авантюру, бросает на манчжурские поля эшелоны «пушечного мяса» и одновременно все усиленнее ведет борьбу с революционным движением. В Семипалатинске эта контр-атака реакции, вернее защита реакции от революционного движения выразилась кроме известных административных мероприятий еще и в издании с начала 1904 года чер-

носотенного по направлению «Семипалатинского листка» (первого).

Черносотенной организации в городе не было, она создалась много позднее — в 1908 г. «Семипалатинский листок» — ежедневная газета, — редактировался отставным советником Маевским. Деньги на издание и типографию давал семипалатинский купец и промышленник — Плещеев. Однако несмотря на солидную поддержку плещеевского капитала «Листок» имел незначительный тираж, хирел и в начале ноября 1905 года прекратил свое существование. Точнее «Листок» перешел в другие руки.

«В октябре 1905 года группа лиц выработала проект программы и устава Сем. Отдела демократической партии» читаем мы в «Семипалатинском Листке» (новом) в № 251 за 26 ноября 1905 года. Эта группа «прогрессистов», «отрицая сущность бюрократически-полицейского строя», выдвигала требование замены его парламентским образом правления, уничтожения сословий, чинов, требование свободы совести, слова, печати, союзов, собраний...». В эту группу входили, сосланные в Семипалатинск революционеры и местные оппозиционные элементы.

Эта группа и создала вместо умершего черносотенного «Семипалатинского листка» — другой «Семипалатинский Листок», вышедший впервые 16 ноября 1905 года.

«Редакция стала, как-бы местным оппозиционным центром и ее вечерние собрания посещались массой лиц».

Кроме Коншина в газете принимали участие б. народовольцы Н. Я. Лукьянович, Н. А. Гинтов и В. Д. Соколов (с 1907 г.), народник Н. Глебов, левый эсэр Н. А. Самойлов, эдек-меньшевик Донских и И. Г. Козлов, большевик В. И. Солодовников, из казаков — А. Н. Букейханов, Я. Аклаев, К. Теленгутов и др.».

(Н. К. «Отклики первой революции в Семипалатинской области»).

Свое политическое средо новый «Семипалатинский листок» прокламировал так:

«Единственное спасение России от грозящей ей анархии и разложения заключается в полной замене господствующего до сих пор бюрократически полицейского строя парламентским образом правления, организованным на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия национальностей, религии и пола». Эту демократическую республиканскую установку газета с теми, или иными отклонениями и проводила, подчиняя ей в начале эдековские, эсеровские тенденции отдельных лиц, участвовавших в газете. Но, как пишет Н. К. в «Откликах первой революции в Сем. области», «в конце концов, благодаря редактору газета получила большой уклон, в сторону со-

циал-демократического ревизионизма и письма Плеханова к рабочим в газете неизменно перепечатывались».

Неофициальным черносотенным центром в Семипалатинске была киргизская духовная миссия. Ее главари энергично добивались закрытия «Семипалатинского листка». В Омск, в жандармское управление летели доносы и 8 января 1906 года в «местной хронике» «Неофициальная часть» областных ведомостей опубликовала:

«По распоряжению г. Временного генерал-губернатора Семипалатинской области издание местной газеты, «Семипалатинский листок» приостановлено».

«Листок» был закрыт до 1 июня 1906 года. С июня он возобновил свой выход и издавался до декабря 1906 года, когда его окончательно закрыли. Редактор «Листка» познакомился со штрафами и каталажкой.

По всей Сибири после разгона 2-й гос. думы печать, включая чуть-чуть оппозиционную, подвергается преследованиям. Закрываются «Степной край (Омск)», «Сибирский Вестник» и «Сибирская жизнь» (Томск), «Голос Сибири» (Красноярск), «Восточное обозрение» (Иркутск) и т. д. В половине декабря 1906 года в Семипалатинске начинает издаваться «Новая ежедневная, прогрессивная, беспартийная газета» — «Семипалатинская жизнь». Первый номер ее вышел 14 декабря. Официальным редактором — издателем ее был С. А. Косарев, а фактическим эсэр Самойлов. В передовой статье о задачах газеты редакция пишет:

«Примирение интересов всех народностей, населяющих область, обеспечение кочевому населению возможности приобщения к общечеловеческой культуре с наименьшим потрясением своеобразно-сложившегося уклада его жизни, широкое просвещение всего населения и обеспечение ему на равных основаниях участия в организации местного самоуправления, — таковы ближайшие цели, которые поставила себе редакция».

В пределах цензурных требований газета протестовала против «новых произведений черносотенного творчества» — попротестно-монархическо-православных листовок, против деятельности «Союза русского народа», «Союза 17 октября». Газета отметила 81-ю годовщину восстания декабристов. Кроме того, в ней был помещен ряд географических и экономических статей и заметок. Следует отметить один характерный факт:

В № 77 «Сем. Жизнь» поместила сочувенную статью о забастовке на мельнице Ядрышникова, а в № 81 — опровержение «самого Ядрышникова», в котором он разъясняет, что «рабочие безусловно поступили нетактично».

Все усиливающийся полицейский режим привел к тому, что с апреля 1907 года и «Семипалатинская жизнь» была закрыта. Вместо нее в начале апреля-же возникает другая прогрессивная газета «Прииртышский край», редактором - издателем ее был К. М. Рычков, Самойлов остался в составе редакции и фактически руководил газетой, имевшей левоэсеровское направление.

Газета в своих передовых иронизировала над бесконечными думскими дебатами, намекала на то, что только эсэры и эдеки являются истинными представителями народных масс.

Касаясь национального вопроса, газета пишет о колонизаторской, фуссификаторской политике власти, о «жизненных интересах степи», которые «приносятся в жертву бюрократического всевластвия». Газета протестовала между прочим против отчуждения киргизских земель в переселенческий фонд.

Понятно, что газета просуществовала менее месяца и была закрыта. Редактор ее, вместе с редактором газеты «Трудовая жизнь», издававшейся в этот-же период, был выслан из пределов степного генерал-губернаторства.

«Трудовая Жизнь» — еженедельная газета, вернее журнал, «посвященный защите экономических и правовых интересов трудящегося класса» издавался фактически правлением «Общества взаимопомощи, работающим в заводских и ремесленных заведениях г. Семипалатинска и его предместий». Официальным редактором-издателем ее был М. Г. Козлов.

Несколько слов об обществе

«Мысль об образовании такого союза возникла во время забастовки», (летом 1906 года, С. Б.) пишет в «Откликах первой революции в Семипалатинской области» участник общества Н. Я. Коншин. Общество организовалось 8 октября 1906 года.

Его учредителями были рабочие: Е. М. Кандауров, Е. Н. Мутин, С. Ф. Николаев, П. К. Халтурин и другие.

В него об'единилось много рабочих и оппозиционно-настроенные лица, проживавшие в городе. Председателем его был эдек-меньшевик Брудневский, маляр по профессии, сосланный в Семипалатинск из Привисленского края.

Общество об'единяло до 400 членов — рабочих мельниц, кожзавода, чернорабочих, приказчиков. Членские взносы были установлены самые минимальные.

В то время в Семипалатинске это была единственная рабочая организация, создать которую разрешил либерал-губернатор Галкин.

Между прочим, уже в 1910 году, когда Галкина перевели

военным губернатором в Самаркандскую область, о нем в Семипалатинск поступил запрос начальника Туркестанского районного охранного отделения. Пом. начальника Омского жандармского управления — Леваневский отвечал так:

«Его (Галкина. С. Б.) действия свелись к тому, чтобы дать возможность пропаганде пустить глубокие корни и сорганизоваться при его-же содействии социал-демократической партии, главным руководителем которой является Владимир Вейценхович Брудневский, довольно темная личность, прибывшая из Читы»

Общество превратилось в сознании ротмистра в целую соц.-дем. организацию. На самом деле все члены общества, понятно, не являлись социал-демократами и работа общества не выходила из рамок революционной пропаганды, агитационных лекций, докладов, рефератов и издания журнала.

Правление общества первый номер журнала выпустило 25 марта 1907 года. О задачах и содержании газеты редакция писала:

«Она будет выяснять положение и отстаивать интересы трудового народа», «будет описывать рабочее движение, как в России, так и за границей» и «выяснять быт семипалатинских рабочих и приказчиков», «она будет отстаивать уменьшение рабочего дня, увеличение зарплаты, законодательную охрану труда».

«По мере возможности редакция обратит внимание и на нужды местных крестьян».

В № 1 «Трудовой Жизни» описывается 18 часовая работа в сутки служащих одной из семипалатинских гостиниц, описана также забастовка на мельнице Ядрышникова, закончившаяся победой бастующих, сорванная забастовка на кожзаводе Купера и К-о, забастовка рабочих пивзавода, портных мастерской Пискунова и т. д. В № 2 помещены требования рабочих завода и мельницы Плещеева и мельницы Мусина. В № 4 разоблачаются громадные доходы монастырей в России и сравниваются монастырские и крестьянские земельные наделы.

В № 5 помещена известная сказка «О воде» Э. Беллами.

Журнал издавался под неослабным оком властей, газету после выхода пятого номера степной генерал-губернатор закрыл. Вместе с Козловым из пределов степного генерал-губернаторства был выслан и Брудневский. «Общество взаимопомощи» закрыли в тот-же период!...

Небольшая группа деятелей Общества ушла в подполье. Один из участников Общества П. Рогов пишет в «Степной Правде» (1925 год № 57, 12 марта) в своих воспоминаниях:

«У группы зарождается мысль, чтобы успешно вести пропа-

ганду и агитацию, создать свою типографию». Сам П. Рогов промыводит «из'ятие» шрифта из типографии Плещеева. Но для набора прокламаций шрифта оказалось недостаточно. Вторичное из'ятие произвёл Н. П. Щукин. Группа начала уже изготавливать примитивный типографский станок. Оборудовать типографию так и не удалось. Начались полицейские обыски, аресты. Один из подпольщиков С. Шишкин уехал с типографией на Риддер, «где и сделал попытку напечатать прокламации. Вскоре он был арестован и заключен в Барнаульскую тюрьму» — пишет П. Рогов.

С 1908 по 1912 год в Семипалатинске, кроме «Областных ведомостей» не издавалось никакой газеты. Реакция, черносотенцы из киргизской духовной миссии, торжествовали. Если в крупных промышленных центрах в этот период был отлив, затишье, то в мелкобуржуазном Семипалатинске, с немногочисленным кадром рабочих (*Примечание 4*), не имевшем до 1917 года подлинной революционной организации — эти годы были годами полной политической и культурной прострации. (*Примечание 5*).

1908 год был ознаменован выпуском... черносотенной листовки, собственного семипалатинского производства. В черносотенной русской газете «Русское знамя» в № 7 за 1909 год мы находим пространное описание открытия в Семипалатинске отделения «Союза русского народа». Произошло это «радостное» событие 6 декабря 1908 года. Возвзвание—листовка была отпечатана и выпущена несколько ранее — 26 ноября 1908 года. Она была названа «За бога, за царя—неограниченного защитника нашего и за благополучие и державность русского народа»...

Своей газеты семипалатинское отделение союза русского народа не издавало — за него достаточно красноречиво говорили «Областные Ведомости» со страниц обеих своих «Частей». Отделение просуществовало не более года и незаметно распалось, с от'ездом своих вожаков.

III.

В начале 1913 года в Семипалатинске для информации населения стали ежедневно выпускаться листки:

«Телеграммы С.-Петербургского телеграфного агентства», переименованные в январе 1917 года в «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства», издававшиеся до 7 марта 1917 г.

Годы империалистической войны (1914—16 г. г.) в Семипалатинске отмечены выпуском четырех газет.

С 1 декабря П. Коншига начинает издавать ежедневную прогрессивную газету «Семипалатинский край».

Газета имела отделы: библиографии, корреспонденций с мест, помещавшихся в ней заметки о русской торговле в монгольском

Алтае, о пароходстве на Черном Иртыше, о медицинском обслуживании населения Семипалатинской области и т. д. Передовицы газеты касались исключительно местных вопросов: власти не допускали политических передовых.

В «Сем. Крае» помещались также телеграммы из России, новости сибирской и местной жизни.

Последний номер газеты вышел 31 мая 1914 года и с июня до сентября Семипалатинск опять не читал других газет кроме «Ведомостей».

В мае 1914 года в Семипалатинске удалось распространить 100 экз. «Северной Правды», привезенной из Омска.

31 августа 1914 года редактор-издатель инженер-механик Ф. А. Мейнгард выпускает первый номер «Семипалатинского Вестника». Военный режим позволяет помещать в газете лишь информацию о военных действиях, телеграммы о заграничных и русских событиях и мелкую местную хронику. Газета вскоре была властями закрыта. Попытка Е. А. Семенова издать новую газету успеха не имела.

Только с января 1915 года в городе выходит «Семипалатинский телеграф». Издателем его был сначала Мейнгард, а затем Е. М. Семенов. Редактировал газету М. Д. Тлатов.

С № 5 «Сем. Телеграф» дает ежедневный «Бюллетень» с телеграфной информацией.

Плохое материальное положение газеты, резкие требования военной цензуры, привели к закрытию газеты в мае 1915 года.

Следующая попытка издания газеты была сделана прежней редакцией «Семипалатинского края», 1 июля 1915 года вышел пробный номер нового «Семипалатинского края», в котором сообщалось, что газета «предполагает издаваться по разрешенной программе с 1 сентября 1915 года».

Предположение это осуществить не удалось. А 11 сентября, уже 1916 года, сначала еженедельно, стал выходить «Семипалатинский голос» (редактор-издатель Софроневский), эта газета просуществовала до 1917 года.

По сохранившимся единичным экземплярам всех этих изданий трудно подробно характеризовать их содержание и политическое лицо.

Можно только сказать, что «Семипалатинский край» была наиболее оппозиционно-настроенная газета, хотя проявить ей это особенно не пришлось...

«Семипалатинский Вестник», «Телеграф» и «Голос» представляли из себя информационные, обывательские газеты, про

бавлявшиеся сенсациями всех родов, не навлекшие на себя особенного гнева областных властей.

«Мы разделяем все взгляды и стремления прогрессивной части русского общества»— писал «Сем Телеграф» и энергичного звал бороться с немцами.

«Сем. Голос» продолжал кидать статьи, лозунги—за войну, за победу и подробно освещал положение с дороживизной, давая рецепты ее уменьшения.

В № 5 за 1916 год «Сем. Голос» пишет:

«Обслуживая интересы трудовых масс в борьбе со все растущей дороживизной жизни и освещая ее всесторонне, — оно (печатное слово. С. Б.) дает необходимый толчок к сплочению общественных сил края».

По некоторым данным, в период 1914—16 г. г. в Зайсане выпускались информационные листки с телеграммами из центра.

Эти «Листки» были единственным изданием, выходившим вне Семипалатинска до 1917 года.

Имеющееся предположение об издании в Устькаменогорске в этот период газеты «Копейка» нам ничем не удалось подтвердить.

В первом, втором и третьем периодах в Семипалатинском крае мы не видим ни одного национального издания, если не считать половины «Киргизской Степной газеты», выходившей на казаком языке.

Следует отметить одно важное обстоятельство, касающееся изданий последних двух периодов — это отношение газет к национальному вопросу. В период 1905-7 г. прогрессивная печать, в которой участвовали и эсэры, и эсдеки, не шла дальше обсуждений вопроса об участии казаков-киргизов в органах местного самоуправления.

«Жизненные интересы степи» подлинные требования степи, стонущей под сапогом царизма, не находили отражения в периодике края. Кроме одной газеты «Прииртышский край», интернационалистические порывы прогрессивной печати были очень слабы, не обеспечивали более широкой постановки национального вопроса.

К началу 1917 года в Семипалатинске существовало уже 4 типографии: правительенная, областная и 3 частных — Плещеева, Печенкина и Т-ва Ярдам. В них работало 80 человек.

До 20 человек работало в типографии гор. Устькаменогорска.

IV

Переходя к периодике 1917—1919 и последующих годов,

необходимо разделить описание ее на три части в соответствии с территориальными пунктами, в которых выпускались в этот период издания.

Семипалатинск, Устькаменогорск и Павлодар, — все эти города, начиная с 1917 г., являлись «издательскими пунктами» Семипалатинского края.

В особый раздел мы выделяем национальную периодику. Молодежная печать освещена одновременно с общей периодикой.

СЕМИПАЛАТИНСК

Февральский переворот был бескровный и в центрах и в таких углах, как Семипалатинск.

7-го марта 1917 года вышел первый номер бюллетеня Исполнительного Комитета об'единенных организаций армии и флота. В нем был опубликован приказ Комитета:

«Постановлением Комитета устраниены от должностей и арестованы губернатор, жандармский подполковник, полицмейстер»...

Солнце демократической свободы взошло над Семипалатинском...

В комитет об'единились представители городской думы, союза кооперативов, офицерства, Сиржевого, комитета. В члены комитета попали такие «деятели», как Язышников, Мирсалымов вошел в него эсэр Бичевин и др.

Нужно ли говорить о политике Комитета? О политике мелкой и средней буржуазии, эсеров и меньшевиков, получивших административную власть? Большиников в городе были единицы. Рабочие затоны и шубники находились в значительной мере под влиянием эсеров и меньшевиков.

Перейдем к печати этого периода.

«Свобода печати» лицемерное демократическое завоевание в таких непромышленных городах, как Семипалатинск, развязало руки в первую очередь партиям, которые стремились вместо феодальных, окостенелых общественных форм создать новые более гибкие, более удобные для развития капитализма, развязала кошельки тех партий, в которых достаточно было платить членские взносы и сочувствовать программе, чтобы состоять в них членами.

В Семипалатинске к этому периоду создались эсеровские группы, работал Комитет партии народной свободы.

Официальным органом Исполнительного Комитета Временного Правительства был, уже отмеченный выше, ежедневный «Бюллетень Сем. Областного Исполнительного Комитета», заменивший телеграммы Петроградского телеграфного агентства. «Бюл-

«Бюллетень» имел в основном информационный характер и издавался «впредь до замены его ежедневной политической газетой», как сообщалось в каждом номере «Бюллетеня».

В первом же номере «Бюллетеня» мы читаем:

«Крестьяне, сдавайте на нужды армии излишки! Рабочий, — с удесятеренной энергией на заводах изготавливай снаряды».

«В данный момент, в первый час все наше внимание пусть носится к нашей доблестной армии».

Лучших представителей рабочего класса «Бюллетень» называл провокаторами:

В «Бюллетене» № 18 мы читаем:

«В большевистскую социал-демократическую газету «Правда» влезли провокаторы»...

В «Бюллетене» помещались, например, такие обращения к «господам купцам, промышленникам, фабрикантам, представителям капитала в городе и области»:

— «Вам не стыдно прятать припасы? Понизьте цены нормируйте прибыль».

Этим ограничивалось воздействие газеты на «господ капиталистов».

Газетой, пришедшей на смену «Бюллетеню», были «Известия Семипалатинского Областного Исполнительного Комитета», выходившие с апреля до начала июня.

В газете сильно чувствовалось влияние эсеров. В отношении эсдеков-большевиков она продолжала линию «Бюллетеня». Большевистский лозунг мира газета называла «тибельным», повторяла монархистско-эсеровско-меньшевистскую сказку о «большевиках-дезертирах и германских шпионах».

В № 25 «Известий» на первой странице бьет в глаза боевой лозунг правительства «свободной России»:

«Христос Воскрес! Товарищи!».

Далее следует пояснение:

«Учитель — первый социалист мира».

А еще ниже — напоминание:

— «Даже в этот великий светлый день мы должны помнить, что наше отечество и наша свобода в опасности»...

Призыв к войне до победного конца, христианские заботы о «братьях в окопах», письма «солдатиков-героев», всей душой желающих «умирать за освобожденное отечество» и «бороться до победы», — таково было основное содержание «Известий».

4-го июня вместо «Известий» вышел первый номер новой газеты «Дело» — органа Областного Исполнительного Комитета. С № 13 она становится органом Областного Комиссариата. После июльских событий в Петрограде «Дело» все больше и больше «внимания» и места уделяет большевикам. От туповатых

обывательских острот над лозунгом «Вся власть Советам!». «Дело» переходит к бешеной кампании клеветы на с.-д. большевиков, на все их выступления.

Октябрьскую революцию газета торжественно нарекла «предательством у Зимнего дворца».

В конце января 1918 года в Семипалатинске созывается первое чрезвычайное областное земское собрание. В № 16 «Дела» за 1 февраля помещено «Обращение» этого собрания к гражданам Семипалатинской области. В нем говорится:

«Было-бы непоправимой ошибкой возложить эту задачу («проведение в жизнь декретов нового строя» С. Б.) на один только местный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, так как он состоит в значительной части из людей пришлых, чуждых интересам степи и деревни, связанных в лучшем случае только с городом Семипалатинском, но никак не с миллионным населением области».

Далее предлагалось создать «высшую власть» в области— «Высший Областной Совет» в составе: 3 представителя от областного земского собрания, 1—от крестьянского совета, 1—от киргизского совета, 2 от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и 1—от казачества.

«Декреты Правительства Народных Комиссаров, делалось дозволено заключение в «Обращении», проводятся в жизнь только Областным Советом и лишь в том случае, если они соответствуют бытовым условиям района и не противоречат интересам народностей, населяющих область». 17 (4) февраля 1918 года, вместо «Дела», вышел первый номер «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

С июня 1917 года начинает выходить эсеровская, ежедневная «Воля Народа»—«большая независимая социалистическая (сначала «кооперативная» С. Б.) крестьянская, рабочая и солдатская газета». В 1918 году она называется короче «общественно-политическая кооперативная газета».

Издателем ее был в течение первого месяца до № 25 «Семипалатинский союз Кредитных Кооперативов», а с № 25 Ф. Г. Бичевин, до этого бывший только ее редактором.

«Воля Народа» издавалась до конца 1919 г. и при «временном Правительстве», при первых советах, и при анненковщине,— до твердой Советской власти.

«Воля Народа» фактически являлась официальным органом Семипалатинской группы эсеров. Кроме обычного, программного эсеровского материала, в ней помещались соответствующие корреспонденции кулаков о «переломе в крестьянском настроении», о подписке на «заем свободы», помещались и стихи об «отважном рыцаре—народном министре Керенском» и такие перлы:

«Гражданин-капиталист. В твоей груди бьется русское сердце, откажись от военных сверхприбылей!...».

Это звучало ничуть не хуже, чем обращения к господам капиталистам в «Бюллетене» Временного Правительства.

Понятно, что июльские события в Петрограде, Октябрьскую революцию и все мероприятия Советской Власти «Воли Народа» «комментировала» не хуже «Дела» и, издававшейся в тот же период, «Свободной Речи». Партийная право-эсеровская линия выдерживалась до конца...

С конца июля 1917 г. при «Воле Народа» выходит специальный еженедельный Бюллетень: «Семипалатинский Областной Земельный Комитет», освещающий земельную политику и практику правительственные органов, апартные проекты и устремления эсеровской партии.

В 1917 году Семипалатинский Комитет партии Народной Свободы выпускает ежедневную «Свободную Речь»—«общественно-литературную и экономическую газету». Подготовка к созыву учредительного собрания, проводы «батальонов смерти», травля большевиков,— вот чем заполнялась газета.

Ее линия была точной линией партии народной свободы. Редактировал газету Ушаков.

«Свободная Речь» издавалась до марта 1918 года. 26 февраля 1918 года Областной Совет, «заслушав доклад о систематическом натравливании массы, путем возбуждения грубых инстинктов газетой «Свободная Речь» против Советской власти», решил немедленно закрыть газету, конфисковать все ее имущество и типографию «Труд» (Известия Сем. Совета № 11, за 1918 год).

«Свободная Речь» возобновилась выпуском уже в августе 1918 года при белогвардейщина. С сентября 1919 года она дает приложение — информационный Бюллетень с телеграммами. Издание газеты прекратилось в ноябре 1919 года.

В «Свободной Речи» № 23 от 24 августа 1917 года мы читаем обявление о том, что «19 августа 1917 г. вышел первый номер еженедельного органа «Продовольственная Неделя»— издание Областного Продовольственного Комитета. В архивах сохранился лишь один номер этой газеты—от 26 августа 1917 года.

В нем помещены об'явления, циркуляры Правительства по продовольственному вопросу, известия по России, Сибири. Бросается в глаза христианско-толстовский лозунг через всю полосу:

«Примирайте все, что мыслимо примирить, согласить и обединить!»

Другое ведомственное издание, возникшее в этом же 1917 году (в ноябре) были «Известия Семипалатинского Центрального Кредитного Союза». Они представляли из себя кооперативный

справочный листок с официальным и неофициальным отделами.

Издание «Известий» прекратилось весной 1918 года, когда вместо них вышел «Степной Кооператор».

В конце 1917 года учащиеся 5-класса гимназии стали выпускать (на стеклопрафе) школьный журнал «В часы досуга», просуществовавший месяца три.

**

Октябрьская революция докатилась до Сибири к январю. В конце декабря 1917 года Всесибирский съезд Советов решил взять власть в свои руки. Решил гласно, открыто, в то время, как эсеровское правительство Дербера готовилось к этому тайно.

С января по Сибири устанавливается власть советов.

В Семипалатинске все правительственные учреждения до конца января 1918 г. находились в руках эсеров, меньшевиков, кадетов, алаш-ордынцев, хотя в ноябре 1917 г., после Октябрьской революции, в городе создалась первая большевистская ячейка, обединившая передовиков рабочих местных предприятий: печатников, водников, кожевников. Затем в ячейку влились большевики-солдаты, прибывшие из России (т. Пырмо, Ситников, Постников). Влияние организации на рабочую массу стало расти и к январю 1918 года организация усилила свои ряды за счет рабочих. На одном из общегородских рабочих собраний в конце января эсеровский совдеп был переизбран. В новый Совдеп вошли шесть большевиков и один эсер.

А через несколько дней, 16 (3)-го февраля комиссарами Совдепа были сняты караулы временного правительства во всех учреждениях и поставлены свои. 17 (4) февраля совдеп выпустил первый номер «Известий».

2-го марта (17 февраля) в Семипалатинске открылся первый уездный съезд советов, а 26 (13) марта—Областной. Затем советы были созданы во всех уездах. В их состав попали еще далеко не советские элементы, (примечание 6), но большевистское влияние в этих Советах Семипалатинской области было уже значительно.

В этот период—начало 1918 года в Семипалатинске мы имеем такие издания: «Областные Ведомости», «Дело», «Воля Народа», «Свободная Речь» и с 19-го февраля—информационный листок «Телеграммы» с подчеркнутым обяснением—«Большевистское агентство» (Ред. Изд. «Телеграмм»—Симанин).

Органами Семипалатинского Совета в 1918 г. были «Известия», а затем «Трудовое Знамя». Обе эти газеты не являлись еще подлинно большевистскими советскими газетами.

Разъяснение декретов Совнаркома, Советской конституции, освещение работы совета,—вот что являлось одной из основных задач газеты. Местная жизнь освещалась очень слабо. Громадное

место занимала телеграфная информация. Встречались и перепечатки из сибирских газет.

20-го апреля вместо «Известий» Совет выпустил первый номер новой ежедневной газеты «Трудовое Знамя».

Обе газеты носили отпечаток политической недоговоренности. Обе они не давали материала, ориентирующего местных работников в их практической работе.

В газетах отсутствовала та неизменная, большевистская целеустремленность, четкость требований и формулировок, какая выработалась в позднейшие годы в советской периодике. Этим обусловливалась и преимущественная информационность газет, сильное преобладание элементов информации над элементами организации.

В апреле—мае 1918 года Семипалатинск читал сатирический литературный «Красный журнал»—орган трудовой демократии, отстаивающей идею Советской власти». Журнал довольно неуклюже высмеивал обывательщину и политические маневры врагов Советов. «Красного Журнала» вышло всего три номера—далее пришла белогвардейщина, прекратившая его издание.

В апреле 1918 года Семипалатинский центральный кредитный союз вместо «Известий» начинает издавать «Еженедельный листок, посвященный вопросам социализации деревенского уклада жизни и вопросам нового кооперативного строительства»—«Степной Кооператор».

Листок занял оппозиционное положение в отношении к союзам, протестуя против классовой борьбы, защищая право-эсеровские идеалы и мирные методы построения «социализма».

В № 3 листка некто М. Коссенко излагает позицию редакции так:

«Мы, не будучи врагами совласти, не можем с горечью не указать на грубые промахи многих ее представителей. Вот, например, до чего додумался Бийский Совдеп:

«Всех саботажников и контрреволюционеров, замеченных в агитации против Советской власти, немедленно арестовывать и подвергать самым строгим наказаниям, вплоть до расстрела, смотря по степени их виновности».

Ведь это каннибальство, а не социализм!».

Далее он пишет: «Никакие отдельные политические течения, ни одна социальная программа не разрешит всех проблем, поставленных логикой жизненных фактов».

И это писалось в те дни, когда белогвардейщина поднимала голову, наступала на неокрепшие советы, когда в Семипалатинске готовился контрреволюционный переворот! «Степной Кооператор» дает место письмам о «зверствах большевиков» в Омске, арестовавших контрреволюционера архиерея. В откровенно-ку-

лацкой статье «Горькая Правда» в № 4 некто Л. Органов вопрошает:

«Чем не угодила коопeração советам? И отвечает:

«—Видимо тем, что она создана крестьянством».

Первого мая 1918 года «Товарищество газетных работников» выпускает первый номер ежедневной «общественно-литературной, демократической и кооперативной» газеты «Семипалатинский День».

«Мы ставим перед собой задачу примирения враждующих классов», сообщает в этом номере редакция и призывает: «Будем сдержанны!». Но уже во втором номере газеты звучит плохо содерживаемое враждебное отношение газеты к власти советов. Редактор газеты, выпускавший «Семипалатинский Ерш» (см. ниже) И. Л. Симанин в следующем номере 3 рассуждает совсем откровенно, контрреволюционно:

«Только свобода печати предохранит граждан от авантюристов власти. Долой насильников свободного слова, позорящих культуру и достоинство человека! Да здравствует свобода печати!».

Газета, так ревностно и беззастенчиво борется «за культуру и достоинство человека», что 17 мая Чрезвычайная Следственная комиссия Совета Раб. и Солдатских Депутатов решает закрыть «Семипалатинский День» «в виду помещения в газете статей, содержание которых направлено к подрыву авторитета Советской власти».

К антисоветским периодическим изданиям этого периода относится сатирический журнал «Семипалатинский Ерш», вышедший 17 марта и закончивший свое существование на первом номере. Этот орган «ни от кого и ни от чего, кроме здравого смысла, незарисящий», выпустило Сатирическое Товарищество Семипалатинского реального училища во главе с И. Л. Симаниным.

Понятно, что совдеп, видя антисоветское направление журнала, закрыл «Семипалатинск. Ерш» на первом номере.

С 13 апреля город был об'явлен на военном положении. Создался Ревтрибунал и чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией, а затем Военно - Революционный Штаб».

В связи с выступлением областников и чехословаков в Сибири, с 28-го мая Семипалатинск находится на осадном положении.

В конце мая чехо-словахи завладели Н.-Николаевском и белая гвардия двинулась на Алтай и по Иртышу.

Местная контрреволюция давно уже поднимала голову, делала провокационные вылазки. Под руководством офицеров, которых совдеп не арестовал в свое время, об'явив их только «вне закона», стали формироваться белые казачьи части. С 10-го июня

белогвардейщина зашевелилась сильнее. Наступали и чехословаки. Большевистская организация, насчитывающая 350 человек с немногочисленным отрядом Красной гвардии, решила отступить и эвакуировалась в Барнаул.

В половине июня в Семипалатинске создалась «коалиция» — эсеры, земцы, кадеты, военщина...

Буквально на другой день после переворота выходит «областническая народная демократическая газета» — «Семипалатинский Бюллетень». Редактирует ее б. редактор закрытой советами «Свободной Речи» — И. С. Ушаков.

«Вся власть учредительному собранию, выбранному вновь на основе всеобщего избирательного права», таков лозунг газеты. Она захлебываясь, рассказывает об арестах, обнаруживаемых большевиками, «укравших все деньги в банках».

С 20-го июня «Семипалатинский Бюллетень» переименовывается в «Семипалатинский День».

В Семипалатинске осадное положение. Официальным органом с 18-го июня является «Вестник Семипалатинского Областного Военного Штаба», редактируемый тем же Ушаковым.

В нем помещались постановления, обьявления и телеграфная белогвардейская информация.

С 13-го августа 1918 года возобновляется выпуск «Областных Ведомостей», Кадетская «Свободная Речь» также возобновляет свой выход в конце июня 1918 года.

8-го декабря 1918 года Семипалатинское отделение «Союза Великоруссов» выпустило однодневку «Сибирский Великорусс».

«Союз Великороссов» — «об'единение всего великорусского племени для восстановления великой России» организовался в Москве, в конце 1917 года. Эта националистическая, контрреволюционная организация имела ряд отделений по России, в том числе было отделение и в Семипалатинске.

В «Сибирском Великороссе» оно поместило: Манифест схода «Великорусского союза», происходившего еще 19 июня 1918 года, призыв Верховного Правителя России Колчака к борьбе с большевиками и другие погромно - реакционные произведения «восстановителей великой России».

4-го декабря 1918 года «Общество попечения о начальном образовании в гор. Семипалатинске» в день своей 31 годовщины, выпустило однодневную газету «Ни одного неграмотного».

В ней был помещен отчет общества, культурная хроника и телеграммы.

С начала марта 1919 года Семипалатинск «обогатился» новым периодическим изданием: «общественной, политической, экономической и литературной газетой «Новое Слово», редактируемой известным уже нам лектором союзбанка М. Коссенко.

Газета была резко реакционного направления. Коссенко —

«не будучи врагом Советов», получил сейчас возможность активно бороться с ними через печать и он использует эту возможность полностью. В № 31 от 5-го апреля преосвященный Андрей, епископ Уфимский призывает интеллигенцию оказать поддержку белогвардейской армии.

«Госпожа русская интеллигенция! Прошу всех на фронт— к нашим героям!».

А рядом сводки с фронта о разгроме красных, о «большевистских насилиях», рядом скудоумная фальшивка: из «достоверных источников из Москвы» сообщается, что около 4000 человек сидит в Бутырках за отказ занять должность какого-либо комиссара...

«Новое Слово» бок о бок с анненковской газетой «За Родину» просвещало таким образом семипалатинцев до декабря 1919 года.

В марте-же Семипалатинское общество потребителей выпускает однодневную газету «Голос юбиляра» с итогами о своей работе за 5 лет.

«За Родину»—«газета военная, общественная и литературная» началась издаваться с июня 1919 года штабом 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса. Ежедневные телеграммы об «ужасах Столыпии», сводки о доблестных действиях белой гвардии, пространные статьи монархистов, черносотенные воззвания и розовые кадетско-либеральные прокламации,—таково было содержание анненковского органа.

Для того, чтобы увеличить тираж к газете, стали прилагаться «Наши беседы» — хозяйственные, медицинские и различные другие полезные советы...

С конца августа 1919 года анненковцы выпускают один раз в неделю в станице Урджарской «Семиреченские областные ведомости», с неофициальным и официальным отделами. Просуществовали они до полного разгрома анненковщины.

УСТЬКАМЕНОГОРСК

Первым периодическим изданием в гор. Устькаменогорске были «Устькаменогорские Известия»—орган Устькамен. Исполнительного комитета. Содержание газеты составляли: приказы, телеграммы, единичные заметки из сел и т. д. Ясно чувствовалось в газете эсеровское влияние. В 20 числах июня 1917 года в Устькаменогорске создался совет крестьянских, казачьих и киргизских депутатов. Для управления уездом был создан делегатский совет. В него вошли: по 10 делегатов от совета Рабочих и Солдатских депутатов, от совета крестьянск. казачьих и киргиз. депутатов и от города.

3-го июля Делегатский совет решил передать издание газеты

Совету рабочих и солдатских депутатов,—эсеровскому по своим политическим убеждениям.

По характеру своего содержания «Известия» ничем не отличаются от Семипалатинских, сибирских газет того периода.

Июльские события в Питере поданы газетой были так:

Сначала опубликованы телеграммы П. Т. А. В следующем номере шла уже передовая, а дальше началась обычная бешеная клевета...

«Известия» усиленно агитировали при выборах в городскую думу за список № 3—«социалистический блок», в который входили: учительское общество, мусульманская группа, женский союз, эсеровская группа и т. д.

Издавались «Известия» видимо до организации первых революционных советов в 1918 г.

В конце 1917 года в Устькаменогорске возникает три новых периодических издания.

С начала учебного года учащиеся младших классов гимназии стали выпускать детский печатный журнал «Березка», просуществовавший до 1919 года.

С октября 1917 г. под редакцией Пацевича, выходят информационные «Последние сообщения» исключительно с телеграммами и об'явлениями.

И видимо в этот же период возникла ежедневная газета «Друг Народа».

Мы не смогли найти ни одного экземпляра этой газеты и, говоря о ней, пользуемся лишь литературными источниками. Так в «Известиях» Семипалатинского совета рабочих и солдатских депутатов (№ 26, 21 марта 1918 года) помещена корреспонденция из Устькаменогорска о том, что «Друг Народа» успокаивает население: «Никакая красная гвардия в Устькаменогорске не идет», о том, что в «Друге Народа» опубликовано сообщение распускающегося комитета общественной безопасности, который слагает с себя ответственность за «возможные последствия от надвигающихся грозных для населения событий».

В «Голосе Алтая» (орган Устькаменогорского совета рабочих и солдат., крестьянск., казач. и киргизск. депутатов) в № 5 от 14-го апреля 1918 года в передовой статье сказано:

«Мы знаем, что местное, так сказать недовольство, обрушивается, главным образом, на принимавших здесь меры к упрочению народной советской власти и даже покойный «Друг Народа» уходя, ругнул нас применением «николаевских приемов» (подчеркнуто нами С. Б.).

Из этих выдержек видно, какой характер носила газета, закрытая вскоре после организации первого совета (первый уездный съезд советов в Устькаменогорске проходил в середине марта 1918 года).

Приблизительно через месяц после первого с'езда советов, создавшийся Устькаменогорский совет рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих и киргизских депутатов, приступил к изданию своего печатного органа «Голос Алтая».

Эта ежедневная газета выходила вплоть до белогвардейского переворота. «Голос Алтая» давал кроме телеграфной информации все важнейшие декреты и постановления центральной советской власти, статьи и перепечатки из сибирских газет. Изредка в газете попадаются корреспонденции из сел (например Б.-Нарымска).

Помещались в газете регулярно и протоколы исполнительного комитета.

«Голос Алтая» был далек от целиком советской большевистской газеты. Эсеровские элементы в совете давали себя знать.

В ночь на 10 июня 1918 г. в Устькаменогорске произошло белогвардейско-эсерское восстание, казацко-офицерский отряд захватил город. Красная гвардия и солдаты засели в «крепости» и после осады вынуждены были сдаться.

Еще до переворота Устькаменогорский «Союз стального щита» выпускал погромные листовки.

После взятия «крепости» началась кровавая расправа над красными.

13-го июня в Устькаменогорске вышла новая ежедневная литературно-общественная газета «Устькаменогорская жизнь».

В журнале «Коммунист» за 1923 г., в № 1 т. Запорожский (в статье «из истории революционного движения в Семипатинской губ.») так характеризует «Устькаменогорскую жизнь»:

«Печати тоже нет (в Устькаменогорске), так как нельзя же считать печатью скверную листовку, издававшуюся там под наименованием «Устькаменогорской жизни» г-ном Молченко».

После белогвардейского переворота в этой «скверной листовке» появляются прежде всего многочисленные праздничные сообщения о свержении власти Советов — в Сибири, в Зайсане, Бухтарме, Большенарымске и т. д. Атаманы и войсковые старшины делаются собственными корреспондентами «Устькаменогорской жизни».

В № 2 газета обещает:

«Мы ставим себе задачей в первую очередь честное обращение с печатным словом, беспристрастное освещение событий и фактов, отнюдь не преследуя узко-партийных целей». И в течение почти полутора лет газета свято выполняет это обещание, ревностно защищая интересы городской буржуазии, кулачества, повторяя дикие вымыслы и «беспристрастные» фальшивки других белогвардейских газет.

С № 27 по № 81 газета выходила с информационным «Приложением».

В 1919 г. с 25 апреля в Устькаменогорске появляется официальное ежедневное издание колчаковцев: «Телеграммы Информационного Отдела Штаба Верховного Главнокомандующего».

ПАВЛОДАР

Первое периодическое издание в Павлодаре была газета «Свободная Степь», № 1 ее вышел 11 августа 1917 года. Эта социалистическая и демократическая газета выходила два раза в неделю на средства Уездной Продовольственной Управы. Редактором-издателем ее был «Редакционный Коллектив» из местных эсеров, а с 1-го ноября — Павлодарское Т-во кооперативов, издавшее ежедневный выпуск газеты.

«Родина в опасности — вот боевой клич современности», говорит редакция в статье «Наши задачи» в № 1 газеты.

Газета развивает большую кампанию за выборы в Учредительное собрание, публикует цифры о «победах социалистов» при выборах в различных городах. В № 6 помещена статья Брешко-Брешковской «Обязанности свободных граждан», перепечатанная из «Земли и Воли».

После Октябрьской Революции «Свободная Степь» кричала:

«Все данные говорят за то, что изменники потерпят поражение и революция, свобода и родина будут спасены».

Лозунг «Граждане! платите подати!» мгновенно заменяется более злободневным:

«Долой большевиков!»

Эта чисто эсеровская газета с организацией Совета, в марте 1918 года закрывается. Совет, в котором преобладает большевистское влияние начинает выпускать газету «Большевик», выходившую до июня, до прихода белогвардейцев.

Отсутствие в архивах экземпляров «Большевика» не дает возможности подробно характеризовать его содержание, степень его большевистской выдержанности и т. д.

В 1919 г. колчаковцами в Павлодаре издается газета «Голос Степи».

Ни о каких других газетах в этот период наши архивы сведений не дают.

Печать четвертого периода 1917-19 г. с полной ясностью показала всю лживость понятия «свобода печати», идейное единство бесчисленных «демократических», «примиряющих», «беспартийных» газет, об'единяемых общим стремлением — дать отпор восставшему пролетариату, большевизму, угнетавшемуся крестьянству и аульной бедноте. Множественность изданий, при их реакционном, контрреволюционном содержании, такова белая печать этого периода, преемница черносотенной печати.

Печать советская — издания первых советов в 1918 году, с их невольными срывами, с мягкотелостью, с политическими ко-

лебаниями,—доказывает одно, что нетвердая, недоводимая до конца политическая линия является следствием неустойчивого, слабого в классовом отношении состава издательской организации, т.-е. Советов, следствием недостаточной революционной выдержанности их.

V период.

УСТЬКАМЕНОГОРСК

Устькаменогорск после падения белогвардейщины в конце 1919 г., после прихода 17 декабря Северного красноармейского полка нёс жил еще «козыревщину» (см. об этом ниже). И лишь в 1920 г. Советская власть приступает к работе в городе и уезде, борясь с остатками белых банд.

Первой советской газетой после переворота в Устькаменогорске была «Советская Власть» — орган Укома РКП(б), уездревкома и городского комитета РКП (б). Газета выходила два раза в неделю с весны 1920 г. до конца 1921 г. Бумажный кризис заставил приостановить ее издание. К недостаткам газеты следует отнести нерешительность постановки вопросов, общие, прекраснодушные статьи, как, например, одна из передовых доказывала: «Чувство правды — оплот революции».

Но газета все-же, как умела, информировала крестьянство о всех мероприятиях Советской власти, звала на борьбу с разрухой.

После окончания боев с белыми бандами — новые враги: засуха, эпидемии... Газета имела нескольких корреспондентов в волостях, помещала агрономические беседы и т. д.

В феврале 1921 г. Уисполком начал выпуск официального листка «Приказы и Об'явления Устькаменогорского УИК'а».

Недостаток бумаги срезал и его.

Летом 1922 г. уездные организации, несмотря на затруднение с бумагой выпустили несколько номеров «Информационного Бюллетеня» с освещением международного и внутреннего положения Республики с небольшим отделом местной жизни. Тираж «Бюллетеня» был всего 500 экз.

С осени 1923 г. в Устькаменогорске выходит 3 раза в неделю газета «Смычка».

В книге: «Работа Семипалатинского Губкома РКП(б) с IV по V гублартконференцию» мы читаем о «Смычке» следующий отзыв:

Ввиду явной неудовлетворительности содержания газеты и внешности (газета почти целиком печатается мелким шрифтом, который крестьяне вряд ли сумеют разобрать) и безнадежности на исправление, а также в связи с общими директивами отдела печати ЦК и обкома «Смычка» намечена к закрытию.

С 10 октября «Смычка» заменяется еженедельной газетой

«Крестьянский Труд». Тираж «Крестьянского Труда» с 500 экз. в октябре 1923 г. поднимается до 1700 экз. в октябре 1924 г. С января 1925 года «Крестьянский Труд» выходит в сокращенном размере, но 2 раза в неделю, с тиражем в 1680 экз. Газета довольно крепко связалась с крестьянской массой и получала по 300—400 писем от селькоров в неделю. Закрылась она в 1925 году.

В 1921 г. в Устькаменогорске вышло также несколько номеров газеты «Наш спорт».

В январе 1923 г. Устькаменогорский союз охотников выпустил в 200 экз. журнал «Охотник Алтая». Вскоре он становится «ежемесячным» литературно-хозяйственным журналом по всем отраслям охоты, органом Семипалатинского Губернского Кооперативно-Промыслового Союза. Тираж журнала был 800 экз.

Распространялся он не только в пределах Семипалатинской губ. но и по всему Алтаю.

Кроме материалов по охотничьей коопeraçãoции и специальных статей по вопросам охоты, в журнале помещались экономические статьи, корреспонденции с мест, статьи по зоологии, орнитологии, Сибириографический материал и т. д.

В августе 1924 г. «Охотник Алтая» сделался об'единенным органом Семипалатинского, Алтайского губернских и Ойратского областного кооперативн. пром. союзов. С 1925 г. «Охотник Алтая» закрылся.

С ноября 1924 г. Устькаменогорское представительство товарной Биржи выпускает «Бюллетень» с розничными ценами и другими информационными сведениями о торговле местного края.

В 1928 г. Устькаменогорский союз писателей выпустил сборник стихов и рассказов «Звено Алтая».

ПАВЛОДАР

После укрепления Советской власти в Павлодаре ревком с конца 1919 г. выпускает «Известия Павлодарского Революционного Комитета».

В нашем распоряжении имеется лишь один номер этой газеты — за 12 февраля 1920 года.

Неделя фронта, бесплатные общеобразовательные курсы, международное положение РСФСР, телеграммы, — таково содержание номера.

В октябре 1920 года «Известия» сменяются газетой «Большевик» органом Павлодарского Укома РКП(б) и Уисполкома.

Примерно через год Уком РКП(б) и уисполком приступают к изданию еженедельного «Пахаря». В августе 1922 г. он переименовывается в «Степной Пахарь», который выходит два раза в неделю. Тираж «Степного Пахаря» 1025 экземпляров.

«В общем газета довольно твердо берет курс на крестьянского

чтателя и кажется не без успеха». Так характеризуется «Степной Пахарь» в книге «Работа Семипалатинского Губкома РКП(б) с IV по V губпартконференцию «Степной Пахарь» издавался до 1926 года.

С января 1929 г. в Павлодарском округе начинает издаваться еженедельная окружная газета «Советская Деревня», которая в феврале 1930 года переименовывается в «Колхозный Путь», издающийся и в настоящее время.

В январе 1923 г. в «Степном Пахаре» выпускался «комсомольский уголок».

СЕМИПАЛАТИНСК

В октябре 1919 года с Рубцовского фронта в Семипалатинск пришли остатки разбитого отряда капитана Каурова, а с 15 ноября анненковцы начинают эвакуацию города. Следует отметить один момент из этой эвакуации. Уже в ноябре анненковцы решили эвакуировать важнейшие части типографских машин и шрифты. Последние были частично вывезены, а упаковку частей поручили, как специалистам, рабочим типографии.

Сни упаковали... валики и различные второстепенные части, которые легко было восстановить. Это дало возможность буквально на другой день после ликвидации белогвардейщины выпустить уже не «За Родину», а другую газету...

25 ноября в Семипалатинске официально об'является диктатура Анненкова, а в ночь с 30-го на 1 декабря произошел переворот.

В воинских частях давно уже вели разлагательскую работу лево-эсеровские группы. Большевистских работников в это время в городе было немного.

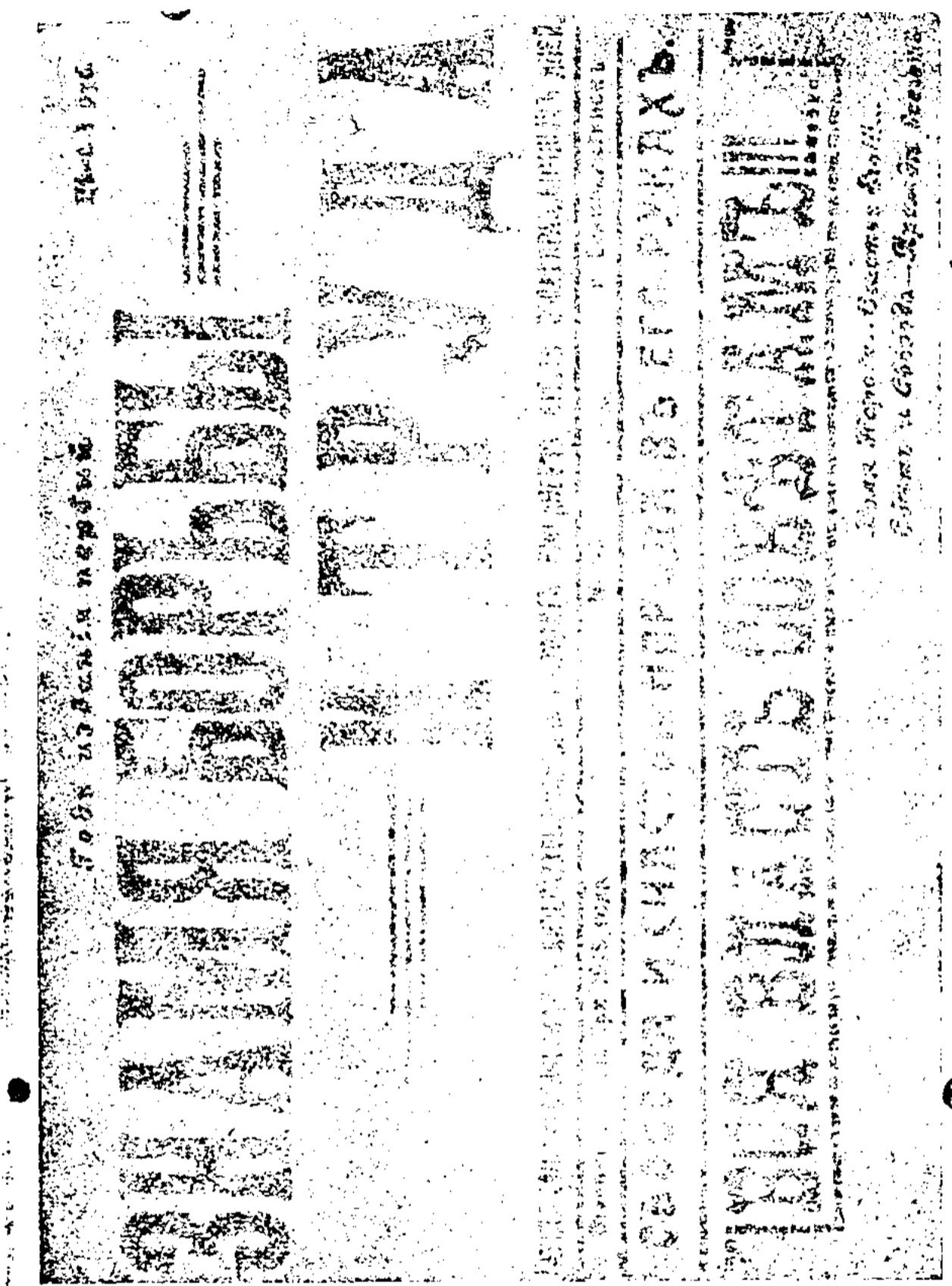
Пулеметная команда в 50 чел. и сочувствующие части батальона с вечера 30 ноября выступили на захват важнейших пунктов города. Анненковцы, после некоторого сопротивления, остались Семипалатинск, отойдя на левый берег Иртыша, а в дальнейшем к—Сергиополю.

1-го декабря 1919 г. в Семипалатинске был создан Военно-Революционный штаб и 2-го декабря вышел первый номер газеты этого штаба — «Знамя Борьбы и Труда».

Тов. П. Запорожский пишет о штабе и газете следующее:

«В штабе не было ни одного коммуниста. Орган печати, который возник здесь — «Знамя борьбы и труда» был тоже лишь социалистической газетой, газетой, которая через два десятка лет превратилась в орган губбюро РКП(б) и губревкома» (см. «Коммунист» № 2 1923 г. Статья П. Запорожского «Организация власти и борьба на фронте»).

«Знамя борьбы и труда» издавалось до 21-го декабря. Архивы сохранили только первый номер этой газеты. В нем было поме-

щено возведение штаба и описание переворота. Половина газеты была напечатана на каз'языке.

3-го декабря в Семипалатинск вступил партизанский отряд б. эсера «поручика» Козыря. Это был полунархист-полуэсер, сумевший об'единить в борьбе с анненковцами недовольных крестьян. 9 декабря он выпустил первый номер своей «политической и литературной газеты» «Солдат Революционер». В № 3 газеты мы читаем Приказ командира 4-го крестьянского корпуса—Козыря:

«Всю полноту власти принимаю на себя».

Козырь, располагая вооруженной силой, плохо считался с Военно-Революционным штабом. Он предлагал взять на учет для нужд армии и населения продукты, издавал приказы о заготовках, о прекращении спекуляции, распустил молодых солдат, насилино

призванных Колчаком. Козырь позабочился и о печати, он заставил штаб опубликовать приказ № 1, подписанный начальником штаба — Баранюком, такого содержания:

«Для правильного освещения положения на местах поручаю редактору газеты «Знамя борьбы и труда» тов. Иванову организовать информацию, для чего отправить в отдаленные от города места своих агентов с достаточным запасом литературы».

16 декабря в Семипалатинск вступили красноармейские части стрелковой бригады. Козырь почувствовал, что это не эсеровский революционный штаб и после нескольких столкновений с твердой красноармейской дисциплиной, с силой революционных законов, он с своими отрядом скрылся в Устькаменогорск.

Там он пытался устроить нечто вроде государственного переворота

«За советы — против коммунистов! « Да здравствует свободный труд! », — так примерно говорил его широковещательные прокламации» (см. статью П. Запорожского «Организация власти и борьбы на фронте» «Коммунист» 1923 г. № 2).

Эти прокламации Козырь распространял в 20.000 экземплярах.

Эсеровский крестьянский союз в Бухтарминском крае присоединился к Козырю, оставившему Устькаменогорск, и в конце декабря 1919 г. в Бухтарме произошло антисоветское восстание.

«Бухтарминская беднота, красные партизаны (не Козыревские), борясь с белогвардейцами, губернии почти не слушали, пишет в той же статье П. Запорожский, действовали на свой страх и риск, печатали свою крестьянскую газету».

Названия этой газеты мы не узнали. Ни одного ее экземпляра в архивах Семипалатинска нет.

Козыревщина была ликвидирована уже органами Чека в 1920-21 году.

После прихода в Семипалатинск Красной армии, из Сибири прибывают сильные партийные работники. В числе их был тов. Голиков, выпустивший 21-го декабря 1919 г. взамен газеты «Знамя борьбы и труда» первый номер большевистской ежедневной газеты «Степная Правда». Газета была органом губбюро РКП(б) и губревкома. Выходила она бесплатным изданием с тиражем в 600 экземпляров.

В конце января 1920 года в Семипалатинск приехал тов. Коваленко (автор «Политграмоты» С. Б.) Он также стал участвовать в выпуске газеты.

С марта 1920 года газету редактирует редакция под председательством тов. Глинского.

Фронт, продразверстка, информация о всех событиях, о всех декретах Советской власти, о жизни республики, оторванной на долгое время от Сибири контрреволюцией, таково было содержание

ние «Степной правды» в 1920-21 г. г. Газета в большей мере играла роль информатора, чем организатора. Связь с уездами, с рабочими районами была очень слабая. Единичные корреспонденции,— все, что имела газета в этой области. С февраля 1920 г. в «Степной Правде» начинает выходить «Странничка Красной Молодежи». О молодежной печати мы подробнее скажем ниже.

1922 год. Нэп.

«Все силы на мясевную кампанию,— призывает газета. Трудгужнают, вместо трудгужпопинности, проднают, вместо продразверстки, помохь голодающим Поволжья...

Организаторское лицо газеты вырисовывается яснее. Объявляется сбор пожертвований в пользу голодающих Поволжья, продсводками газета подгоняет отстающие волости.

Газета проводит большую кампанию за изъятие церковных ценностей для голодающих...

В мае 1922 года из уездов газета получила только 8 писем, в июне—3. В июле в газете можно найти заметки, главным образом, о пьянстве сельских работников, о праздновании революционных дней, о культпросветработе и т. д. из следующих сел и городов губернии: Б. Речки, Богословки, Устькаменогорска, Зайсаны, Бородулихи, Бухтармы, Убинки.

Газета обращается к сельской общественности с призывом писать о жизни деревни. Губком РКП(б) издает циркулярное распоряжение, в котором предлагает всем волкам РКП(б) выделить ответственных корреспондентов и предложить им не менее раз в неделю писать в газету.

Еще в январе 1922 года Губэксо выделило специальную комиссию по вопросам освещения хозяйственного строительства в местной печати. Комиссия решила: 2 раза в месяц печатать экономический листок,—приложение к «Степной Правде». Но это не осуществилось из-за бумажного кризиса.

В 1922 г. содержание газеты значительно все-же расширяется. Начинают помещаться агрономические беседы, с мая регулярно выходит «Уголок красноармейца» и «Странничка Труженицы» (первая странничка женщины-работницы появилась еще в марте 1920 г.). «Странничку Труженицы» редактирует литколлегия женотдела губкома РКП(б), странничка затем реорганизуется в «Уголок Труженицы», который, правда, с перебоями, но выпускался в 1922, 1923 и 1924 г. г.

В июле 1922 года мы читаем первое обращение редакции, спрашивающей у читателей о качестве газеты, о том, какой она должна быть. С июля газета переходит на хозрасчет.

Недостаток газетных работников сильно оказывается на качестве газеты. По сведениям, опубликованным в «Степной Правде» № 14, за 1922 г., в этот период коммунистов-журналистов в губернии было: в Семипалатинске — пять, в Устькаменогорске,

Павлодаре и Каркаралинске—по одному. Но и они совмещали газетную работу с другой партийной работой.

С технической стороны «Степная Правда» до весны 1924 года мало чем отличалась от серых, однообразных дореволюционных газет. Древняя верстка, механический разрыв статей при переносе, бедные шрифты...

К январю 1923 года газета имела двухтысячный тираж. С 4 января редакция открывает дискуссию: «Какой должна быть газета». Дискуссия выразилась в помещении 8 статей за два месяца. Наиболее удачную характеристику газете дает тов. Троянский. Он пишет в дискуссионной статье:

«Нашу газету не поймешь. Она и для рабочих, и для крестьян, и для обывателей, и для интеллигентии». Нет лица, нет облика, нет характера».

О технике газеты Троянский говорит, как о невыразительной, крайне бедной и требует:

«Больше двенадцатого! А куда у вас задевались конкордия, вероника, узкий древний, кегль 24, 28 и 36-й... (название шрифтов. С. Б.) (см. «Степная Правда» № 13, 1923 года).

Троянский дает установку: газета должна быть боевой, писать так, чтобы прошел «мороз по коже у кулака»... Обывательский душок у «Степной Правды» действительно был. В ней публиковалось довольно много мелочных, склонных, обывательских заметок, которые неизменно сопровождались письмами в редакцию, многоречивыми опровержениями, с упоминанием судебных органов.

С января 1923 года «Степная Правда» дает примерно раз в неделю, полосу «Литературная жизнь».

В ней печатали стихи, рассказы И. Ерошин, К. Беседин, О. Рунова.

Много места уделялось библиографии, литературным очеркам и хронике. Литературная страница выпускалась весь 1923 г. К Октябрьскому номеру «Степной Правды» был выпущен, в качестве приложения, литературно-художественный журнал «Шахта». Напыщенные безобразные стихи, девизы: свобода, новые песни, стихи о—

«шахте слова, шахте през,
шахте липы и берез....

прозаические отрывки начинающих писателей,—таково было содержание этого номера.

Еще в октябре существовавшее в Семипалатинске литературное об'единение «ЛИТО» реорганизовалось в литературный кружок «Шахта».

Он стал выпускать устный лит. художест. журнал «Шахта», первый номер которого прозвучал во Дворце труда 6 октября 1923 г. Печатное приложение «Шахта» и было очередным номе-

ром этого устного журнала. С 1924 г. «Шахта» превращается в двухнедельное приложение к «Степной Правде». Просуществовала «Шахта» до мая 1924 года. Всего вышло четыре номера журнала.

В 1923 г. «Степная Правда» дает первую полосу самостоятельного отдела «Рабочая Жизнь» (17 апреля 1923 г.). В конце июня собирается первое совещание рабкоров. Но их были еще единицы. Связь с предприятиями только налаживалась и полоса «Рабочая Жизнь» сошла на небольшие отделы о жизни рабочих. Нужно еще отметить, что в этих отделах производство освещалось очень и очень скучно. Главное внимание обращалось на культурно-бытовые вопросы, на тарифно-экономические и работу профорганизаций.

Вот как характеризуется «Степная Правда» в начале 1924 г. Губкомом РКП(б).

«Ежедневная газета «Степная Правда» — орган ГК РКП(б) и губисполкома с тиражем в последнее время в 2100 экземпляров, как по содержанию, так и по внешнему виду, продолжает оставаться неудовлетворительной. Главные ее недостатки: слабое освещение партийной, рабочей и крестьянской жизни, отсутствие достаточно крепкой связи с массами и широкой сети рабочих и крестьянских корреспондентов. Отсюда и слабое распространение газеты, ее дефицитность». (см. книгу «Работа Сем. Губкома РКП(б) с IV по V губпартконференцию» 1924 г. Семипалатинск, стр. 134).

В апреле 1924 года у газеты было 75 крестьянских и 35 рабочих корреспондента. В мае при редакции организуется бюро рабкоров для защиты рабкоров от преследований, для руководства рабкоровским движением. Оно просуществовало до 12 апреля 1925 года, изжив само себя, как внегазетную рабкоровскую организацию. Вместо бюро в 1925 г. создается широкая редакция при рабочем отделе газеты.

В мае 1924 года редакция организует первую губернскую выставку печати. В виде откликов с выставки «Степная Правда» нечатает статьи, в которых газету призывают крепче связаться с Риддером, Экибастусом, давать большие местного материала.

С 21 июня в газете появляется специальный листок «Кооператор», взаимен специального кооперативного журнала «Семипалатинский Кооператор». Листок «Кооператор» выпускался до конца 1924 года, а с 1925 г. в течение трех месяцев выходила «Странника кооперации».

С июля 1924 года комсомольская газета «Смена» (см. ниже) об'единяется со «Степной Правдой» и выходит в качестве ее приложения.

Количество рабкоров, как сообщает газета, в июле 1924 года достигает 110 человек, селькоров — 200 ч. В газете из четырех

этому, три уделяется исключительно местному материалу. Со стороны внешнего оформления так же, как и в содержании, с весны 1924 г. произошел резкий перелом. Новый редактор т. Клевенский бросил на газетные листы невиданные до сих пор шрифты, широкие черные линейки. Это была своего рода антитеза серым газетам предыдущих лет. Но газета скоро стала раздражать пачкотней шрифтов и линеек.

Сейчас—и бледные, невыразительные полосы «Степной Правды» периода 1920—23 г.г. и напромождение шрифтов, черные пятна, прямо фантастическая, режущая глаз, верстка газеты в 24—25 г.г., представляются, как ступени давно пройденного развития.

В конце декабря 1924 года в Шемонаихе состоялась первая селькоровская конференция.

В мае 1925 г. редакция организует вторую выставку печати. Летом редакция выпускает однодневное издание «Страж Киргизии», посвященное передаче самолета «Оренбургский рабочий» в эскадрилью Ильича № 2.

На Куюндинскую ярмарку в этом году редакция посыпает выездную редакцию, которая там выпустила несколько номеров «Ярморочного Вестника» и несколько номеров устной газеты.

До 15 августа 1925 года «Степная Правда» была ежедневной газетой. С половины августа она начинает выходить три раза в неделю и подписная плата снижается до 35 коп. в месяц. Сделано это было для того, чтобы при более дешевой подписной плате увеличить тираж газеты и двинуть ее в массы. Но практика показала другое: неежедневная газета не удовлетворяла подписчиков, особенно городских, тираж стал падать.

С 1-го сентября 1925 года в Семипалатинске выходит первый номер новой еженедельной, крестьянской газеты «Новая Деревня».

«Живой интерес трудящихся крестьянских масс к новому строительству, неуклонный рост советской общественности в деревне, стремление сельского населения к улучшенным формам сельского хозяйства»,— вот причины, вызвавшие создание крестьянской газеты.

Еще 8 мая 1925 года в «Степной Правде» появился вкладыш—еженедельное бесплатное приложение — «Новая Деревня».

Сейчас вкладыш превратился в самостоятельную газету.

Укрепление «Новой Деревни», неуклонный рост ее тиража и «умирание» «Степной Правды»— вот что мы наблюдаем с сентября 1925 года.

14 февраля 1926 г. вышел последний номер «Степной Правды». Краевой и губернский комитеты партии решили главное внимание сосредоточить на аульно-сельской печати, укрепить ее, сделать ее боевым организатором. Тираж «Степной Правды» к февралю 1926 года снизился до 2000 экз.

Сильно упало количество индивидуальных подписчиков в городе. Две газеты на русском языке губернскому издательству издавать было к тому же непосильно и экономически. Вместо плохой городской газеты, обслуживающей в большинстве служащих, обслуживающей обывателя,—создать массовую, дешевую крестьянскую газету,—такова была принятая установка.

Между прочим, в конце 1925 года «Степная Правда» провела анкетный опрос читателей. На анкеты ответило 10 процентов подписчиков,—почти исключительно служащие города. Из анкет было ясно, что три раза в неделю газета выходить дальше не может. Подписчики переходили на выпуск ежедневной «Советской Сибири» и центральных газет.

Оторвалась к этому времени «Степная Правда» и от рабкоров. В одном из последних номеров редакция призналась, что рабкоров у нее остались единицы. Селькоры стали переходить в «Новую Деревню».

**

Вернемся несколько назад, чтобы осветить вопрос с молодежной, комсомольской печатью за эти годы.

Вернемся несколько назад, чтобы осветить положение молода. «Страница Красной Молодежи»—первый комсомольский листок, появившийся в «Степной Правде». Затем он переименовался в «Юный Степняк», выходивший до половины 1922 г.

21-го февраля 1922 г. губком РКСМ выпускает к 3 губпартийной конференции один номер «Известий» с тезисами докладов, со статьями об очередных задачах комсомольской работы. В июле—августе этого года вышли два самостоятельных номера «Красной Нови»—новой еженедельной комсомольской газеты. С № 3. «Красная Новь» печатается отдельной полосой в «Степной Правде», вплоть до марта 1923 г. № 1 «Красной Нови» был выпущен с тиражем в 1000 экз. и распространялся бесплатно. «Красная Новь» давала читателям отделы: комсомольской работы на местах, быта, литературный уголок, и т. д. Главная беда газеты—это слабая связь с комсомольской массой. Постоянно пишущих в газету ребят было немного.

Губком комсомола не мог это исправить своим постановлением, предлагающим «в порядке союзной дисциплины сотрудничать в «Красной Нови», выделить по уездам 8 корреспондентов». В феврале 1923 г. губконференция комсомола решает издавать самостоятельную газету и 21 марта «Красная Новь» выходит отдельно от «Степной Правды».

На самой конференции была выпущена однодневка «Бюллетень» в 500 экз. с отчетом о конференции.

В июне 1923 г. «Красная Новь» выпускает литературное приложение—«Комсомольскую Новь». Отсутствие средств, бума-

ти, заставляет литературный молодняк, об'единившийся в «ЛИТО», издавать устный литературный журнал. В сентябре 1923 г. «Красная Новь» выпустила устный лит.-худож. журнал. «Юный Горн»— преемник «Комсомольской Нови», а в октябре, как указывалось выше—устный номер «Шахты».

В сентябре 1923 года «Красная Новь» была переименована в «Смену», которая стала издаваться самостоятельно. Ко дню Леса—21 сентября «Смена» выпустила однодневное приложение «День Леса». Другое однодневное издание, выпущенное тоже в сентябре, в МЮД было «Под знаменем КИМ'а».

«Смена» выходила раз в неделю, она ввела антирелигиозный отдел, «Красный флот» и другие.

«По содержанию «Смена» лучше «Степной Правды» — так была характеризована эта молодежная газета в отчете губкома РКП(б) в начале 1924 года.

К первой выставке печати, в конце мая 1924 года «Смена» имела тираж 1450 экз. Но затем газета ухудшается, сливаются со «Степной Правдой» выходя в виде комсомольской странички. С октября 1924 года «Смена» прекращает выход, из-за раз'езда ряда работников, участвовавших в нем, из-за слабой связи с комсомольскими массами.

В феврале 1924 года мы имеем выпуск однодневной комсомольской газеты: «Бухтарминский комсомолец», в Бухтарме. До ее выпуска и после, комсомольцы выпускали стенную газету «Комса». «Бухтарминский Комсомолец» был выпущен к уездной конференции комсомола.

Губком комсомола с 1 ноября 1924 г. выпускает новую еженедельную газету «Молодой Большевик». Он издавался, примерно, полгода...

Опыт издания специальных комсомольских газет показал, что в условиях Семипалатинской губернии, рядом с губернскими газетами, молодежные являются нежизненными и их лучше заменять комсомольскими отделами, или страничками в губернской газете.

**
*

Возвращаемся к основной губернской печати.

«Новая Деревня» медленно, но упорно проникала в села, создавала селькоровскую армию. Полтора года Семипалатинская губерния была без ежедневной газеты. Это накладывало соответствующий отпечаток и на «Новую Деревню». Она помещала не только сельско-хозяйственный материал, освещала не только вопросы сельской общественности, но и жизнь, работу крупных предприятий.

С 1-го января 1927 года по декабрь 1928 года «Новая Деревня» дает подписчикам ежемесячный иллюстрированный сельско-хоз. журнал «На путях к культурному хозяйству». Направ

ление журнала было чисто агрономическое, в некоторых случаях совершенно аполитическое.

В № 9—10 журнала за 1927 г. был помещен ряд итоговых статей по сельскому хозяйству губернии за 10 лет.

Полугодичное отсутствие ежедневной газеты было ощущительно. В 1927 г. на рабочих, союзных собраниях, на первых выборных собраниях горсовета стал подниматься вопрос об издании ежедневной газеты.

В этот же период, в связи с процессом Анненкова, в Семипалатинске выпускается ежедневный, экстренный номер «Новой Деревни». Он-то и явился началом новой ежедневной газеты.

1 сентября 1927 г. выходит первый номер губернской ежедневной газеты «Прииртышская Правда» в 1928 г., осенью, сделавшейся окружной.

«Новая Деревня» с января 1929 года сливается с «Прииртышской Правдой», выходя раз в неделю в виде крестьянского номера газеты, сохраняя свое наименование.

С января 1930 года «Новая Деревня» ликвидируется совершенно и «Прииртышская Правда» превращается в массовую газету, обслуживающую в основном села, колхозы и крупные рабочие районы (Риддер, Затон, Акджал, Туркоб и другие).

**

Кроме основных губернских газет в Семипалатинске издавалось много и других периодических изданий.

21-го февраля 1920 г. Семипалатинская Дружина скаутов выпустила однодневную газету «Скаут».

В ней восторженно описывался скаутизм, рекламировалось «Всемирное рыцарское братство молодежи». Скаутская дружина существовала в Семипалатинске с половины 1917 года и была ликвидирована, как враждебная советам организация лишь в 1920 году.

С 19 сентября 1920 г. до 14 августа 1921 года в Семипалатинске «по мере накопления материала» издается «Официальный Листок» — «Действия и распоряжения сем. губернской советской власти». С весны 1921 г. выходит такой-же «официальный листок» с приказами отдела труда и управления губпродкома.

В 1921 г. начинает издавать свой «Бюллетень» — 2 раза в неделю Сем. Товарная Биржа. Бюллетень выходил до 1926 года.

В январе 1921 года Губбюро РКП(б) начало издание партийного ежемесячника: «Коммунист».

«Цель нашего журнала, пишет редакция в первом номере, хотя до некоторой степени заполнить то пустое место, которое создает оторванность глухих углов от центра, недостаток руководящих указаний в работе и самое главное, поскольку возможно отражать состояние партийной и советской работы в деревне».

В № 1 журнала были помещены общие статьи о революционных событиях в России, тезисы к 1-й губконференции РКП(б), статьи о задачах в области сельского хозяйства, народного образования, о перспективах промышленного использования минеральных богатств Семипалатинской губернии и т. д.

«Коммуниста» вышло несколько номеров (точно установить мы не имели возможности С. Б.). В январе 1922 года губком РКП(б) выпускает первый номер чисто-партийного журнала «Партработник». Он нерегулярно выходил до мая 1923 года, когда его сменил более массовый партийно - советский журнал «Коммунист», вышедший в количестве 8 номеров в течение 1923 г. Задача журнала была:

«суммировать практический опыт во всех областях партийного, советского и профессионального строительства».

Журнал имел отделы: партстроительства агитпропработы, женработы, страничку агитатора, дискуссионный листок, отдел «Наша печать», отдел Истпарта, библиографии и профдвижения и другие. В журнале помещались материалы обследования волостных парторганизаций, материалы для самообразования. Журнал представлял довольно ценное пособие для актива; но постепенно стал заполняться только официальным материалом, перепечатками и по предложению высших парторганов, был закрыт.

С развитием деятельности кооперативных организаций, последние выпускают свои периодические издания. В мае 1922 г. выходит в количестве 300 экз. «Бюллетень к неделе военной кооперации», - издание губернского военного кооператива и губтройки Губсоюза.

В сентябре 1922 года выпущено было несколько номеров «Бюллетеня первого съезда представителей рабочей кооперации Семипалатинской губернии». В декабре 1922 года Губсоюз выпускает единовременный «Бюллетень 3-го собрания уполномоченных Союза».

Постоянный кооперативный журнал «Известия Семипалатинского Губсоюза потребобществ» стал издаваться с 3 февраля 1922 года. Тираж «Известий» был небольшой — 375 экз. Выходили они раз в неделю и распространялись исключительно по кооперативам. В 1923 г. они выходят уже реже—раз в две недели заменяются кооперативным ежемесячником: «Семипалатинский Кооператор», первый номер которого (январский) вышел в феврале. В журнале был отдел официальный, сельского хозяйства, корреспонденций с мест. Часть журнала печаталась на казахском языке. С 21-го июня 1924 года «Семипалатинский Кооператор» ликвидируется, оставив страничку «Кооператор» в «Степной Правде». Ликвидация журнала была произведена в связи с общими директивами о концентрации печати.

Профессиональная периодическая печать в Семипалатинске представлена одним журналом «Профработник». Первый номер его вышел в апреле 1922 года. В нем был помещен очерк профдвижения в Семипалатинской губернии и статья «Из прошлого»— о профдвижении в Сибири и Семипалатинской области до революции.

Затем дан ряд общих профессиональных статей о задачах профсоюзов, информация о работе губпрофсовета и о Павлодарской профорганизации. Следующий об'единенный номер второй—третий вышел в июне. Он был целиком посвящен предстоящему губс'езду профсоюзов. В нем даны были также разъяснительные статьи о работе РКК, о страховании и по другим тарифно-экономическим вопросам.

Вопросам культработы журнал уделил две статьи. Кроме павлодарцев, профработу освещали в журнале и жаркаралинцы. Из отдельных союзов дали информацию нарпиловцы, горняки, землес, медсантруд, деревообделочники, кожевники и другие.

Затем «Профработник» был закрыт.

15 октября 1923 года выходит первый номер «Бюллетеня» Семипалатинского Губстатбюро. В бюллетенях помещались крат статистические сведения о хозяйстве губернии. Издание «Бюллетеней» прекратилось в 1925 г. Вышло их три номера.

В мае 1924 г. библиотека имени Гоголя выпускает двухнедельную газету «Книга и Жизнь», скоро закрывшуюся. С июля 1924 г. выходит «Бюллетень Семипалатинского отдела Русского Географического Общества». Его было выпущено три номера, в которых освещалась текущая работа Отдела. В № 1 «Бюллетеня» помещен материал о первой выставке печати в Семипалатинске.

1925 г. отмечен появлением нового журнала «Наше хозяйство», первый номер которого (сборник № 1) вышел в декабре 1925 года. Журнал издавался Семипалатинским Губпланом, при ближайшем участии Губстатбюро и Товарной Биржи с тиражем в 600 экземпляров.

Журнал поставил себе задачей «глубокое систематическое изучение экономики губернии и всестороннее освещение происходящих в ней процессов, а также привлечение более широких кругов наших местных хозяйственных и культурных работников к коллективному обсуждению и разработке основных вопросов нашего хозяйственного и культурного строительства» (см. Сборник № 1).

Следующий сборник вышел в январе 1926 года и последний—15-й по порядку, — в январе 1928 года. Материалы сборников были ценные и для текущей практической работы организаций, и в смысле обобщения различных хозяйственных данных, характеризующих развитие губернии. В журнале были помещены, например, статьи: о цветной металлургии в крае, о Турксибе, Куюндинской ярмарке, о борьбе с лжутом, рыбных промыслах на Зайсане, осче-

щались в нем подробно хозяйственныи итоги 1926—27 г., помещен материал к характеристике казацкого кочевого хозяйства и так далее.

В 1925 г., в период работ Губс'езда Советов издавался «Бюллетень» с'езда со стенографическими отчетами о его заседаниях.

В 1926 г. Губплан издал первый обзор — ежегодник под наименованием: «Семипалатинская губерния в 1924 г.». Следующий обзор — «Ежегодник Семипалатинской губернии за 1925-26 г.» вышел в 1928 году и третий — «Ежегодник Семипалатинского округа 1927-28 г.» издан Семип. Окрпланом уже осенью 1929 года.

В этих «Ежегодниках» давался обзор состояния основных отраслей хозяйства губернии—округа, обзор ее социально-культурной жизни, в форме статистических, отчетных материалов и общих статей.

В 1927 г. мы видим появление физкультурного двухнедельного журнала «Листок физкультуры». Он выпускался кружком физкультурников клуба имени Свердлова, печатался на пишущей машинке.

В дни десятилетия октября кружок имени Свердлова выпустил общественно-литературный журнал «Наш Путь». Художественная ценность журнала была невелика.

В период с 1922 г. по 1927 г. в Семипалатинске вышло несколько однодневных изданий, еще не указанных нами. Вот их наименования: «Листок агитатора», «Бюллетень отпускника-красноармейца», «Ультиматум ОДВФ», «Чахотка», «Степной Доброхим».

В 1923 г. музыкально-драматический кружок при Губсовнархозе выпустил один номер рукописного литературного журнала «Пробуждение».

В 1925 г. рабкоры Затонского района выпустили общественный журнал «Шестерня».

В 1929 г. коллектив рабочих и служащих Окриздата выпустил в 800 экз. свою стенную газету, посвященную 1 мая и Дню печати «Свинец».

1 июня 1929 года на Риддере райком ВКП(б) и райком горнорабочих начинают издавать еженедельную газету «Горняк в соревновании». Газета была организована, чтобы освещать и помочь социалистическому соревнованию на Риддере. Но через четыре месяца газета, переименованная в «Риддерский Рабочий», сделалась массовой рабочей газетой, помогающей стройке крупнейшего в СССР комбината. Особенно ярко выразилась организаторская роль газеты после пожара на Риддере осенью 1929 года. Газета непрерывно улучшается и становится подлинным боевым руководителем рабочих в борьбе за выполнение производственных планов, за культурную революцию. Большую роль она сыграла в борьбе Риддера за переходящее знамя КазЦИКа в 1930 г., которое риддерцы и получили.

Несколько слов о семипалатинских стенгазетах. Последние являются детищем революции. Почти до 1922 года стенгазет у нас не было. Первые «стенки» появляются в конце 1921 г. в комсомольских ячейках предприятий и учреждений. В 1922 г. в городе имеется уже несколько комсомольских стенгазет. Павлодарская организация комсомола выпускает обще-городскую стенгазету.

В 1923-24 г. стенгазет по губернии насчитывается до сотни. Появляются первые крестьянские стенки — в Бородулихе, Б.-Речье, Н.-Покровке.

В 1923 г. культотдел ГСПС издаёт обще-городскую стенгазету, материал которой целиком затем печатается в отделе «Рабочая Жизнь» «Степной Правды». За годы революции в Семипалатинске было устроено пять выставок стенгазет.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА СЕМИПАЛАТИНСКОГО КРАЯ.

В начале «Заметок» мы уже сообщали о «Киргизской Степной газете», выходившей наполовину на казацком языке. В половине 90-х годов прошлого столетия выходила также казакская газета «Серке», проводившая колонизаторские, правительственные идеи.

С 1911 г. начинает издаваться журнал «Айсай». 1913 года в пределах нынешнего Казахстана распространяется газета «Казак». И журнал, и газета имели националистически буржуазное направление. «Казак» скрупульзно в окружала себя будущих алатордынцев.

В Семипалатинске национальные издания появляются в 1917 году. Первой возникла католическая газета «Сары Арка». Издавалась она до конца 1919 года. В этот же период издавался журнал «Абай».

С июня 1917 г. выходит и татарская газета «Халк-Сюзи», издание мусульманского культ.-просвет. общества «Мэдэният», с таким же антисоветским направлением, как и «Абай» и «Сары-Арка». Во время первой советской власти в 1918 г. «Халк-Сюзи» не выходила и возобновила выход с приходом белых.

В 1919 г. в апреле она помещает заметку о том, что «глава Башкурдистана изменил, перешел к красным, но народ его не поддержал».

Ликвидировалась «Халк-Сюзи» вместе с ликвидацией контрреволюции.

Первая советская казакская газета «Казак-Тли» вышла в январе 1920 года. До 1928 года она выходила под этим названием 2—3 раза в неделю в разные годы. В 1928 году она переименовывается в «Жана-Аул».

В 1924 г. в «Казак-Тли» выпускался специальный листок молодежи «Энбекшилжас».

С марта 1925 года в Семипалатинске Губком РКП(б), Губко-

юлком и Губирбюроф совет выпускают казахский ежемесячный общественно-политический, экономический, научно-педагогический и литературно - краеведческий журнал «Тан» с тиражем 1000-750 экз. Всего вышло четыре номера журнала.

В 1927 г. Бишкенский волком комсомола выпускает на шапирографе казахскую комсомольскую газету в колич. 150 экз.

С апреля 1929 года, с перерывом на летние каникулы, учащиеся Семипалатинского казпредтехникума издают на стеклографе школьный журнал «Жана-Энбек».

В Павлодаре с февраля 1929 года по февраль 1930 года издается казахская газета «Кенес-Тун», переименованная затем в «Колхоз».

1930—31 годы

Эти годы для периодики Семипалатинского округа имеют большое значение. Прежде всего впервые в округе были организованы передвижные печатные газеты, выездные редакции. Затем, в связи с ликвидацией округа, перестроилась сеть газет.

С половины января 1930 года выездная редакция «Прииртышской Правды» в трех районах округа — Бурасинском, Бельгачском и Шемонаихинском выпускает походную газету «За колхозизацию». Газета печаталась на американской печатной машине и выходила 2—3 раза в пятидневку. Всего было выпущено 38 номеров с общим тиражем до 28 000 экз. В конце апреля работа выездной редакции закончилась. Основная задача газеты «За колхозизацию» была — помочь проведению весенней посевной кампании и строительству колхозов в районах.

В селе Иртышске Павлодарского округа работает выездная редакция «Колхозного пути», издающая пятидневную газету, «За пятилетку». Сейчас там издается «Иртышский колхозник».

С половины марта «Прииртышская Правда» совместно с Райкомом ВКП(б) и Линотделом Северного Туркестана посыпает вторую выездную редакцию для выпуска газеты «За смычку» на Турк. сиб. С конца марта по 1 мая на линии в вагоне-типографии было выпущено 13 номеров газеты с общим тиражем 29 000 экз. Последний номер газеты вышел на станции Огуз-Окуртган (Айна-Бутак) в день смычки Северного и Южного строительства Туркестана.

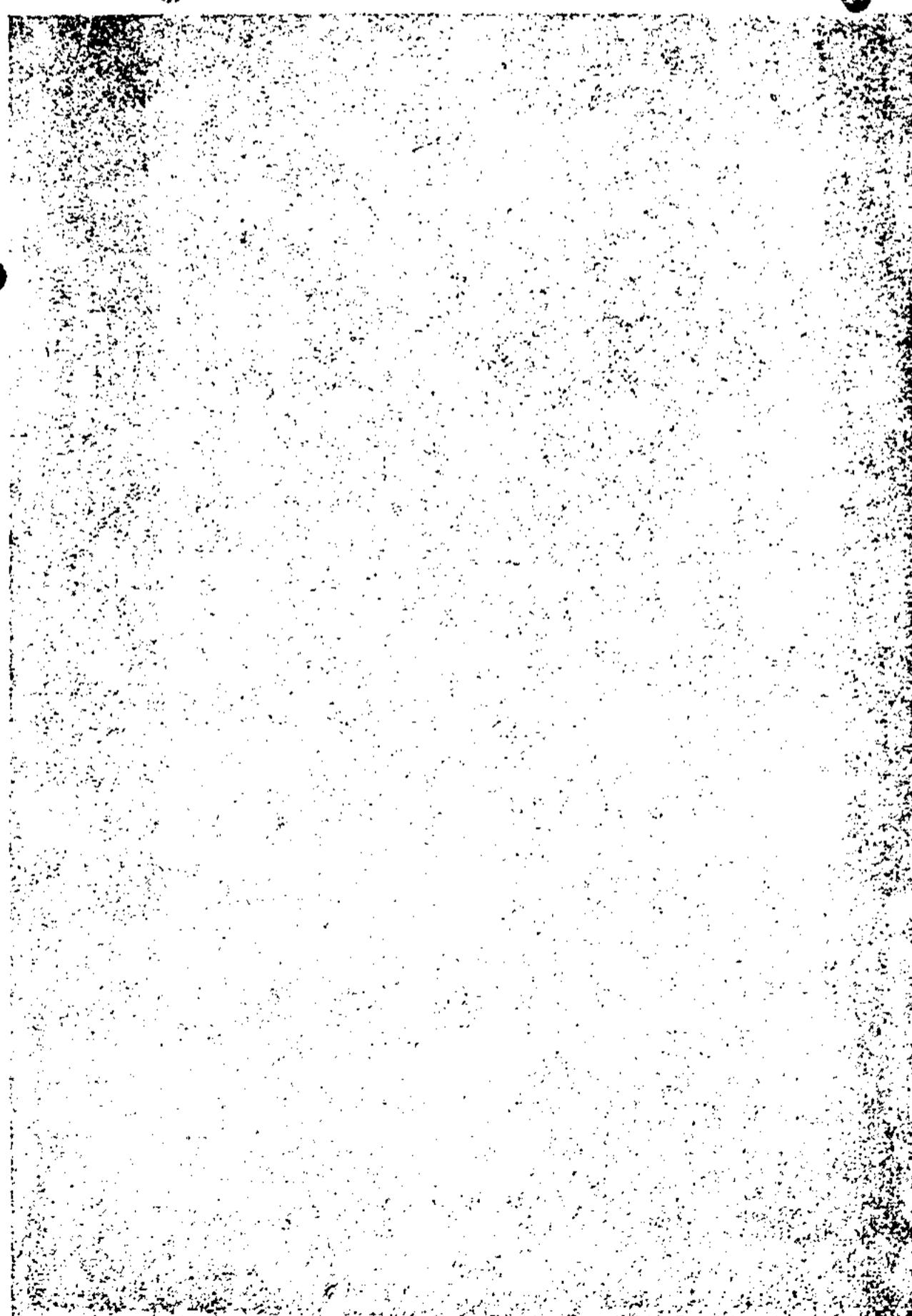
В день печати редакция «Прииртышской Правды» организует в Ленинском саду обще-городскую выставку стенгазет и выпускает два номера газеты «Печать в массы». Газета строилась на самой выставке.

С января по июль окружной Коопзерносоюз выпускал свой информационный «Бюллетень» (вышло 4 номера).

С 5 марта начинает выходить двухнедельный «Информационный бюллетень Семипалатинского окружного штаба содействия экспортным заготовкам при Окружкоме ВЛКСМ».

При ликвидации округа установилась следующая газетная сеть:

В Семипалатинске осталась ежедневная газета «Прииртышская Правда», обслуживающая город и ближайшие районы (Разинский, Бурабинский, Бельгачский и другие). На Риддере остался «Риддерский рабочий», как чисто рабочая газета. Для обслуживания Устькаменогорского, Зыряновского, Убинского и других районов. В Устькаменогорске стала издаваться раз в пятидневку новая газета «Прииртышский Коммунар». В Зайсане и Аягузе начали выходить две казахские газеты: «Сотсиалдык-Жол» — в Зайсане и «Жана-Аул» — в Аягузе. В Павлодарском округе создалась кроме колхозного пути и «Колхоза» еще газета. «Иртышский колхозник» — об'единенная газета Иртышского и Кзыл-Агачевского Райкомов ВКП (б), Райисполкомов и Райтромсоветов. Она стала

Первая Зайсанская газета „Сотсиалдык Жол“

издаваться в с. Иртышске. Половина газеты печатается на русском языке, половина представляет казахскую газету.

В Каркаралинске открылась первая, за все время его существования казахская газета.

С октября, через месячный перерыв, в Семипалатинске начались выпуск единовременных казахских изданий в декаду коллективизации и урожая, и в 13 годовщину Октябрьской революции.

Ко дню межрайонного слета колхозников — 10 октября в Семипалатинске был издан однодневный выпуск краевой газеты «Советская Степь», посвященный слету. 15 октября вышел второй аналогичный выпуск.

С половины октября редакция «Прииртышской Правды» начинает издавать двухнедельный листок: «Прииртышская Правда на транспорте», посвященный вопросам водных и железнодорожных перевозок. Всего вышло семь номеров листка. В ноябре Горком ВКП(б), Горсовет и Горпрофбюро стали издавать новую казахскую газету «Кзыл Даңа» — раз в пятидневку.

Во второй половине декабря 1930 г. Редакция газ. «Риддерский Рабочий» издает «Оперативный Бюллетень» о ходе конкурса — соревнования «На штурм!» «Риддер — правофланговый на фронте борьбы за пятилетку» — говорится в Бюллетене и «Риддерский Рабочий» зовет риддерцев к победе во всесоюзном конкурсе — соревновании.

С 24 декабря 1930 г. редакция «Прииртышской Правды» выпускает специальный листок «Тревога на рельсах», поставив задачу помочь ликвидации прорыва транспортного плана Семипалатинского ж. д. узла.

В 1931 г. в Зыряновске начинает издаваться раз в пятидневку районная газета «За коллективизацию» — орган Зыряновского райкома ВКП(б), рица, райпрофсовета и райколхозсоюза. Первый номер ее вышел 13 февраля 1931 г.

В Аягузе также раз в пятидневку, с конца апреля 1931 г. выходит на русском языке «Аягузский рабочий» — орган Аягузского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофсоюза Туруксиба.

Первого апреля 1931 г. в с. Бельгаче выездная редакция «Прииртышской правды», выехавшая совместно с рабочей буксирной бригадой Семипалатинского района на помощь Бельгачскому — выпускает через день газету «Семипалатинский буксир в Бельгачском районе». Редакция и бригада работали в Бельгаче весь апрель. Выпущено тринадцать номеров газеты.

В мае Бельгачские районные организации в порядке продолжения выпуска этой газеты начинают издавать два раза в пятидневку газету «Бельгачский колхозник».

Редакция газеты «Прииртышская правда» в течение 1931 г. организовала ряд выездов с походными газетами по сельаулсове-

там района. В общей сложности выпущено 60 номеров газеты. Охвачено 16 сельсоветов. Выездная редакция газ. «Кыл да» также выпустила в аулсах 35 походных номеров газеты.

Непосредственно в газете «Прииртышская правда» с 18 мая 1931 г. выходит листок «Прииртышская правда на новостройках», освещающий ход строительства мясокомбината и хлебостроя. В октябре 1931 г. начинают выходить по такому же типу листки: «Прииртышская правда на рельсах», «Прииртышская правда на водном транспорте» и «Большевистская смена».

В каждом районе своя газета! Эта установка, несомненно, в ближайший год — осуществится на деле и все районы б. Семипалатинского округа станут иметь печатных борцов на социалистической стройке.

---

1) В журнале Сибкрайиздата «Книжная полка» за 1925 год в № 9 В. А. Смирнов в статье «К истории печати в Сибири» делает, видимо, ошибку, утверждая, что «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» был первый провинциальный журнал в России вообще (стр. 16).

2) «Публикации по Семипалатинской области» № 1 имеются в городском Музее в отделе истории.

3) Подробные библиографические данные о материалах, помещенных в «Киргизской Степной газете», так же, как и в различных областных ведомостях Степного Края, можно найти в известном труде Алекторова «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах».

4) По данным «Обзора Семипалатинской области за 1909 г.» рабочих в Семипалатинске и пригородах насчитывалось до 700 человек, принимая в расчет все кустарные предприятия.

5) В статью «Газеты», в Сибирской Советской Энциклопедии, вкраилась ошибка — статья утверждает, что в 1908 г. в Семипалатинске издавались две газеты, на самом деле с разгрома «Трудовой Жизни» и «Прииртынского Края» в апреле 1907 года и до 1914 года в Семипалатинске никаких газет не издавалось. Авторитетную справку, подтверждающую это, дает редактор «Семипалатинского листка» и других газет того периода — Н. Я. Коншин.

6) Смотрите об этом подробнее в журнале «Коммунист» № 4, статья «О возникновении соввласти в Семипалатинске в 1918 году».

ХРОНОЛОГИЯ периодики Семипалатинского края.

1869 год.

1. «Публикации по Семипалатинской области» 3-го января 1869 года.

1871 год.

2. «Семипалатинские Областные Ведомости». Орган Областного Управления. Еженедельная газета. 1871 г. — 1919 г.

1888 год.

3. «Киргизская Степная Газета» (Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским Областным Ведомостям). Омск. Еженедельная газета. Издание канцелярии Степного Генерал-Губернаторства. 1888 г. — 1902 г.

1897 год.

4. «Памятная книжка Семипалатинской области». Издание Семипалатинского областного статистического Комитета. Ежегодник. 1897 — 1902 г.

1902 год.

5. «Сельско-хозяйственный листок» (Особое прибавление к Акмолинским и Семипалатинским областным ведомостям). Омск. Еженедельная газета. Издание канцелярии Степного Генерал-Губернаторства. 1902 г.

1903 год.

6. «Адрес-календарь Семипалатинской области». Ежегодник. 1903 г. — 1915 г.

7. «Записки Семипалатинского под'отдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества» («Записки отдела Русского Географического Общества», «Записки Семипалатинского отдела Общества Изучения Казахстана»). 1903—1931 г.

1904 год.

8. «Семипалатинский листок». Ежедневная газета (первый) Январь 1904 г.—ноябрь 1905 г.

1905 год.

9. «Семипалатинский листок». Ежедневная газета (второй) Ноябрь 1905 г.—январь 1906 г. Июнь 1906 г.—декабрь 1906 г.

1906 год.

10. «Семипалатинская Жизнь». Новая ежедневная прогрессивная, беспартийная газета. Декабрь 1906 г.—апрель 1907 г.

1907 г.

11. «Прииртышский Край»—Ежедневная прогрессивная газета. Апрель 1907 г.—апрель 1907 г.

12. «Трудовая Жизнь». Ежедневная газета, посвященная за-

щите экономических и прокоммунистических интересов трудящегося класса.
Март 1907 г.—апрель 1907 год.

1913 г.

13. «Телеграммы С.-Петербургского Телеграфного Агентства» («Телеграммы Петербургского Телеграфного Агентства»). Ежедневный листок 1913 г.—Март 1917 г.

14. «Семипалатинский Край». Ежедневная прогрессивная газета. Декабрь 1913 г.—май 1914 год.

1914 г.

15. «Семипалатинский Вестник». Ежедневная газета. Август 1914 г.—сентябрь 1914 г.

1915 г.

16. «Семипалатинский Телеграф». Ежедневная газета. Январь 1915 г.—май 1915 г.

1916 г.

17. «Семипалатинский Голос». Ежедневная газета. Сентябрь 1916 г.—декабрь 1916 г.

1917 г.

18. «Бюллетень Исполнительного Комитета об'единенных организаций армии и флота». Ежедневное издание. Семипалатинск. Март 1917 г.—апрель 1917 г.

19. «Известия Семипалатинского Областного Исполнительного Комитета». Ежедневная газета. Семипалатинск. Апрель 1917 г.—июнь 1917 г.

20. «Дело». Орган Областного Комисариата (затем Областного Исполнительного Комитета). Ежедневная газета. Семипалатинск. Июнь 1917 г.—февраль 1918 г.

21. «Воля Народа». Ежедневная большая, независимая кооперативная газета. Крестьянская, рабочая, солдатская. Семипалатинск. Июнь 1917 г.—ноябрь 1919 г.

22. «Семипалатинский Областной Земельный Комитет». Еженедельный бюллетень газ. «Воля Народа». Июль 1917 г.

23. «Свободная Речь». Ежедневная общественно-литературная и экономическая газета. Семипалатинск. 1917 г.—март 1918 г.—август 1918 г.—ноябрь 1919 г.

24. «Продовольственная Неделя». Еженедельная газета. Орган Областного Продовольственного Комитета. Семипалатинск. Август 1917 г.

25. «Известия Семипалатинского Центрального Кредитного Союза». Семипалатинск. Ноябрь 1917 г.—апрель 1918 г.

26. «В часы досуга». Школьный журнал. Семипалатинск. Октябрь—ноябрь 1917 г.

27. «Устькаменогорские Известия». Ежедневная газета. Орган Устькаменогорского Исполнительного Комитета. Июнь 1917 г.—февраль 1918 г.

28. «Березка». Школьный журнал. Устькаменогорск. Октябрь 1917 г.—ноябрь 1918 г.
29. «Последние сообщения». Ежедневный информационный листок. Устькаменогорск. Октябрь 1917 год.
30. «Друг Народа». Ежедневная газета. Устькаменогорск. Октябрь 1917 г.—март 1918 г.
31. «Свободная Степь». Трехдневная социалистическая и демократическая газета. Павлодар. Август 1917 г.—март 1918 г.
32. «Телеграммы». Информационный листок. Семипалатинск. Февраль 1918 г.
33. «Известия Семипалатинского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Ежедневная газета. Февраль 1918 г.—апрель 1918 г.
34. «Семипалатинский Ериш». Семипалатинск. Март 1918 г.
35. «Трудовое Знамя». Ежедневная газета. Орган Семипалатинского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Апрель 1918 г.—июнь 1918 г.
36. «Красный Журнал». Орган трудовой демократии, отстаивающей идею Советской власти. Семипалатинск. Апрель—май 1918 г.
37. «Степной кооператор». Еженедельный листок, посвященный вопросам социализации деревенского уклада жизни и всем вопросам нового кооперативного строительства. Семипалатинск. Орган Центрального Кредитного Союза. Апрель 1918 г.
38. «Семипалатинский День». Ежедневная общественно-литературная, демократическая и кооперативная газета. Семипалатинск. Май 1918 г.
39. «Семипалатинский Бюллетень». Ежедневная, областническая народная демократическая газета. Семипалатинск. Июнь 1918 г.
40. «Семипалатинский День» (б. Семипалатинский Бюллетень). Ежедневная газета. Июнь 1918 г.
41. «Вестник Семипалатинского Областного Военного Штаба». Ежедневная газета. Июнь 1918 г.
42. «Сибирский Великоросс». Однодневная газета Семипалатинского Отделения «Союза Великоруссов». Декабрь 1918 г.
43. «Ни одного непримотного». Однодневная газета Общества попечения о начальном образовании в Семипалатинске. Декабрь 1918 года.
44. «Голос Алтая». Ежедневная газета. Орган Устькаменогорского Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских, Киргизских и Казачьих Депутатов. Апрель—июнь 1918 года.
45. «Устькаменогорская Жизнь». Ежедневная литературно-общественная газета. Июнь 1918 г.—ноябрь 1919 г.
46. «Большевик» — орган Павлодарского Совдепа. Март—июнь 1918 года.

1919 год.

47. «Новое Слово». Ежедневная общественная, политическая, экономическая и литературная газета. Семипалатинск. Март 1919 г. — ноябрь 1919 г.

48. «Голос Юбиляра». Однодневная газета Семипалатинского Общества Потребителей. Март 1919 г.

49. «За родину». Ежедневная военная, общественная и литературная газета. Орган Штаба 2-го Отдельного Степного Сибирского Корпуса. Семипалатинск. Июнь 1919 г.—ноябрь 1919 г.

50. «Семиреченские Областные Ведомости». Еженедельная газета. Орган Семипалатинского областного Отдела печати. (Анисенковская). Ст. Урджарская. Август 1919 г.—декабрь 1919 г.

51. «Телеграммы Информационного Отдела Штаба Верховного Главнокомандующего». Ежедневная Колчаковская газета. Устькаменогорск. Апрель 1919 года.

52. «Голос Степи». Павлодар. Колчаковская газета 1919 г.

53. «Знамя борьбы и труда». Ежедневная газета Военного Революционного штаба. Семипалатинск. Декабрь 1919 г.

54. «Солдат-Революционер». Ежедневная политическая и литературная газета. Семипалатинск. Декабрь 1919 г.

55. «Степная Правда». Ежедневная газета. Орган Губбюро РКП(б) и Губревкома (позже — Губкома РКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета). Семипалатинск. 21 декабря 1919 года — 14 февраля 1926 года.

56. «Известия Павлодарского Революционного Комитета». Ежедневная газета. Декабрь 1919 г.—октябрь 1920 г.

1920 год.

57. «Скаут» Однодневная газета Семипалатинской дружины скаутов. Февраль 1920 г.

58. «Официальный листок» (Действия и распоряжения Сем. Губ. Советской власти). Сентябрь 1920 г. — август 1921 г.).

59. «Советская Власть». Трехдневная газета. Орган Устькаменогорского Укома РКП(б), Уезд Ревкома и Горкома РКП(б) Март 1920 г. — декабрь 1921 г.

60. «Большевик». Орган Павлодарского Укома РКП(б) и Уисполкома. Октябрь 1920 г.

1921 год.

61. «Пахарь». Еженедельная газета Павлодарского Укома РКП(б) и Уисполкома. Октябрь 1921 г. — август 1922 г.

62. «Приказы и об'явления Устькаменогорского УИК'а». Официальный листок. Февраль 1921 г.

63. «Бюллетень Товарной Биржи». Трехдневный листок. Семипалатинск. 1921—1926 г.

64. «Коммунист». Ежемесячный журнал. Орган Губбюро РКП(б). Январь 1921 г.

1922 год.

65. «Степной Пахарь». Трехдневная газета. Орган Павлодарского Уккома РКП(б), Уисполкома (б. «Пахарь»). Август 1922 г. — 1926 г.
66. «Информационный Бюллетень». Орган Устькаменогорского Уккома РКП(б), Уисполкома. 1922 г.
67. «Известия Сем. Губкома РКСМ». Однодневная газета. Семипалатинск. 21 февраля 1922 года.
68. «Красная Новь». Еженедельная комсомольская газета. Орган Семипалатинского Губкома РКСМ. Июль 1922 г. — сентябрь 1923 года.
69. «Партработник». Ежемесячный журнал. Орган Семипалатинского Губкома РКП(б). Январь 1922 г.—май 1923 г.
70. «Бюллетень к неделе Военной Кооперации». Однодневное издание Губернского Военного Кооператива и Губтройки Губсоюза. Май 1922 года.
71. «Бюллетень 1-го съезда представителей рабочей кооперации Семипалатинской губернии». Семипалатинск. Сентябрь 1922 года.
72. «Бюллетень 3-го собрания Уполномоченных Губсоюза Потребобществ». Семипалатинск. Декабрь 1922 г.
73. «Известия Семипалатинского Губсоюза Потребобществ». Еженедельный журнал. Февраль 1922 г.—декабрь 1923 г.
74. «Профработник». Журнал Семипалатинского Губпрофсовета. Апрель 1922 г. — январь 1923 г.

1923 год.

75. «Охотник Алтая». Ежемесячный литературно-художественный журнал, по всем отраслям охоты, издаваемый в Устькаменогорске. Орган Семипалатинского Губернского Кооперативно-Промыслового Союза (затем орган Семипалатинского, Алтайско-Губернского кооперативно-промышленного союзов и Оиратского Областного Кооперативно-Промыслов. Союза). Январь 1923 г. — декабрь 1924 год.
76. «Шахта». Литературно-художественный журнал (приложение к «Степной Правде» 7-е ноября 1923 г. С января 1924 г. по май 1924 г. отдельное приложение к «Степной Правде»).
77. «Комсомольская Новь» — Литературное приложение к «Красной Нови». Семипалатинск. Июнь 1923 г.
78. «Смена». Еженедельная комсомольская газета. Орган Семипалатинского Губкома РКСМ (б. «Красная Новь»). Сентябрь 1923 г. — Сентябрь 1927 г.
79. «День леса». Однодневное издание Губкома РКСМ. Сентябрь 1923 г.
80. «Под знаменем КИМА». Однодневное издание Семипалатинского Губкома РКСМ. Сентябрь 1923 г.

81. «Бюллетень Семипалатинского Губстатбюро». Октябрь 1923 — 1924 г.

82. «Коммунист». Ежемесячный журнал Семипалатинского Губкома РКП(б). Май 1923 г. — декабрь 1923 г.

83. «Смычка». Двухнедельная газета. Орган Устькаменогорского Укома РКП(б) и Уисполкома. Сентябрь 1923 г. — октябрь 1923 года.

84. «Крестьянский труд». Еженедельная газета. Орган Устькаменогорского Укома РКП(б) и Уисполкома. Октябрь 1923 г.— 1925 г.

Бюллетень Губкома РКСМ. Однодневное издание. Февраль 1923 года.

85. «Бюллетень Устькаменогорского представительства Товарной Биржи». Ноябрь 1924 года.

86. «Молодой большевик». Еженедельная газета. Орган Семипалатинского Губкома РКСМ. Ноябрь 1924 г.—апрель 1925 г.

87. «Бухтарминский комсомолец». Однодневная газета ячейки комсомола. Бухтарма. Февраль 1924 года.

88. «Книга и жизнь». Двухнедельная газета. Орган Семипалатинского библиотечного об'единения. Май 1924 г.

89. «Бюллетень Семипалатинского Отдела Русского Географического Общества». Июль 1924 г. — сентябрь 1924 г.

90. Семипалатинский Кооператор». Кооперативный ежемесячник Губсоюза Потребобществ. Январь 1924 г. — июнь 1924 г.

1925 год.

91. «Наше хозяйство». Экономический журнал Губплана. Декабрь 1925 г. — январь 1928 г.

92. «Бюллетень Семипалатинского Губс'езда Советов». Март 1925 года.

93. «Шестерня». Общественный журнал рабкоров Затонского района. 1925 г.

94. «Страж Киргизии». Однодневное издание редакции «Степной Правды». 1925 год.

95. Ярмарочный Вестник». Информационный листок редакции «Степной Правды». Куяны. Июль 1925 года.

96. «Новая Деревня». Еженедельная крестьянская газета. Орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. Семипалатинск. Сентябрь 1925 г. — декабрь 1929 г.

1926 год.

97. «Ежегодник Семипалатинской губернии» («Семипалатинская губерния», «Ежегодник Семипалатинского округа»). Издание Семипалатинского Губплана (Окрплана). 1926—1929 г.

1927 год.

98. «Листок физкультуры». Двухнедельный журнал кружка физкультуры клуба им. Свердлова. Семипалатинск. Март. 1927 г.

99. «Наш путь». Общественно - литературный журнал ли- кружка клуба им. Свердлова. Ноябрь 1927 г.

100. «На путях к культурному хозяйству». Ежемесечный сельско-хозяйственный журнал. Приложение к «Новой Деревне». Январь 1927 г. — декабрь 1929 г.

101. «Прииртышская Правда». Ежедневная газета. Орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. Сентябрь 1927 г. до настоящего времени (1930).

1929 год.

102. «Горняк в соревновании» («Риддерский Рабочий»). Еженедельная (пятидневная) газета. Орган Риддерского Райкома ВКП(б) и Райкома горнорабочих. Июнь 1929 года — до настоящего времени (1930 г.).

103. «Советская деревня». Еженедельная газета. Орган Павлодарского Окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окпрофбюро. Январь 1929 г. — февраль 1930 г.

1931 год.

104. «Колхозный путь». Пятидневная газета. Орган Павлодарского Окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окпрофбюро. Февраль 1930 года.

105. «За коллективизацию». Походная газета редакции «Прииртышской Правды» — Бураба, Бельгач, Шемонаиха. Январь 1930 года — апрель 1930 года.

106. «За смычку». Походная газета редакции «Прииртышской Правды».

107. «За пятилетку» пятидневная походная газета — орган ской Правды Райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ и Линотдела Северного Туркестана. Линия Турксиба Семипалатинск — Огуз-Окурген. Март 1930 г. — апрель 1930 г.

Иртышского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета

108. «Печать в массы». Летучая газета редакции «Прииртышской Правды». Семипалатинск. Май 1930 г.

109. «Информационный бюллетень Коопзериосоюза». Семипалатинск. Январь 1930 г. — июнь 1930 г.

110. «Информационный бюллетень Семипалатинского Окружного штаба содействия экспортным заготовкам при Окружкоме ВЛКСМ». Март 1930 г. — август 1930 г.

111. «Прииртышский Коммунар». Пятидневная газета. Орган Устькаменогорского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофбюро.

112. «Советская Степь». Однодневный выпуск краевой газеты, посвященный межрайонному слету колхозников № 1 — 10 октября 1930 г., № 2 — 15 октября 1930 г. Семипалатинск.

113. «Прииртышская Правда на транспорте» Двухдневное издание «Прииртышской Правды». Октябрь 1930 г.

14. «Иртышский колхозник» — «қалғоз тили» — об-

единственная газета Иртышского и Кзыл-Агачевского Райкомов ВКП(б), Райисполкомов и Райпрофсозетов. Ноябрь 1930 г.

115. «На штурм» Оперативный Бюллетень газеты Риддерский рабочий. Декабрь 1930 г.

116. «Тревога на рельсах» специальное издание «Прииртышской Правды», посвященное ликвидации прорывов транспортного плана на Семипалатинском узле. Декабрь 1930 г.

117. «За колхозизацию». Пятидневная газета. Орган Зыряновского райкома ВКП(б), рица, райпрофсовета и райколхозсоюза. Февраль 1931 г.

118. «Аягузский рабочий». Пятидневная газета. Орган Аягузского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофсожа Турксиба. Апрель 1931 г.

119. «Семипалатинский буксир в Бельагачском районе. Походная газета «Прииртышской правды». Выходит через день. 1 апреля—27 апреля 1931 г.

120. «Бельагачский колхозник». Двухдневная газета. Орган Бельагачского райкома ВКП(б), райисполкома и райколхозсоюза. Май 1931 г.

121. «Прииртышская правда в сельсоветах». Походная газета «Прииртышской правды». Февраль—сентябрь 1931 г.

122. «Прииртышская правда на новостройках». Специальный листок—вкладыш в газ «Пр. правда». Май 1931 г.

123. «Прииртышская правда на рельсах». Спец. листок—листок-вкладыш в «Пр. правду». Октябрь 1931 г.

124. «Прииртышская правда на водном транспорте». Спец. листок-вкладыш в «Пр. правду». Октябрь 1931 г.

125. «Большевистская смена». Комсомольский листок—вкладыш в «Пр. правду». Октябрь 1931 г.

ХРОНОЛОГИЯ

национальной периодики.

1. Газета «Сары-Арка» 1917 г.—1919 г.
2. Журнал «Абай» 1917 г.—1919 г.
3. Газета «Халк-Сюзи» — Июнь 1917 г.—март 1918 года.
Июнь 1918 г.—ноябрь 1919 г.

4. «Казак-Тли». Еженедельная газета. Орган Семипалатинского Губкома РКП(б), Губисполкома. Январь 1920 г.—1928 г.

5. «Жана-Аул». Еженедельная газета. Орган Семипалатинского Окружкома ВКП(б), Окристполкома и Окрпрофбюро. 1928 г.—август 1930 г.

6. «Тан». Ежемесячный журнал Семипалатинского Губкома РКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. Март 1925 г.—июль 1925 года.

7. «Кенес-Тун». Еженедельная газета. Орган Павлодарского Окружкома ВКП(б), Окристполкома и Окрпрофбюро. Февраль 1929 г.—февраль 1930 г.

8. «Коххоз». Пятидневная газета. Орган Павлодарского Окружкома ВКП(б), Окрайсполкома и Окрпрофбюро. Февраль 1930 г.
  9. «Жана-Аул». Пятидневная газета. Орган Аягузского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофбюро. Октябрь 1930 г.
  10. «Сотсиалдык Жол». Пятидневная газета. Орган Зайсанского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофбюро.
  11. «Кзыл Даля». Пятидневная газета. Орган Семипалатинского Горкома ВКП(б), Горсовета и Горпрофбюро.
  12. «Кзыл даля в аулсоветах». Походная газета ред. «Кзыл даля». Март- сентябрь 1931 г.
-

МАТЕРИАЛЫ

Н. И. Мартыненко. Алаш-Орда. Сборник документов. Казах-1929 г.

И. В. Щеглов. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири.

Н. К. Отклики первой революции в Семипалатинской области.
«Русское Знамя» 1909 г. № 7.

Н. К. Жандармские наблюдения за Семипалатинскими чиновниками (рукопись).

Алекторов. «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах». Казань. 1900 г.

Вегман. «Партийно-советская пресса Сибири». Сборн. «3 года борьбы за диктатуру пролетариата». Омск. 1920 г.

Работа Семипалатинского Губкома РКП(б) с IV по V Губпарконфер». Семипалатинск.

Все периодические издания, характеризуемые в «Заметках».

Семипалатинская Городская выставка к десятилетию Казахстана.

Десятилетие Казахской Советской Социалистической Республики Семипалатинск отметил, помимо всего другого, еще и организацией городской выставки, характеризующей промышленность, сельское хозяйство, культурную жизнь, богатства бывшего Семипалатинского округа и города.

Выставка открылась 4 октября 1930 г в 8½ часов вечера в трех больших залах Дома союзов.

В сравнительно короткий срок (четыре — пять дней) выставочный комитет сумел сосредоточить и разместить на выставке весьма значительное количество экспонатов, давших наглядное представление о городе и округе. Вместе с этим, спешка навлияла отрицательно в том смысле, что выставка отобразила город и округ в статистическом состоянии, за небольшими исключениями в некоторых отделах, не дала картины развития, роста города и округа за 10 лет автономии Казахстана.

Обратимся к экспонатам, представленным на выставку.

В первом от входа зале были расположены Отделы, характеризующие культурное строительство. Органы народного образования поместили здесь обширный материал. Мы видим тут и учебные пособия, и изделия учащихся, и фотоснимки, иллюстрирующие жизнь и работу учебных заведений Семипалатинска. Обращают на себя внимание изделия учеников профтехшколы и центральной учебной детской мастерской, некоторые художественные образцы курсов кройки и шитья. Игра и труд дошлият также были представлены интересными изделиями маленьких строителей, будущих инженеров, агрономов, учителей, слесарей...

Семипалатинское Отделение Госиздата оборудовало небольшой киоск с литературой о Казахстане, с новинками художественной советской литературы.

Довольно слабо была представлена на выставке работа профсоюзных организаций — только диаграммами, фотоснимками со съездов профсоюзов, образцами членских билетов и так далее. Огромная работа союзов осталась по существу неосвещенной.

Семипалатинский Отдел Общества Изучения Казахстана в первом зале организовал выставку советской печати Семипалатинского края за 10 лет. От газет первых советов, от первых номеров «Степной правды» — до газет «Риддерский рабочий», «Прииртышская правда», «Прииртышский коммунар», «Сотсиадык-жол», «За смычку»: советскую печать в ее главнейших образцах удалось на выставке отобразить довольно полно, не ограничиваясь одной периодикой.

Во втором зале было размещено несколько отделов, тематически не связанных между собой. Прежде всего бросается в глаза Отдел сельского хозяйства. Здесь в уголке сельхозтехникума сосредоточились экспонаты, показывающие хозяйство техникума — продукты его питомника, рядом расположен Отдел полеводства с образцами различных сельскохозяйственных культур, произрастающих в Семипалатинском округе. Ветеринарный уголок, отдел «Сельхозснабжения» дали хотя неполную, но достаточную для общего ознакомления картину состояния ветеринарного дела и машиноснабжения.

Выделился уголок станции защиты растений, показавший развитие дела защиты наших культурных растений от различных вредителей. Полевая лаборатория 1927 г.—начало этой планомерной борьбы, фотоонымики, химикаты, приборы—рассказывают о том, как развивалась борьба.

В глубине зала расположился отдел спорта и охраны материнства и младенчества: дома отдыха, санатории, детские консультации—вот что дали 10 лет Казакской Республике. Советская медицина борется за здоровое жилище, за гигиеническую обстановку, за профилактический метод борьбы с болезнями—об этом говорят экспонаты уголка.

В отдельной небольшой комнате оборудован уголок обороны. Богатый материал дан сюда городским советом Осоавиахима. Многочисленные фотоонымики иллюстрируют осоавиахимовские лозунги, показывают, как трудящиеся Семипалатинска на деле укрепляют обороноспособность страны. Здесь же в пробирках, склянках, баллонах — нарывные, обжигающие, смертельные газы.

Вверху на стенах второго зала расположился отдел — проектов нового промышленного строительства, ведущегося в Семипалатинске и намечаемого по пятилетнему плану. Дворец колхозника, кожзавод, хлебострой, будущий Жана-Семей, с его гигантами—мясокомбинатом, мельницей и элеватором, электростанцией, механическим заводом, с троичным, новым мостом через Иртыш... И это уже не проект, а сама жизнь. Уже построен кожзавод, работает кирпичный завод, могущий дать пять миллионов кирпичей в год, стройка кипит на мельнице и элеваторе. Строится мощный мясной комбинат, спроектированный по специальному заказу Советского правительства лучшими специалистами Америки...

Третий зал запроможден массой экспонатов. Здесь выделяется кустарно-промышленная кооперация. Многочисленные артели Семипалатинского кустпромсозза в дни десятилетия Казахстана показали свои успехи. Вы найдете здесь хром—промадную кожу. Это образцово выделанная шкура алтайского марала. Вы увидите образцы кровельного сланца, которые добывала артель кустпромсозза в Устькаменогорском районе.

Посуда, роговые, шорные, скобяные, щепные, кожевенные изделия, одежда, валеная обувь—промышленность растет и растет сильно!

Радиоузел Семипалатинского горпрофбюро показал достижения советской радиотехники, показал то, о чем не только Казахстан, но и центральные районы великороджавной царской России лишь слыхали.

Лесная промышленность округа была представлена на выставке образцами древесных пород, произрастающих на Алтае и в борах песчаной полосы, художественными фотографиями лесных богатств, картами лесов и тому подобное.

Организации, представляющие в Семипалатинске первую величайшую железнодорожную стройку — Турксиб, к сожалению, дали на выставку исключительно непоказательный материал: диаграммы снабжения Турксиба материалами, карту водных источников по линии Турксиба и—почти все. Выставка не имела даже настоящей полной карты великой Казахской дороги. Отдельные моменты строительства ее, как, например, постройка Иртышского моста, совершенно не были отражены на выставке. Чувствовался этот прорыв очень ощутительно.

Богато показаны были на выставке пушные и горные богатства Семипалатинского округа. Уголок с мехами, с образцами различных полезных ископаемых постоянно привлекал к себе внимание всех посещающих выставку.

**
*

Первоначально предполагалось городскую выставку, посвященную десятилетию Казахстана, в половине октября закрыть, но рост посещаемости ее и неослабевающий интерес трудящихся города заставил продлить выставку. Она была открыта до 9 ноября с некоторым пополнением экспонатов ко днем празднования тридцатой годовщины Октябрьской революции.

За этот период по неполным данным, имеющимся в книге записей Выставочного Комитета, выставку посетило до 30000 человек.

В «Дневнике» выставки было помещено до 500 отзывов посетителей. Почти все из них отмечали культурно-воспитательную и политическую ценность, какую представляет из себя выставка. Очень многие из посетителей указывали на тот отрицательный факт, что не во всех отделах выставки они встречали лиц, которые бы дали те или иные объяснения, ответы на вопросы.

Приведем несколько отзывов из «Дневника» о выставке.

Вот что пишет тов. Н. В.: «Юбилейная выставка в честь десятилетия Казахстана на каждого посетившего ее производит громадное впечатление умелым подбором и богатством экспонатов. Людей, мало осведомленных о достижениях социалистиче-

ского строительства, выставка многому учит. Выставка звучит бодростью и уверенностью в успешное развитие советского строительства в молодой Казахской республике».

Учащийся сельхозтехникума И. Г. записал в «Дневник» следующее: «Сравнивая эту выставку с выставкой прошлого года, нельзя не отметить громадный рост казахстанской промышленности. Карты и диаграммы красноречиво подтверждают этот факт». Тов. И. Г. указывает далее на недостатки: «Нужно было бы как можно ярче оттенить громадную задачу Казахстана — развитие животноводства, а также вопрос осуществления оседания. Об этом на выставке нет ничего. Нет даже проекта пунктов оседания».

Выставку шестого октября посетил семипалатинский китайский генеральный консул г. Мувейтун с сотрудниками консульства. Он прислал выставочному комитету следующее письмо:

«6-го сего октября я и мои сотрудники имели удовольствие осмотреть выставку десятилетия Казахстана. Под вашим любезным руководством мы имели возможность ознакомиться с экспонатами, так наглядно иллюстрирующими прогресс Казахстана за истекшие десять лет.

Отдавая должное образцовой организации выставки и несомненный ее интерес, прошу принять глубокую признательность за вашу исключительную любезность при осмотре нами выставки».

Апроном И. В. записал в «Дневнике»: «Нынешняя выставка в г. Семипалатинске явила полной неожиданностью своим удачным оформлением материалов советского строительства. Производственные достижения кооперации, сельского хозяйства, культурно-социального строительства без громких лишних фраз свидетельствуют о большой творческой работе, происходящей в частности и на нашей окраине. Было бы чрезвычайно полезно превратить выставку в постоянно-действующее культурно-просветительное учреждение. Практически наиболее целесообразно было бы влить выставочные материалы в городской музей».

На выставке для организованных посетителей — экскурсантов было прочитано несколько лекций популяризационно-разъяснительного характера по отдельным отраслям хозяйственного и культурного строительства.

В целом советская общественность г. Семипалатинска, организацией юбилейной выставки, несомненно, сделала большое политико-воспитательное дело.

Отзывы Памирского землетрясения

1

Сейсмические явления на территории бывшей Семипалатинской губернии и Семипалатинского округа изучены к настоящему моменту чрезвычайно слабо. Основная причина такого положения — это отсутствие сейсмической станции в этом районе. Все материалы, какие имеются о сейсмичности б. Семипалатинской губернии, являются результатом непосредственных наблюдений отдельных краеведов, участников различных экспедиций, ученых, проезжавших через эту местность, а также основаны на имеющихся литературных данных.

Наиболее полные и систематизированные сведения о сейсмических явлениях в быв. Семипалатинской губернии мы найдем в известной работе местного краеведа И. А. Чеканинского:

«О сейсмических явлениях в Семипалатинской губернии 1760—1927 годах». (Историческая справка). (См. записки Сем. Отдела ГРГО, выпуск XVI—1927 год).

По данным, собранным И. А. Чеканинским, в пределах Семипалатинской губернии за период с 1760 по 1927 год отмечено 114 пунктов, где наблюдалось более 140 землетрясений. Несомненно, число землетрясений было значительно больше, но вследствие того, что их никто не зарегистрировал, в учет они не вошли. За это говорит хотя бы тот факт, что в тех пунктах, где сравнительно аккуратнее и точнее учитывались землетрясения, последних отмечено значительно больше, нежели в ближайших соседних пунктах, через которые также проходили эти сейсмические волны, но не были зарегистрированы в виде записей, газетных заметок и тому подобное.

Характерный пример: в Семипалатинске за период с 1760 по 1927 год отмечено 16 землетрясений, а в селе Старо-семипалатинском, расположеннном в 17 километрах от города — только три. В Устькаменогорске отмечено семнадцать землетрясений, а в селении Хлебопашенном, в пяти километрах от города — только одно.

Таким образом цифры: 140 землетрясений в 114 пунктах — являются сугубо-приблизительными.

Все землетрясения, зарегистрированные в пределах бывш. Семипалатинской губернии, могут быть разделены на две группы: землетрясения, так сказать, пришедшие из-далека, являющиеся отзывами мощных сейсмических явлений в других областях, и землетрясения с эпицентрами в пределах самой губернии и прилегающих частей Алтая.

К первой группе из известных нам макросейсмов следует отнести, например, Чиликское землетрясение 12 июля 1889 года, Танну-Олинское — в июле 1905 года и Манасское — в декабре 1906 года. Все эти землетрясения довольно чувствительно отразились и на Алтае, и в Семипалатинской губернии.

«Местные» землетрясения, связанны с горообразовательным процессом Алтая, в слабой степени Тарбогатая и частично имеют денудационный характер.

II.

Землетрясения 11-22 августа 1931 года, отмеченные на территории почти всей быв. Семипалатинской губернии, относятся к первой группе, т.-е. являются следствием движения сейсмических волн, пришедших издалека.

11 августа 1931 года Пулковская обсерватория зарегистрировала землетрясение большой силы на Памире. Оно продолжалось с перерывами приблизительно в целую декаду. Отзвуки этого землетрясения и докатились до Алтая, Тарбогатая, Казакстанских степей и Западно-Сибирской равнины в виде ощущаемых макросейсмов, порядка 4—5 баллов по шкале Меркаль-ли-Канкани-Зиберга.

Собранный нами материал об этом землетрясении может быть систематизирован и представлен в следующем виде.

г. Семипалатинск

Необходимо отметить выдающиеся атмосферные явления, произошедшие накануне дня землетрясения, т.-е. 10 августа. По данным Семипалатинской метеорологической станции, любезно предоставленным ее заведывающим А. Л. Винокуровым, 10 августа, в 13 часов, температура воздуха (в тени) была 29,6°, относительная влажность 25 процентов, облачность преимущественно нижняя (0,9) при слабом восточном ветре (скорость 3 метра в секунду).

В 19 часов восточный ветер совершенно стих, а в 13 ч. 03 м. начался сильный западный ветер (скоростью более 15 метров в секунду). Ветер через две минуты перешел в шквал. Все небо закрывается сплошным густым слоем пыли, поднятой со степи смерчами до области движения облаков. Цвет небо приобрело пыльно-пепельный. Горизонтальная видимость была меньше 10 метров. В помещениях временами становилось настолько темно, что нельзя было читать.

Ураган в городе уронил много заборов, опрокинул будки для милиционеров и даже ветхие амбары. Ветер поднимал не только песок, но и мелкую гальку. Отмечены случаи соединения наружных электропроводов и угасание на некоторое время электричества.

Ураган начал стихать через 23 минуты, а через 30 минут (от начала) шквал прекратился. С 19 ч. 16 м. начался слабый дождь, продолжавшийся до 20 ч. На западе—юго-западе с 19 ч. 45 м. до 20 ч. 40 м. наблюдалась зарница. Температура воздуха за этот период падает до 16°, относительная влажность увеличивается с 25 процентов до 80 процентов, давление в течение нескольких минут подымается на 3 м.м. Барограф чертит совершенно вертикальную линию.

В 20 ч. с минутами опять начинается дождь, продолжающийся до 23 ч. 10 м. Осадков за весь период дождя выпало 2,3 м.м.

11 августа в 3 ч. 29 м. местного времени или в 2 ч. 50 минут утра солнечного времени, по наблюдениям А. Л. Винокурова, послышались подземные толчки, продолжавшиеся до 2 ч. 57 м. У барографа на метстанции запись за это время получилась с перерывом, повидимому, перо во время качания не оставило черты.

По наблюдениям многих лиц, тектоническая волна прошла по направлению с востока на запад, или с востоко-юго-востока, на западо-северо-запад.

Внешне землетрясение проявилось в следующем: сначала был слышен отдаленный, подземный, изменяющейся силы гул, затем толчки и колебание земли. Очень многие лица, несмотря на обычно более крепкий утренний сон, проснулись от этих толчков. В некоторых домах остановились часы, дергались койки и кровати со спящими, стучали ставни. Отмечены многочисленные случаи дребезжания оконных стекол, движения створок у незакрытых цыкафов, звон посуды, качания электрических лампочек и других висячих предметов. Кое-где в зданиях наблюдалось осыпание штукатурки.

В курятниках куры падали с нащестов и кудахтали, лаяли собаки. Установлено более 15 случаев, когда испуганные жители выбегали на улицу. С большей силой проявилось землетрясение в западной части города и в правобережье Иртыша, непосредственно премыкающем к городу.

По шкале Рюсон-Фореля данный макросейсм следует оценить четырьмя баллами. По более точной шкале Зиберга-Меркалли-Канкани—пятью баллами.

Никаких повторных землетрясений никто в Семипалатинске не отмечал ни 11 и ни в последующие дни.

Зыряновск

В районной Зыряновской газете «За колхозификацию» в номере 31—32 от 17 августа 1931 года была помещена заметка следующего содержания:

«11 августа 1931 года, в 4 часа утра, в Зыряновске ощущалось сильное землетрясение. Волнообразные колебания почвы, продолжавшиеся 4—5 минут, были настолько сильны, что дома качались, некоторые предметы падали (в том числе и люди, вероятно, со страха: не падают же они в мчащемся поезде, где качка и толчки в несколько раз сильнее), двери раскрывались, ставни, ворота, висящие предметы и крыши трещали и громыхали. Кроме того, был слышен шум и гул. Собаки во дворах тревожно лаяли, жители покидали из домов. Разрушений нет.

Слабое дрожание почвы после этого продолжалось довольно долго и повторилось снова в 10 часов утра.

Землетрясение—это бесспорно, чисто местного, Алтайского происхождения».

В двадцатых числах августа в Семипалатинск из Зыряновска прибыла гр. Зябкина для лечения своего незначительного нервного расстройства, возникшего в дни землетрясения в Зыряновске.

По рассказу гр. Зябкиной, картина первого землетрясения в Зыряновске представляется в таком виде:

11 августа, в 3 часа утра с минутами, послышался подземный гул, затем—два подземных толчка и дальше—в течение, приблизительно, 12 минут—плавные колебания земли. Во время толчков и колебаний в деревянных домах был слышен треск дерева, в каменных—появились трещины, идущие по стенам наискось сверху вниз. С полок падала посуда, звенели стекла в окнах. Сильно кричали домашние животные. Силу колебаний характеризует тот факт, что гр. Зябкина едва прошла в дверь из комнаты на улицу, так как ее бросало из стороны в сторону. Ощущение было такое, какое можно испытывать, стоя на палубе качающегося на больших волнах парохода.

В начале землетрясения был дан тревожный сигнал по шахтам и все рабочие вылезли на землю. Обвалов не отмечено.

На очень многих лицах колебание земли отразилось чрезвычайно скверно в физиологическом отношении: их рвало, мутилась голова.

Второе землетрясение в Зыряновске произошло вечером 18 августа. После двух минут ощущительных толчков, минут 18—20 колебалась почва так же, как и 11 августа. Несколько зыряновских жителей после этого, вторичного колебания, заболели нервным расстройством. Двое из них выехали лечиться в Семипалатинск.

Третье землетрясение было отмечено 19 августа, примерно, в полдень, в виде легких непродолжительных колебаний, длившихся 2—3 минуты.

N 16226

обывательских острот над лозунгом «Вся власть Советам!». «Дело» переходит к бешеной кампании клеветы на с.-д. большевиков, на все их выступления.

Октябрьскую революцию газета торжественно нарекла «пучегуплением у Зимнего дворца».

В конце января 1918 года в Семипалатинске созывается первое чрезвычайное областное земское собрание. В № 16 «Дела» за 1 февраля помещено «Обращение» этого собрания к гражданам Семипалатинской области. В нем говорится:

«Было-бы непоправимой ошибкой возложить эту задачу («проведение в жизнь декретов нового строя» С. Б.) на один только местный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, так как он состоит в значительной части из людей пришлых, чуждых интересам степи и деревни, связанных в лучшем случае только с городом Семипалатинском, но никак не с миллионным населением области».

Далее предлагалось создать «высшую власть» в области— «Высший Областной Совет» в составе: 3 представителя от областного земского собрания, 1—от крестьянского совета, 1—от киргизского совета, 2 от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и 1—от казачества.

«Декреты Правительства Народных Комиссаров, делалось дадее заключение в «Сбражении», проводятся в жизнь только Областным Советом и лишь в том случае, если они соответствуют бытовым условиям района и не противоречат интересам народностей, населяющих область». 17 (4) февраля 1918 года, вместо «Дела», вышел первый номер «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

С июня 1917 года начинает выходить эсеровская, ежедневная «Воля Народа»—«большая независимая социалистическая (сначала «кооперативная» С. Б.) крестьянская, рабочая и солдатская газета». В 1918 году она называется короче «общественно-политическая кооперативная газета».

Издателем ее был в течение первого месяца до № 25 «Семипалатинский союз Кредитных Кооперативов», а с № 25 Ф. Г. Бичевин, до этого бывший только ее редактором.

«Воля Народа» издавалась до конца 1919 г. и при «временном Правительстве», при первых советах, и при анненковщине,— до твердой Советской власти.

«Воля Народа» фактически являлась официальным органом Семипалатинской группы эсеров. Кроме обычного, программного эсеровского материала, в ней помещались соответствующие корреспонденции кулаков о «переломе в крестьянском настроении», о подписке на «заем свободы», помещались и стихи об «отважном рыцаре—народном министре Керенском» и такие перлы: